

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Захаревич Екатерина Вячеславовна

АРКТИКА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ
ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

5.2.5. Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Чувахина Лариса Германовна,
доктор экономических наук, доцент

Москва – 2024

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические подходы к исследованию вопросов освоения и развития региона Арктики	14
1.1 Теоретические основы определения международно-правового статуса Арктики.....	14
1.2 Значение углеводородных ресурсов Арктики для мирового хозяйства и реализация транспортно-транзитного потенциала Арктического региона.....	29
1.3 Экологические проблемы в Арктике и их последствия для глобальной экономики	40
Глава 2 Приоритеты развития Арктики в условиях межгосударственной конкуренции.....	51
2.1 Стратегические приоритеты арктических стран Северной Америки в освоении экономического потенциала Арктики	51
2.2 Региональное партнерство стран Северной Европы в освоении и развитии Арктики.....	67
2.3 Значение ресурсов Арктики для экономики неарктических стран.....	81
Глава 3 Экономическая политика России в Арктике.....	102
3.1 Внутренние аспекты государственной и региональной политики России по освоению российской части Арктики.....	102
3.2 Проблемы развития внешнеэкономических отношений России в Арктике в условиях усиления санкционной политики Запада	121
3.3 Перспективы международного сотрудничества в Арктике в современных геополитических условиях	139
Заключение.....	160
Список сокращений и условных обозначений.....	164
Список литературы	165
Приложение А Мировые лидеры по запасам нефти и природного газа.....	194

Приложение Б Структура экспорта нефти и нефтепродуктов из России	195
Приложение В Крупнейшие экспортеры и импортеры нефти и газа	197

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях современного этапа развития мировой экономики Арктика превратилась в регион повышенного интереса, что обусловлено значительным вниманием со стороны как арктических, так и неарктических стран. Ее ресурсный и геостратегический потенциалы заставляют арктические страны регулярно пересматривать национальные приоритеты в отношении региона с учетом складывающейся в мире геополитической ситуации, а неарктические страны – разрабатывать политику возможного долгосрочного участия в развитии Арктики, в решении вопросов ее управления, извлечения экономических преимуществ от освоения нефтегазового потенциала арктического шельфа и транспортных артерий Северного Ледовитого океана (далее – СЛО). Каждая из стран стремится занять доминирующие позиции в регионе при отсутствии единого подхода к пониманию международного правового статуса Арктики и нарастании геополитического и геоэкономического соперничества. В исследовании подчеркивается необходимость решения спорных проблем в условиях роста конкуренции между странами с использованием инструментов экономической дипломатии в целях недопущения «силового передела» Арктического региона.

Арктика – уникальный регион, хранящий в своих недрах и водах значительное для развития мировой экономики количество ресурсов, включая запасы углеводородов, редкоземельных металлов, рыбные ресурсы, запасы пресной воды, играющей важную роль в условиях ее глобального дефицита, что объясняет растущую конкуренцию между странами за их раздел. Транспортные арктические коридоры, а именно Северный морской путь (далее – СМП) и Северо-Западный проход (далее – СЗП), представляют собой потенциально ценный экономический и геостратегический ресурс Арктики, поскольку без развитого транспортного сообщения ее эффективное освоение и устойчивое развитие невозможно. Обеспечение экологической безопасности Арктики представляет собой важный аспект в развитии региона на фоне

растущих темпов и масштабов экономической активности по его освоению. С ростом объемов добычи углеводородов на шельфе и развитием логистической сферы возросли риски экологического загрязнения, негативно влияющего на экосистемы Арктики. Отсюда – понимание необходимости принятия мер по защите экосистем, учета потребностей коренного населения, обеспечения проведения востребованных научных исследований с целью минимизации последствий климатических изменений и выявления предпосылок перехода к низкоуглеродной экономике при экспансии бизнеса в Арктике.

После приостановления в 2022 г. «семеркой» западных стран в одностороннем порядке взаимодействия с Россией в рамках Арктического совета (далее – АС) и введения экономических санкций Россия диверсифицировала географию внешнеэкономических связей. Изменение экономической политики России в Арктике, вызванное ее переориентацией на Восток, привело к активному вовлечению азиатских неарктических стран в инвестиционные проекты в регионе, требующие как привлечения капитала, так и внедрения технологий.

Фактор энергетических ресурсов является ключевым в стратегии национальной безопасности. Хотя санкции усиливают неблагоприятное влияние сырьевой конъюнктуры на экономику, Россия доказала, что ее экономика обладает достаточным запасом прочности, чем этого ожидали инициаторы санкций. Переориентация российских нефтегазовых компаний на рынки Китая и Индии позволила сохранить позиции России в качестве одного из ключевых поставщиков углеводородов на мировой рынок, значительная часть которых поступает с предприятий Арктической зоны России (далее – АЗРФ). В то же время наращивание санкций повышает цену риска для торговых контрагентов подсанкционной страны, что во многом и объясняет их стремление получить более выгодные дисконтные условия при закупках российского углеводородного сырья.

Учитывая растущую значимость Арктики для мировой экономики, арктические страны рассчитывают в перспективе повысить свою роль в

регионе, что объясняет необходимость раскрытия в исследовании общих и специализированных целей их экономической стратегии в отношении региона, что и придает теме научного исследования особую актуальность.

Степень разработанности темы исследования. Ключевые аспекты предлагаемой к рассмотрению темы исследования раскрывают научные труды российских и зарубежных исследователей.

Международно-правовые аспекты взаимодействия стран в Арктическом регионе рассматриваются в научных трудах таких авторов, как А.Н. Вылегжанин, П.А. Гудев, И.С. Жудро, Н.В. Корчунов, П.И. Толмачев, Д. Балтон, Э. Рогофф и др.

Исследование роли углеводородных ресурсов Арктики для мирового хозяйства и транспортно-транзитного потенциала Арктического региона нашло отражение в аналитических работах таких авторов, как А.Ф. Андреев, В.И. Богоявленский, А.Г. Казанин, Р.В. Кашбразиев, М.О. Моргунова, П.И. Толмачев, С. Боргерсон, С. Гломсрэд, Д.Л. Готье, Ф. Лассерре, Л. Линдхольт, Т.Э. Мур, А. Распотник, М. Хамптер и др.

Исследования экологических проблем в Арктике представлены в научных трудах таких авторов, как С.Л. Дженюк, Г.Г. Матишов, Т.П. Луото, Л.М. Полвани, М. Серрезе и др.

Стратегические приоритеты арктических стран исследованы такими авторами, как С.С. Жильцов, В.П. Журавель, А.В. Загорский, И.С. Зонн, А.К. Криворотов, А.В. Крутиков, Ю.Ф. Лукин, А.М. Онякова, Д.Л. Готье, Р. Хьюберт и др.

Исследование роли и значения ресурсов Арктики для экономики неарктических стран нашло отражение в работах таких авторов, П.А. Гудев, В.П. Журавель, Р.В. Кашбразиев, М.А. Кобзева, А.В. Островский, Ю.И. Рубинский, А.М. Брэди, Э. Беккерс, Я. Нань, Г. Пэйцзин, Х. Хольц и др.

Вопросы экономической политики России в Арктике исследованы такими авторами, как М.Г. Делягин, А.В. Котов, С. Кренц, В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев, О.О. Смирнова, Р. Хьюберт, и др.

Влияние санкционной политики Запада на развитие энергетического сектора России исследовано такими авторами, как В.И. Богоявленский, В.И. Салыгин, Л.Г. Чувахина, А.М. Фадеев и др.

Цель исследования состоит в разработке теоретических подходов к определению приоритетов национальной арктической стратегии России в условиях переформатирования мирового порядка, усиления глобальной конкуренции и нарастания санкционного давления.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- исследованы международно-правовые аспекты взаимодействия стран и уровень институционализации в Арктическом регионе;
- изучены и раскрыты особенности освоения углеродных ресурсов арктического шельфа, развития транспортно-транзитного потенциала Арктического региона, действующей системы экологического сотрудничества в Арктике;
- определены стратегические приоритеты арктической экономической политики и особенности подходов к ее формированию арктическими и неарктическими странами;
- исследовано влияние санкций на российские нефтегазовые компании, поставляющие арктическую продукцию за рубеж в условиях глобальной конкуренции;
- выявлена степень влияния инструментов монетарной политики США на спотовые цены на нефть американского и российского сортов в различные временные интервалы на основе проведенного графического и корреляционного анализов.

Объектом исследования являются стратегические приоритеты арктической политики России в контексте геополитических и экономических интересов арктических и неарктических стран.

Предметом исследования являются экономические отношения, связанные с освоением и развитием Арктики, и проблемы их реализации в современных геополитических условиях, исходя из национальных интересов

России и других арктических и неарктических стран, проявляющих заинтересованность в решении вопросов управления Арктикой.

Область исследования соответствует п. 20. «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей»; п. 26. «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации» Паспорта научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются методы логического, контекстного и сравнительного анализа, методы группировок, обобщения, классификаций, детализации, индукции и дедукции, статистический, графический и корреляционный анализы, экспертные оценки.

Информационная база. Основными источниками информационной базы исследования служат нормативно-правовые акты Российской Федерации и других арктических государств, а также неарктических стран и Европейского союза (далее – ЕС); правовые акты АС, Совета Баренцева/Евроарктического региона (далее – СБЕР), Арктического экономического совета (далее – АркЭС); международные договоры и соглашения; данные Федеральной службы государственной статистики России, Евростата, Бюро статистики труда США, Статистической службы Канады; аналитические и статистические материалы Продовольственной и сельскохозяйственной организация ООН (далее – FAO), Международного арктического научного комитета (далее – IASC), Всемирного Банка, Международного энергетического агентства; информационно-аналитические материалы российских и международных консалтинговых и энергетических компаний; статьи фундаментального и прикладного характера из периодических изданий; Интернет-ресурсы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретических подходов к выявлению роли и места Арктики в мировой экономической системе, в определении стратегических приоритетов арктической политики стран в современных геополитических условиях, влияния секторальных и экстерриториальных санкций на развитие международного энергетического сотрудничества России в Арктике, в разработке рекомендаций по выстраиванию отношений России с арктическими и неарктическими странами в условиях усиления глобальной конкуренции.

Положения, выносимые на защиту:

1) Разработана авторская систематизация стран, участвующих в деятельности Арктического совета, исходя из их национальных экономических интересов, стратегических приоритетов арктических политик, особенностей подходов к их формированию в условиях постепенной фрагментации системы многостороннего сотрудничества в Арктическом регионе и усиления разногласий между арктическими и неарктическими странами по спорным вопросам освоения ресурсного потенциала Арктики и использования трасс арктических морских путей в современных геополитических условиях (С. 21-24; 139-142).

2) Разработаны предложения по ускоренному развитию транспортно-логистической инфраструктуры как условия масштабного освоения арктических ресурсов, эффективного коммуникационного обеспечения торговых потоков. Обоснованы стратегические цели государственной арктической политики России в условиях современного использования Северного морского пути. Доказана необходимость обеспечения стратегического баланса трудового, ресурсного, транспортно-транзитного потенциалов для интеграции экономики арктических территорий в общероссийское пространство, учитывая существующие различия в их уровне экономического развития (С. 37-39; 105-120).

3) Выявлено влияние секторальных и экстерриториальных санкций на российские нефтегазовые компании, поставляющие арктическую продукцию за рубеж в условиях усиления глобальной конкуренции. Разработана методика оценки влияния ценового риска, представляющего угрозу изменений нефтяных котировок, для доходов нефтегазовых компаний России, осуществляющих добычу нефти в Арктическом регионе (С. 128-133; 143-146).

4) Разработан и впервые апробирован авторский подход к выявлению на основе графического и корреляционного анализов степени влияния изменения ключевой ставки Федеральной резервной системы (далее – ФРС) США на динамику спотовых цен на нефть. Доказана целесообразность выявления степени влияния изменений процентной ставки ФРС на динамику нефтяных котировок ввиду установления мировой цены на нефть в долларах США, эмиссию которых осуществляет ФРС. Предложено для получения объективной оценки влияния изменений ключевой ставки ФРС на динамику спотовых цен на тяжелую арктическую нефть марки ARCO, пользующейся растущим спросом на мировом рынке, взять за основу, из-за отсутствия данных по ARCO, динамику цен на нефть марки Urals ввиду однородности качественных характеристик этих сортов и минимальной разницы в стоимости. Установлено, что ожидаемое смягчение политики ФРС США и уменьшение ключевой ставки в сочетании с политикой ОПЕК+ по сокращению добычи нефти может привести к росту нефтяных котировок в ближайшем будущем. Доказано, что ценовой фактор, учитывая высокую себестоимость добычи нефти в Арктике, во многом является определяющим для нефтегазовых компаний, заинтересованных в получении максимально возможной прибыли (С. 147-152).

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании растущей значимости Арктики, занимающей стратегическое положение и являющейся объектом развивающейся конкуренции стран и международных компаний. Арктика рассматривается в качестве перспективного ресурсного

региона в условиях усиления глобального соперничества между странами за доступ к углеводородным ресурсам; объекта развивающейся инфраструктуры арктической транспортной системы, призванной обеспечить эффективное использование морских путей для расширения торгово-экономических отношений с потенциальными партнерами. Особенностью современного этапа в развитии Арктики является усиление разногласий между Россией и «семеркой» арктических государств на фоне введения санкционного режима в отношении ключевых секторов российской экономики и как следствие проявления все большей заинтересованности неарктических азиатских стран к участию в освоении Арктического региона.

Практическая значимость работы заключается в возможности их использования институтами исполнительной власти, Банком России, финансовыми организациями, энергетическими компаниями, международными институтами.

Полученные в процессе исследования результаты могут быть использованы для текущего анализа и прогнозирования основных направлений взаимодействия России с арктическими и неарктическими государствами; определения стратегических приоритетов экономического развития российской Арктической зоны; при разработке политики минимизации экологических рисков; выработке мер по ослаблению санкционного давления на российские нефтегазовые компании, поставляющие арктическую продукцию за рубеж; снижения рисков влияния монетарной политики ФРС США на ценообразование на мировом нефтяном рынке.

Возможно использование материалов исследования высшими учебными заведениями для проведения лекционных курсов и практических занятий по таким учебным дисциплинам, как «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Международная торговля и мировые рынки товаров и услуг», «Международные инвестиционные стратегии в энергетике».

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается их апробацией в установленном порядке, применением принципов контекстного и сравнительного анализа, статистических методов при использовании разнообразных источников, среди которых труды российских и зарубежных исследователей.

Основные результаты и выводы исследования были представлены: на Всероссийской научно-практической конференции «Возможности устойчивого развития экономики России в условиях новой глобальной реальности», посвященной 75-летию Факультета международных экономических отношений (Москва, Финансовый университет, 7 октября 2021 г.); на XI Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 22-24 октября 2021 г.); на III Международной научно-практической конференции «Современное состояние российской экономики: задачи и перспективы» (Москва, Финансовый университет, 19 февраля 2022 г.); на II Международной студенческой межвузовской научно-практической конференции «Стратегии развития экономики Мирового океана» (Москва, Финансовый университет, 23 марта 2022 г.); на XII Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 22-24 апреля 2022 г.); на XIV Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 21-23 октября 2022 г.); на круглом столе «Обеспечение комплексной безопасности Арктических регионов РФ – необходимое условие национальной безопасности РФ в свете современных угроз и рисков» в рамках Всероссийского Фестиваля науки «NAUKA 0+» (Москва, Финансовый университет, 7 октября 2023 г.).

Выводы и основные положения диссертационного исследования использованы при разработке и оценке возможностей развития нефтесервисных проектов Weatherford Россия (ООО «Везерфорд») в Арктическом регионе, а также при выстраивании корпоративной системы управления рисками. Также использование предложенного подхода к выявлению степени влияния изменения ключевой ставки ФРС США на динамику цен на российскую нефть марки Urals позволяет объективно оценивать влияние изменений ключевой ставки ФРС США на динамику спотовых цен на нефть марки ARCO при проведении стратегического планирования деятельности компании.

Материалы и результаты исследования влияния санкционного режима и его последствий для российских компаний использованы при разработке стратегических документов АО «НК «Роснефть» – МЗ «Нефтепродукт» для учета рисков при расширении внешнеэкономических связей предприятия. Также выводы и основные положения диссертации были переданы профильным подразделениям ПАО «НК «Роснефть» и используются ими в части оценки и моделирования стратегических перспектив развития нефтегазовой отрасли России в условиях международных санкций.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы в 6 работах общим объемом 3,93 п.л. (весь объем авторский) в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России. Все публикации по теме диссертации.

Структура и объем диссертации соответствуют цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, включающего 193 наименования, и трех приложений. Текст диссертации изложен на 198 страницах и содержит 5 таблиц и 62 рисунка.

Глава 1

Теоретические подходы к исследованию вопросов освоения и развития региона Арктики

1.1 Теоретические основы определения международно-правового статуса Арктики

В последние годы Арктика все в большей степени оказывается в фокусе геополитических и геостратегических интересов многих государств, что объясняет стремление арктических стран занять ключевые позиции в области международного управления Арктикой при одновременной активизации деятельности неарктических стран, проявляющих интерес к использованию ресурсного потенциала Арктического региона и трасс северных морских путей.

До недавнего времени в своей политике арктические государства исходили из секторального принципа – права владения сухопутными землями, но не морскими пространствами. Согласно секторальному принципу, Арктика фактически была разделена на пять частей по числу арктических стран (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания) с центром в Северном полюсе.

Первые международно-правовые договоры, подписанные между арктическими странами и определившие границы полярных владений, были заключены в девятнадцатом веке: между Россией и США в 1824 г. – Конвенция о торговле, мореплавании и рыбной ловле [9], определившая границу между российской Аляской и канадским Юконом; между Россией и Великобританией в 1825 г. – Конвенция о торговле, мореплавании и рыбных промыслах [8], которая определила границы между владениями России и Великобритании в Северной Америке. В 1867 г. был подписан российско-американский договор о передаче Северо-Американским Соединенным Штатам Русской Аляски [10].

Во второй половине девятнадцатого века свои притязания на арктические территории высказала Канада. В 1880 г., согласно королевскому указу [171], Великобритания передала Канаде, как части Британской империи, все британские владения в Северной Америке. В 1909 г. Канада, придерживающаяся в своей политике секторального принципа, стала первой арктической страной, законодательно закрепившей за собой территорию к западу от Гренландии от побережья до Северного полюса. Российская империя, а впоследствии СССР признавали секторальный принцип. США, представленные в Арктике территорией Аляски, на начальном этапе также признавали секторальный принцип раздела арктических пространств. Однако под воздействием геополитических факторов стали постепенно менять свою позицию в отношении секторального принципа.

Секторальный принцип был выдвинут в период отсутствия данных о наличии природных ресурсов на Арктическом шельфе. По мере освоения Арктического региона и обнаружения углеводородных ресурсов на арктическом шельфе США стали активно продвигать концепцию интернационализации Арктики. Принцип интернационализации, положенный в основу международно-правового статуса Арктики, соответствовал интересам США, выступавших за свободу судоходства и экономическое освоение арктических территорий.

В принятой декларации № 2667 от 28 сентября 1945 г. США ввели впервые в международное право понятие «континентальный шельф», фактически законодательно закрепив права на недра континентального шельфа, находящиеся под водой и прилегающие к берегам США [175].

В 1958 г. в Женеве на Конференции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по вопросам морского права была принята Конвенция о континентальном шельфе, определившая универсальные правила его разграничения. Поскольку Конвенция носила универсальный характер, она не определяла международно-правовой статус арктических территорий, однако в ней четко было оговорено право арктических государств создавать на их

континентальном шельфе для использования морских природных ресурсов сооружения и обеспечивать зоны безопасности вокруг них [140].

В 1970 г. США выступили с инициативой проведения международной конференции для выработки на ней международно-правового статуса Арктики на основе принципа ее интернационализации. США, Дания и Норвегия выступали против секторального принципа разделения СЛО. США доказывали целесообразность применения международно-правовых норм к водному пространству арктических морей, за исключением двенадцатимильного территориального моря. В 1970 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о режиме «океанического соуправления» (International Ocean Governance), по которому все страны приобрели право на освоение открытого моря [193].

На основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (United Nations Convention on the Law of the Sea или UNCLOS) (далее – UNCLOS), которую ратифицировали все арктические страны, кроме США, происходит разделение национальных зон в Арктике [11]. Несмотря на то, что США не ратифицировали UNCLOS, они придерживаются ее положений для Арктического региона, что отражено и в Илулиссатской декларации, принятой в мае 2008 г. пятью прибрежными арктическими странами, в том числе и США [187]. Декларация признает уникальность арктической экосистемы и руководящую роль прибрежных к СЛО государств в развитии Арктики, имеющих четкие юридические права и обязанности в отношении СЛО. Прибрежные государства пользуются исключительными экономическими правами в пределах своих 200-мильных арктических экономических зон. При определении границ своего собственного континентального шельфа США не следуют критериям, установленным ст. 76 UNCLOS [93]. США в вопросах определения национальных границ континентального шельфа опираются на Женевскую конвенцию 1958 г., согласно которой распространение суверенных прав на шельф ограничено его глубинами, пригодными для разработки недр [140]. В декабре 2023 г. США увеличили свою зону контроля в Арктике,

расширив континентальный шельф без подачи заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, что ставит под сомнение легитимность расширения континентального шельфа, хотя и в рамках американского сектора. Расширенная площадь континентального шельфа составила около 380 тысяч квадратных миль морского дна.

Пересечение национальных интересов в Арктическом регионе остается актуальной проблематикой во взаимоотношениях арктических стран. Одной из сфер пересечения их интересов являются вопросы делимитации морских пространств. Примером столкновения интересов при делимитации акваторий является подписанное 1 июня 1990 г. между СССР и США Соглашение о линии разграничения морских пространств [21]. Поскольку стороны при разграничении отступили от принципа «равного отстояния», под юрисдикцию США в результате достигнутого соглашения перешло дополнительно 13,2 тыс. квадратных морских миль, под советскую юрисдикцию отошел участок континентального шельфа площадью в 1,8 тыс. квадратных морских миль. В целом под юрисдикцией США оказалось 70% площади Берингова моря, под российской юрисдикцией – 30%. В некоторых местах исключительная экономическая зона (далее – ИЭЗ) США превысила расстояние в 200 морских миль от береговых линий. Конгресс США ратифицировал соглашение в сентябре 1991 г., Российский законодательный орган не ратифицировал соглашение. Однако, по мнению российского юриста-международника Вылегжанина А.Н., ввиду того, что страны взяли на себя обязательство выполнять Соглашение с 15 июня 1990 г. до его вступления в силу, Россия фактически вынуждена выполнять его, пусть даже на временной основе, что предусмотрено ст. 25 Венской Конвенции о праве международных договоров, принятой в 1969 г. [44]. Потеряв территорию, Россия потеряла право на ведение морского промысла в средней части Берингова моря, что не соответствует национальным интересам России.

Пересекающиеся интересы в вопросах разграничения морских пространств имели Россия и Норвегия. Спорную «серую» зону две страны

поделили, по сути, на две равные части, согласно Договору о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15 сентября 2010 г. [3]. Вследствие подписания договора был снят мораторий на разработку углеводородных месторождений арктического континентального шельфа на ранее спорной территории. Однако при этом Россия была вынуждена отдать Норвегии около 34 тыс. квадратных морских миль Баренцева моря. По мнению российского политолога Симонова К.В., Россия понесла значительные потери из-за подписания этого соглашения, тогда как Норвегия получила ресурсную базу [80]. Значительная часть полезных ископаемых оказалась в норвежской зоне. К тому же Норвегии отошли территории, на которых российский северный рыболовецкий флот осуществлял 60-70% годового промысла. Подписание российско-норвежского договора 2010 г. о делимитации морских пространств нанесло заметный ущерб российскому рыболовству в Баренцевом море. В норвежской зоне оказался и Шпицберген, что осложняет возможности для поставок грузов для российских поселений особенно в условиях присоединения Норвегии к антироссийским санкциям. Договор 2010 г. не внес ясности в международно-правовой статус архипелага Шпицберген и 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг него. По мнению экономиста П.И. Толмачева, Россия не признает рыбоохранную зону вокруг Шпицбергена, поскольку к западу от российской экономической зоны к востоку от Шпицбергена «находится открытое море», которое делить нельзя, а можно только «разграничить дно под ним», если оно является континентальным шельфом [115].

Потенциальной зоной возможных споров между Данией, Канадой и Россией является небольшой по размеру район вокруг Северного полюса, где рассматриваемые страны могут иметь пересекающиеся интересы.

Зоной разногласий между США и Канадой является южная часть моря Бофорта, где могут находиться значительные запасы нефти, на которую претендуют обе страны. Спорный вопрос между странами вряд ли будет решен

в ближайшие годы. В его основе лежат разные подходы к определению морских границ.

Наряду с пятью прибрежными арктическими странами, к государствам Арктического региона относят часто именуемые в научных кругах субарктическими странами Финляндию, Швецию и Исландию, которые, хотя и не являются прибрежными, но имеют территории, находящиеся за Северным полярным кругом [95] и пользуются определенными юридическими правами в силу морского права, поскольку значительная часть океана состоит из так называемых открытых морей, в отношении которых как прибрежные, так и субарктические не прибрежные государства имеют одинаковые юридические права и обязанности, в соответствии с Конвенцией ООН 1982 г. [11]. Речь идет о свободе навигации, пролета над морем, прокладке подводных кабелей, трубопроводов, строительстве искусственных островов и других сооружений, рыболовстве и научных исследованиях. Эти права носят недискриминационный характер и подчиняются системе международного управления, что фактически делает СЛЮ международным пространством.

Институализация регионального сотрудничества насчитывает порядка тридцати лет. Началом процесса институализации стал «процесс Рованиеми», когда в финском городе Рованиеми по предложению Финляндии в 1989 г. состоялась встреча «арктической» восьмерки. В 1991 г. странами «восьмерки» была разработана Стратегия защиты окружающей среды Арктики (далее – АЕПС) [127], а пятью годами позднее, в сентябре 1996 г. в канадской Оттаве была подписана Декларация о создании межправительственного арктического форума – Арктического совета, участниками которого являются страны арктической «восьмерки» [144]. В основе деятельности АС заложен принцип консенсуса. С точки зрения правового статуса АС не является международной организацией. Не имеет своего устава деятельности. Решения АС не имеют юридической силы. Принимаемые в рамках Совета документы носят рекомендательный характер. В приложении к Декларации оговорено, что АС не должен заниматься вопросами военной безопасности [144].

Постоянными участниками АС, представляющих интересы коренных народов Арктики, являются шесть организаций: Алеутская международная ассоциация (Россия, США), Арктический совет атабасков (Канада, США), Международный совет гвичинов (Канада, США), Инуитский приполярный совет (Дания, Канада, Россия, США), Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, Союз Саамов (Норвегия, Россия, Финляндия, Швеция) [95]. При решении вопросов представители этих шести организаций обладают исключительно совещательным голосом.

В рамках АС действует Комитет старших арктических должностных лиц (Senior Arctic Official или SAO), представленный лицами, назначенными от каждой страны-члена АС, проводящими встречи два раза в год.

В 2011 г. арктическими странами-участницами АС было принято решение о создании секретариата АС. Секретариат начал функционировать двумя годами позже в норвежском г. Тромсё, приступив к выполнению ряда функций, необходимых для координации деятельности структур АС, исполнения решений АС, обеспечения информационной и технической поддержки странам-участницам АС [95].

Источник: составлено автором на основе данных [37].

Рисунок 1.1 – Состав стран-участниц и стран-наблюдателей, входящих в АС

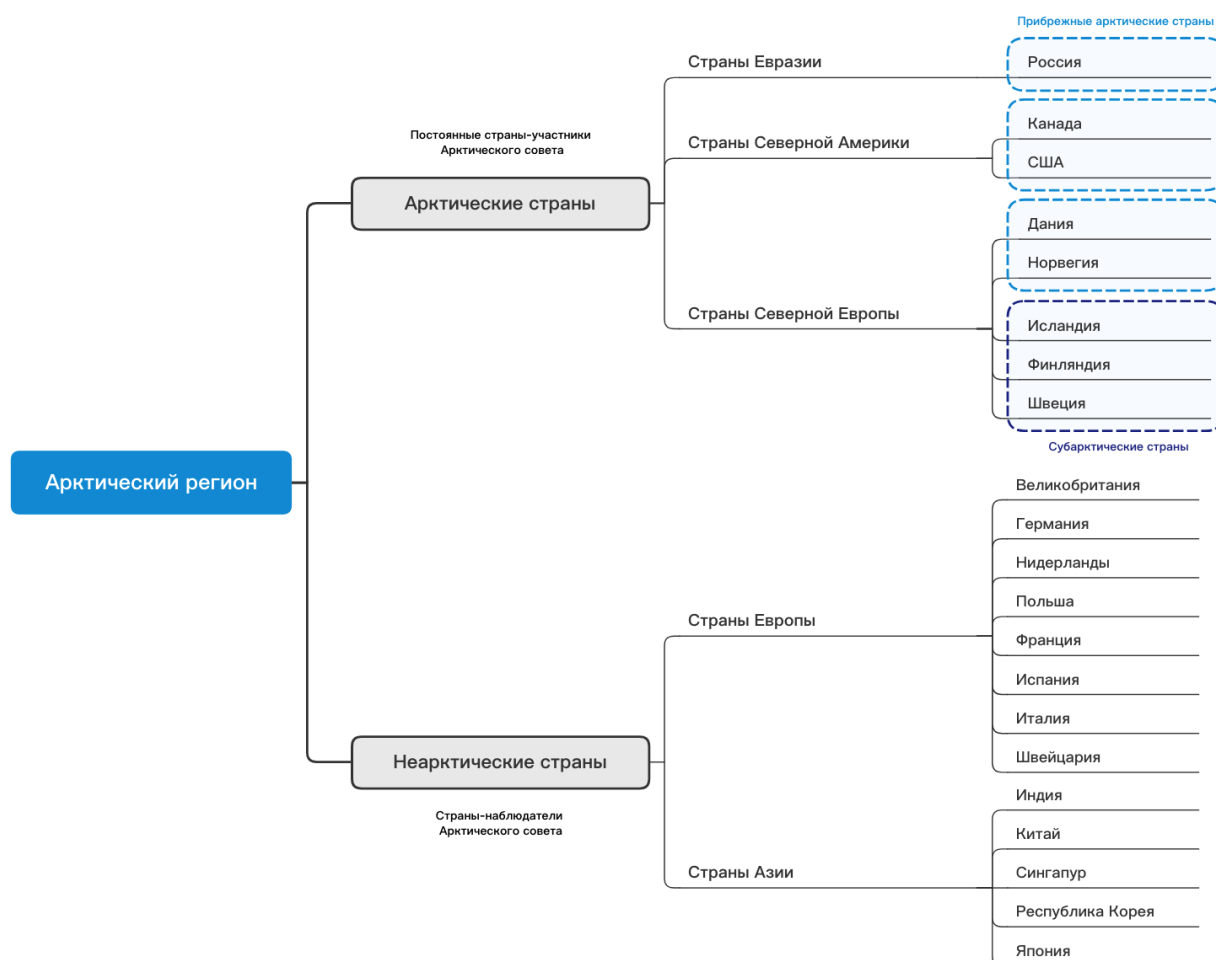
Неарктические государства, организации международного или регионального уровня могут получить статус наблюдателя в АС. Благодаря статусу наблюдателя неарктические страны высказывают свою позицию на заседаниях Арктического совета, участвуют в проектах рабочих групп АС. На 2023 г. в АС статус наблюдателя имели 13 неарктических государств (Великобритания, Германия, Индия, Испания, Италия, Китай, Нидерланды, Польша, Сингапур, Франция, Швейцария, Республика Корея, Япония), 13 межправительственных и межпарламентскими организаций и 12 неформальных организаций, что видно из рисунка 1.1 [37; 95]. Заинтересованность в получении статуса наблюдателя выражают Эстония, Турция, Монголия. Европейский союз подавал третью по счету заявку после 2008 г., 2011 г. на получение статуса наблюдателя в 2013 г., однако не получил согласие всех членов Совета и, прежде всего, России. С 2015 г. вопрос о приобретении Евросоюзом статуса наблюдателя не поднимался вплоть до 2021 г., когда ЕС вновь заявил о желании обладать статусом наблюдателя, что соответствует новой арктической стратегии ЕС, принятой в октябре 2021 г. [120]. Отсутствие официального статуса наблюдателя не мешает представителям ЕС присутствовать на министерских сессиях АС, проводимых один раз в два года. Каждые два года происходит ротация стран-председателей АС.

На рисунке 1.2 представлена систематизация групп стран в соответствии с их географическим положением относительно Арктического региона и участием в деятельности АС в качестве постоянных членов и наблюдателей. Каждая из стран-участниц и стран-наблюдателей АС имеет собственные ключевые стратегические приоритеты в отношении освоения и развития Арктического региона, что видно из таблицы 1.1. Подробнее стратегические приоритеты арктических политик этих стран и особенности подходов к их формированию рассмотрены в главе 2 настоящей диссертации.

Таблица 1.1 – Стратегические приоритеты арктических и неарктических стран в Арктическом регионе

Стратегический приоритет страны в Арктическом регионе	Арктические страны								Неарктические страны													ЕС
	Дания	Исландия	Канада	Норвегия	Россия	США	Финляндия	Швеция	Великобритания	Германия	Индия	Испания	Италия	Китай	Нидерланды	Польша	Сингапур	Франция	Швейцария	Республика Корея	Япония	
Наличие национальных программ и стратегий развития Арктики	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	нет	да	да	да	да	нет	да	да	да	да	да
Курс на интернационализацию управления регионом	нет	нет	нет	нет	нет	да	нет	нет	нет	да	нет	да	нет	да	нет	нет	да	да	нет	нет	нет	да
Повышению институциональной роли международных арктических институтов	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да
Заинтересованность в использовании арктических морских транспортных коридоров	да	да	да	да	да	да	нет	нет	да	да	нет	нет	нет	да	да	нет	нет	да	нет	да	да	да
Освоение нефтегазовых месторождений	да	да	нет	да	да	да	нет	нет	да	нет	да	нет	да	да	нет	нет	нет	да	нет	да	да	нет
Развитие «зеленой» энергетики в регионе	да	да	нет	да	да	да	да	да	да	да	нет	да	да	нет	да	да	нет	да	да	нет	нет	да
Участие в международном научном сотрудничестве и исследовательских проектах в регионе	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да
Обеспечение международной экологической безопасности региона	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да
Повышение качества и уровня жизни коренных и малочисленных народов региона	да	да	да	да	да	да	да	да	да	нет	нет	нет	нет	нет	да	нет	нет	нет	нет	нет	нет	да

Источник: составлено автором.

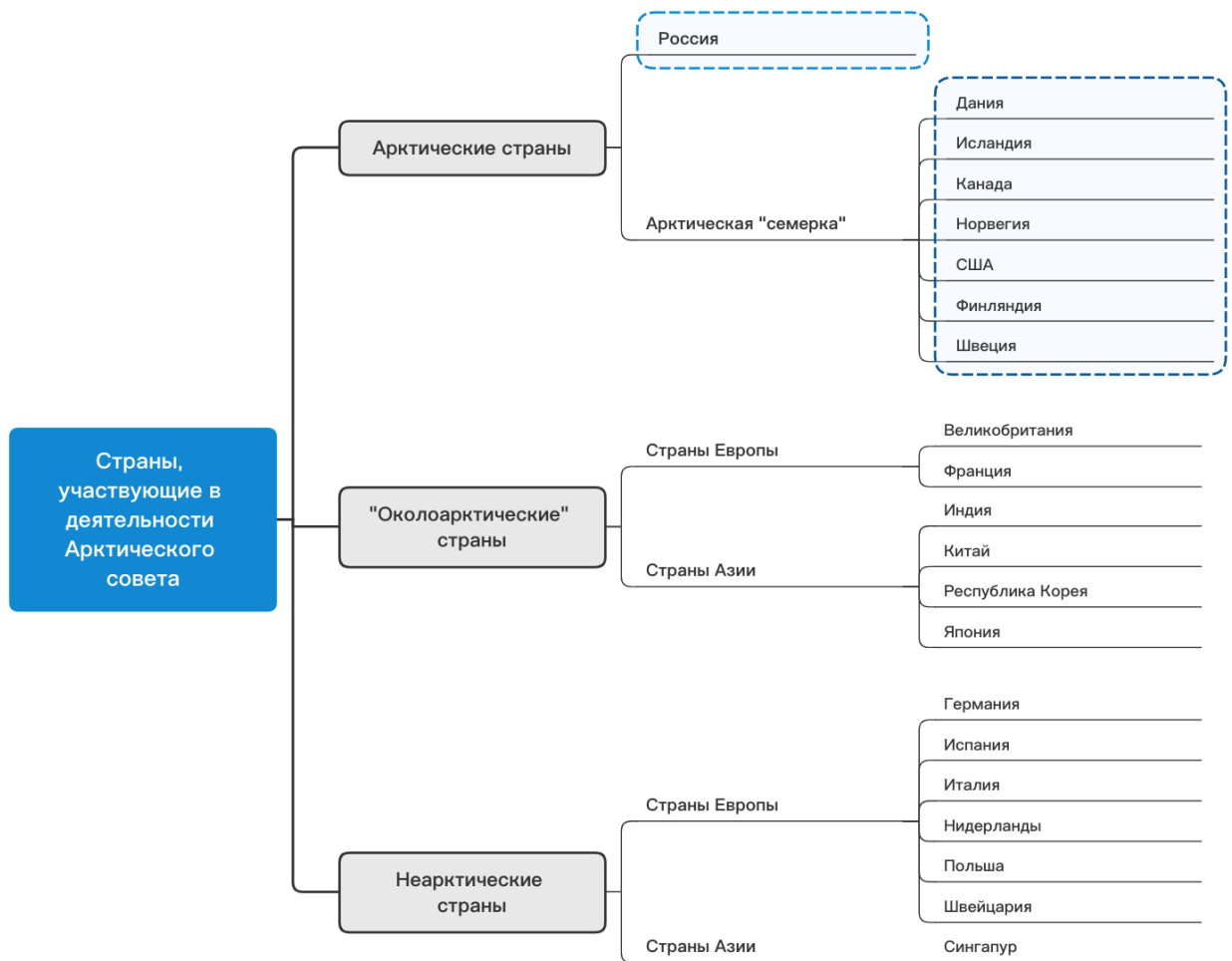
Источник: составлено автором.

Рисунок 1.2 – Систематизация стран, заинтересованных в освоении и развитии Арктического региона

Из-за усиления разногласий с западными странами Россия 14 февраля 2024 г. приостановила выплату ежегодных взносов в АС до возобновления работы в данном формате с участием всех арктических стран-членов. Речь идет о реализации совместных проектов, касающихся вопросов сохранения экосистемы Арктики, проведения полярных исследований.

В исследовании предложен авторский подход к систематизации стран, участвующих в деятельности АС, исходя из национальных экономических интересов, стратегических приоритетов арктических политик и особенностей подходов к их формированию в современных геополитических условиях. Авторская систематизация представлена на рисунке 1.3.

Спонсирование деятельности АС, не имеющего программного бюджета, осуществляют арктические страны.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.3 – Систематизация стран, участвующих в деятельности АС, в современных геополитических условиях

В рамках АС учреждены шесть рабочих групп, участвующих в реализации рабочих программ. Каждая рабочая группа, возглавляемая председателем, имеет три уровня представительства: от государств-членов АС, от постоянных участников, от наблюдателей. Постоянные участники участвуют в принятии решений АС на всех уровнях, но не обладают правом голоса и правом вето. Наблюдатели могут присутствовать на заседаниях АС в качестве слушателей, но при этом не участвуют в принятии решений. Прием в качестве наблюдателя в АС происходит на основе консенсуса между государствами-членами. Роль наблюдателя сводится в предоставлении научной экспертизы, необходимой информации и финансовых ресурсов. Статус наблюдателя является свидетельством растущего интереса неарктических стран к региону.

Шесть рабочих программ АС включают в себя Программу действий по борьбе с арктическими загрязнителями (АСАР), Программу арктического мониторинга и оценки (АМАР), Программу сохранения арктической флоры и фауны (САФФ), Программу по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЕРРР), Программу защиты арктической морской среды (далее – РАМЕ) и Программу устойчивого развития Арктики (SDWG) [37]. В рамках структуры АС возможно создание временных экспертных и целевых групп для решения актуальных конкретных задач, инициируемых страной-председателем, например для выполнения научного исследования, финансируемого странами-участницами Совета. Участники АС не обязаны исполнять рекомендации, разрабатываемые в рамках рабочих групп Арктического совета.

Важным этапом в деятельности АС стало принятие в 2021 г. Стратегического плана Арктического совета на 2021-2030 гг., основными положениями которого определены: охрана окружающей среды, устойчивое социально-экономическое развитие и укрепление Арктического совета [126]. Его цели включают: устойчивое экономическое развитие, защиту арктической экосистемы, обмен знаниями и информацией.

Арктический совет – не единственная институционально-правовая форма межгосударственного сотрудничества в Арктическом регионе. Еще одним институтом регионального взаимодействия с 11 января 1993 г. является учрежденный в норвежском городе Киркенес Совет Баренцева/Евроарктического региона, участниками которого стали Россия и пять стран Северной Европы, а именно Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия, Исландия [143]. Создание секретариата СБЕР произошло в 2008 г. Статусом наблюдателя в СБЕР наделены 9 стран, в том числе 6 европейских, а именно Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, Польша, Франция, а также Канада, США и Япония. Приоритетами сотрудничества в данном формате являются экономика, финансовые вопросы, здравоохранение, культура, контакты между людьми, окружающая среда. Участники Совета приняли

Экологическую программу действий СБЕР (1994 г.) [186], План действий по адаптации к изменениям климата (2013 г.) [121]. Среди декларативных актов Евроарктического совета особо выделяются документы по развитию транспортной инфраструктуры: Декларация Министерской встречи Совета Баренцева/Евроарктического региона (2019 г.) [142] и Совместный транспортный план Баренцева региона (2019 г.) [160].

В 2013 г., при председательстве Канады в АС (2013-2015 гг.), было решено учредить ориентированный на решение экономических вопросов Арктический экономический совет, первое заседание которого состоялось в Нунавуте в сентябре 2014 г. [95; 188]. В 2015 г. секретариат АркЭС был переведен из Канады в Тромсё. В 2016 г. были приняты учредительные документы. Было учреждено, что АркЭС является независимой организацией, куда входят представители корпоративных структур стран Арктического совета. АркЭС состоит из трех делегатов от бизнес-сообщества каждой арктической страны и из трех представителей от каждой организации, имеющей статус постоянного участника АркЭС. Важной особенностью этой организации является то, что АркЭС независим от АС. На Арктический экономический совет возложена миссия развития бизнеса в Арктике. Постоянными участниками и партнерами АркЭС от России являются «Новатэк», «Росатом», «Норникель», а также Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Арктический экономический совет является организацией, призванной способствовать развитию бизнеса в Арктике и бизнес-деятельности между арктическими и неарктическими членами. Усиление взаимодействия между представителями бизнеса происходит в ходе конференций, устраиваемых АркЭС. С большим интересом к участию в конференциях относятся представители азиатского бизнеса. Конференции – это площадки для продвижения продукции компаний посредством презентаций или участия в дискуссиях. Компании заинтересованы в участии в конференциях для создания

себе репутации надежного субъекта, чувствительного к устойчивому развитию.

В состав АркЭС входит Исполнительный комитет из пяти человек и Руководящий комитет, в который входят по одному представителю бизнеса от каждого арктического государства и организаций-постоянных участников. Заинтересованные стороны могут участвовать в деятельности АркЭС в качестве членов без права голоса.

Взаимодействие АС и АркЭС осуществляется на основе Меморандума о взаимопонимании, подписанным в 2019 г. руководителями секретариатов двух организаций, целью которого является объединение их усилий в решении ключевых вопросов. По мнению юриста-международника Вылегжанина А.Н., Меморандум нацеливает на сотрудничество и координацию усилий АС и АркЭС в следующих областях: устойчивое экономическое развитие; синяя экономика и безопасность на море; расширение телекоммуникационных возможностей [90].

В 2021 г. Россия стала председателем в АС. К основным вопросам, поднятым Россией, можно отнести следующие: улучшение уровня и качества жизни населения; обеспечение охраны окружающей среды; обеспечение развития безопасного использования СМП; внедрение инновационных технологий для реализации комплексных арктических исследований [95].

Постоянным странам-участницам АС до 2022 г. удавалось приходиться к консенсусу по большинству вопросов. В наибольшей степени противоречия проявились в мае 2019 г., когда арктическим государствам не удалось согласовать долгосрочный стратегический план. По мнению американского исследователя Д. Балтона, возникшая проблема связана с отсутствием согласованного межгосударственного подхода к развитию Арктики, неспособностью Арктического совета принимать эффективные решения в условиях недостатка источников финансирования [129]. 3 марта 2022 г. «семерка» арктических государств (без России) приостановила участие в официальных мероприятиях АС при председательстве России

в 2021-2023 гг. [95]. 9 марта 2022 г. о приостановке сотрудничества с Россией объявили и страны-члены СБЕР, хотя в основе европейской арктической политики в большей степени лежит финансовый расчет, нежели геополитические амбиции.

Подобные действия в сочетании с усилением санкционного давления привели к тому, что на начало мая 2023 г. более 130 проектов в рамках Арктического совета были заморожены.

От России 11 мая 2023 г. председательство в Арктическом совете перешло к Норвегии, которая высказала намерение сохранить АС для продолжения сотрудничества в Арктике. В июне 2023 г. арктическая «семерка» заявила о намерении возобновить работу по ранее начатым проектам, не предполагающим участие России.

Министр иностранных дел Норвегии Хуитфельдт А. отметила, что, несмотря на существующие геополитические разногласия, контакты между Россией и другими арктическими государствами необходимы в отношении обмена данными по экологическим и научным вопросам [153].

Будет ли Россия вновь полноправным участником арктического сообщества? На этот вопрос дать ответ достаточно сложно, учитывая нежелание стран арктической «семерки» видеть Россию членом АС.

Россия занимает более 50% береговой линии СЛО, и ни один арктический региональный орган не может существовать без учета этой региональной реальности. Действие принципа консенсуса в АС означает невозможность его полноценного функционирования и решения общеарктических проблем без России, на которую приходится около 70% валового регионального продукта мирового Заполярья. Более того, консенсус восьми арктических стран, к числу которых относится и Россия, позволял им проводить политику в отношении неарктических стран на своих условиях. При отсутствии «арктического единства» неарктические страны могут балансировать и играть на противоречиях арктических государств. При

этом можно ожидать обострения противоречий и между неарктическими странами, интерес которых к Арктике имеет тенденцию к росту.

С прекращением взаимодействия между Россией и арктическими странами могут быть нарушены связи между коренными малочисленными народами Арктического Севера, что может негативно отразиться на развитии традиционных промыслов. Так, были заморожены контакты по линии организаций коренных народов Севера, проживающих в Арктическом регионе. В октябре 2022 г. не состоялся конгресс Университета Арктики, который должен был пройти в Москве.

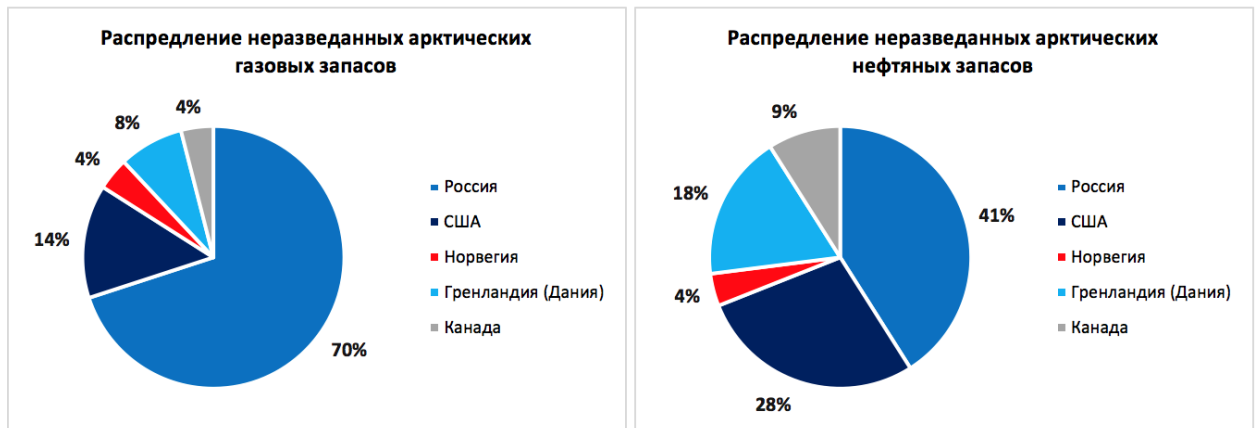
Находящаяся под санкционным давлением Россия вынуждена искать новых партнеров и союзников в Арктике. Этот выбор не прост, поскольку зачастую совпадение позиций минимально.

1.2 Значение углеводородных ресурсов Арктики для мирового хозяйства и реализация транспортно-транзитного потенциала Арктического региона

Ключевыми аргументами освоения Арктики является развитие энергетики и транспортно-логистической инфраструктуры.

Будущее развитие арктических территорий связывают с доступом к углеродным ресурсам [98]. Рост интереса к освоению в Арктике углеводородных месторождений является результатом истощения традиционных месторождений нефти и газа. Добыча энергетических ресурсов в Арктике требует значительных инвестиций из-за удаленности региона, сложных климатических условий, недостаточной развитости инфраструктуры. Важность развития нефтегазового сектора объясняется тем, что без энергетических ресурсов фактически не может функционировать ни одна отрасль национальной экономики. Освоение углеродных месторождений в Арктике создает условия для устойчивого экономического роста на перспективу. При этом, по мнению представителей Геологической службы

США, основные потенциальные запасы Арктики находятся в зоне российского континентального шельфа [149].

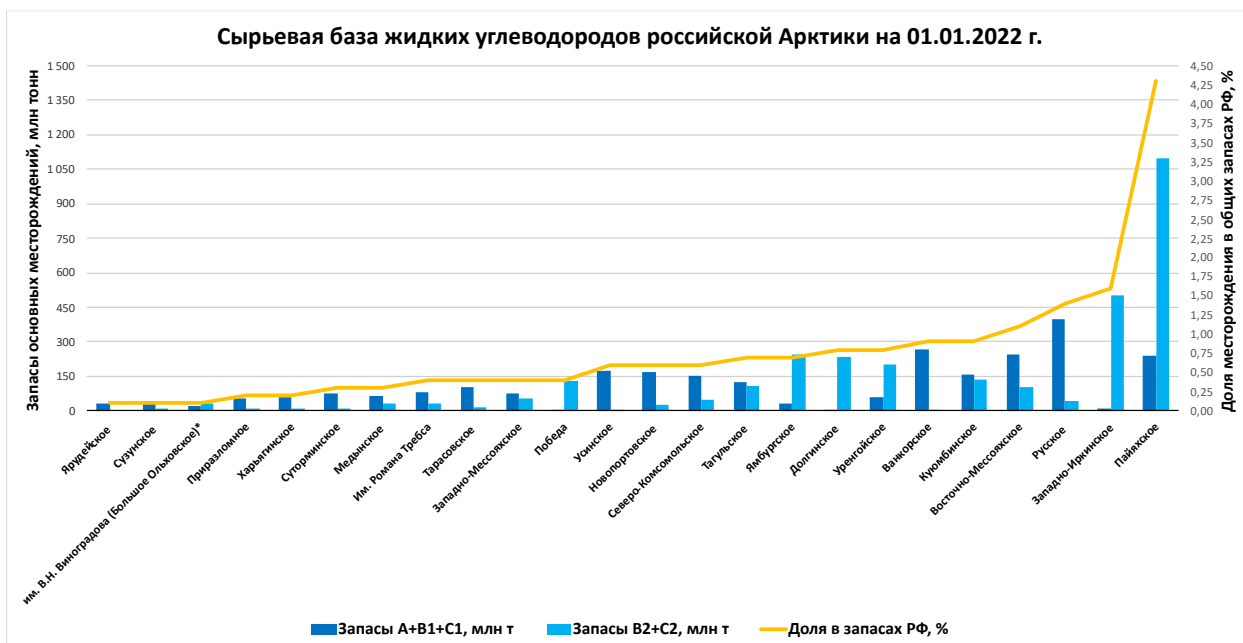
Источник: составлено автором на основе данных [163].

Рисунок 1.4 – Распределение углеводородов между приарктическими странами

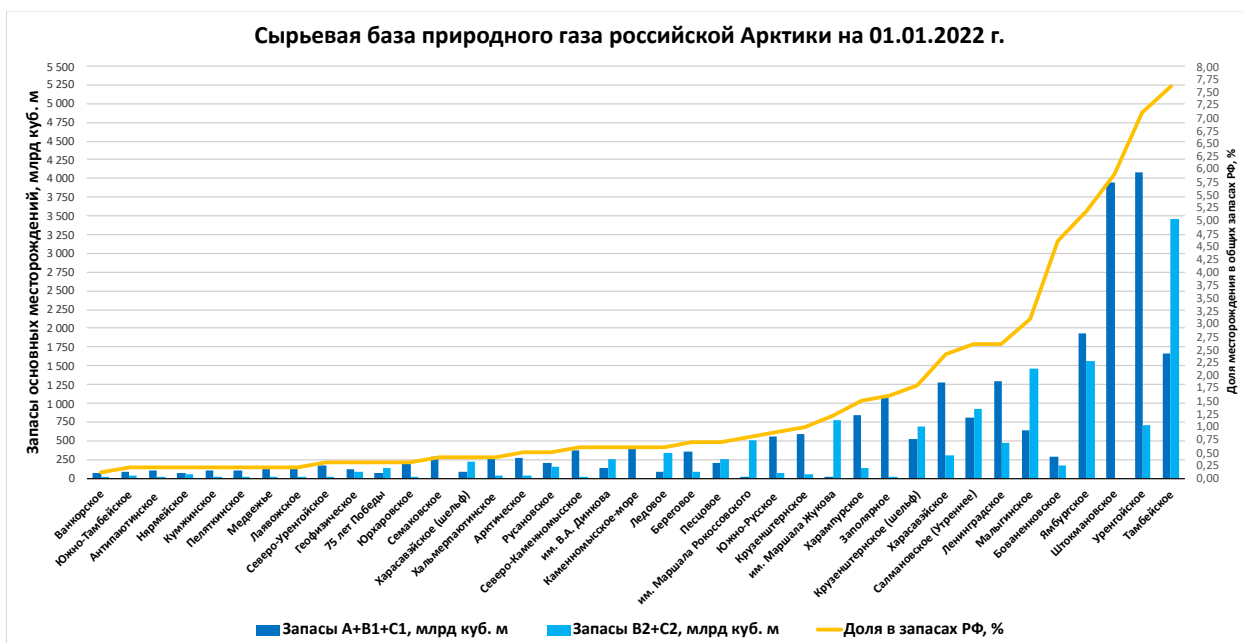
Согласно исследовательским данным Геологической службы США, примерно 22% мировых неразведанных запасов углеводородов сосредоточены на арктических территориях пяти арктических стран с выходом к водам СЛО, причем 84% этих запасов расположены на шельфе [150]. Существенная часть углеводородов находится на российской территории, что видно из рисунка 1.4.

Нефтегазодобывающий сектор российской Арктики играет заметно более значимую роль для национальной экономики по сравнению с арктическими регионами Канады, Норвегии, США. В российской Арктике в 2022 г. было добыто порядка 88% природного газа и 21% нефти (включая газовый конденсат) от совокупной добычи страны. В арктических территориях Норвегии добыча газа и нефти в последние годы растет. В январе 2024 г. она увеличилась на 5% против аналогичного периода 2023 г., несмотря на давление со стороны ЕС. Власти Норвегии призывают нефтяные компании возобновить планы по разработке новых месторождений в Баренцевом море, чтобы государство смогло сохранить статус ключевого поставщика энергоресурсов в ЕС. В Баренцевом море находятся порядка 60% неразведанных запасов нефти и газа Норвегии. Швеция и Финляндия, будучи странами ЕС, не осуществляют добычу нефти и газа. Власти США, несмотря на давление со стороны «зеленых», приняли решение в марте 2023 г. о разрешении освоения

нефтяного месторождения Willow на Аляске. По существующим оценкам, данный регион содержит 40% неоткрытых американских запасов углеводородов. Канада в декабре 2023 г. продлила запрет на любую нефтегазовую деятельность в море Бофорта до конца 2028 г.

Источник: составлено автором на основе данных [47].
Рисунок 1.5 – Запасы нефти российской Арктики

Источник: составлено автором на основе данных [47].
Рисунок 1.6 – Запасы газа российской Арктики

На рисунках 1.5 и 1.6 представлены данные о запасах нефти и природного газа по основным месторождениям российской Арктики на

начало 2022 г. Сравнение запасов углеводородов России с запасами других стран, в том числе арктических, отражено в данных приложения А. Предполагается, что масштабная добыча углеводородов в Арктике может начаться в 2030-2040-е годы.

Разведка запасов углеводородного сырья на шельфовых месторождениях стала возможна вследствие внедрения прогрессивных новейших технологий и инновационных приемов глубоководного бурения. Желание получить доступ к углеводородным ресурсам в недрах Арктического региона усилило конкуренцию между арктическими странами за контроль над энергоресурсами [5]. Ресурсы являются главным фактором в развитии арктических территорий, являясь источником пополнения государственного бюджета. Арктические страны рассматривают энергетические ресурсы как возможность укрепления экономических и геополитических позиций, поскольку, по мнению американского ученого Дж. М. Уайтли, ресурсы Арктики заменить нельзя ничем, так как их можно рассматривать в качестве «резерва», способного обеспечить энергетическую безопасность в будущем [36].

Обеспечение национальной энергетической безопасности является целью энергетической дипломатии как одного из ключевых направлений современной экономической дипломатии. Понятие «энергетическая дипломатия» достаточно часто употребляется в научной литературе, в отличие от других отраслевых аналогов, например «продовольственная дипломатия». Под этим понятием следует подразумевать практическую деятельность государственных и частных энергетических институтов по обеспечению защиты национальных экономических и геополитических интересов в международном энергетическом сотрудничестве. Важной особенностью современной энергетической дипломатии является тесное взаимодействие политической и экономической составляющих. Будучи функциональным направлением экономической дипломатии, энергетическая дипломатия выступает в качестве способа решения спорных проблем в Арктическом

регионе в условиях растущего противостояния торговых игроков на мировом энергетическом рынке.

В международной энергетической дипломатии усиливаются нефтегазовые акценты, что позволяет утверждать, что в сфере интересов энергетической дипломатии России значимая роль принадлежит нефтегазовой отрасли и компаниям, осуществляющим хозяйственную деятельность по освоению месторождений нефти и газа в Арктике. Нефтегазовое направление энергетической дипломатии направлено на поиск взаимовыгодных решений между странами-экспортерами и странами-импортерами сырья на основе соблюдения баланса экономических выгод и геополитических интересов в условиях диверсификации географии экспортных поставок. Поскольку ключевым аргументом освоения Арктики является энергетический, в приоритетах энергетической дипломатии России в нефтегазовом секторе региона обозначены эффективное обеспечение торговых потоков на мировые ресурсно-сырьевые рынки и ускоренное развитие сопутствующей транспортно-логистической инфраструктуры АЗРФ. В региональных направлениях энергетической дипломатии прослеживается «поворот на Восток» как следствие введения санкций в отношении России. Приоритетами энергетической дипломатии на корпоративном уровне являются сохранение и укрепление позиций российских нефтегазовых компаний на мировом рынке сбыта энергоресурсов в условиях усиления санкционного давления.

Заинтересованность США в разработке энергоресурсов за Полярным кругом вызвана стремлением США к глобальному лидерству в Арктическом регионе и заметно усилилась после открытия в 1968 г. в штате Аляска газонефтяного месторождения Прадхо-Бей, одного из крупнейших по запасам углеводородов в стране. Для его эффективного освоения и транспортировки сырой нефти в 1977 г. в штате был построен Транс-Аляскинский нефтепровод, стоимостью в 8 млрд долл. США [98]. Для осуществления нефтедобычи на внешнем континентальном шельфе на Аляске используются плавучие буровые установки. До января 2021 г. в США на протяжении четырех лет действовал

закон, позволявший американским компаниям нефтегазового сектора получать разрешения на работы по бурению в Арктике [98; 119].

Разведку углеводородов в своем арктическом секторе осуществляет и Канада, однако затраты на их добычу на арктических территориях Канады заметно выше, чем в других регионах Северной Америки [98].

Норвегия занимает одну из лидирующих позиций в добыче углеводородов в Арктике. Добывая и используя собственные арктические ресурсы на шельфе, страна извлекает значительные экономические выгоды, не только удовлетворяя внутренние энергетические потребности, но и получая значительные экспортные доходы от добытых нефти и газа, доказанные запасы которых составляют порядка 10,4 млрд баррелей и 1,6 трлн кубических метров [62; 98]. Норвегия является крупным поставщиком углеводородов в Европу, поэтому считает поддержание технологического лидерства в нефтегазовом секторе ключевым фактором для сохранения конкурентоспособности и укрепления своих позиций в международной торговле углеводородами. Власти страны активно поддерживают и обеспечивают защиту национальных производителей, которые привлекают финансовые и технологические ресурсы для дальнейшей разработки морских и шельфовых территорий [98]. Другой страной, обладающей энергоресурсами в Арктике и поставляющей углеводороды на рынок Европы, является Дания. Страна осуществляет добычу углеводородов на шельфе Северного моря и на территории Гренландии. Для местных управляющих структур Гренландии добыча ресурсов на нефтяных месторождениях острова видится источником доходов, что позволяют уменьшить зависимость от финансовой поддержки Дании [98].

Арктика обладает преимуществами перед другими регионами за счет своей уникальной ресурсной базы. Принимая во внимание данный фактор, многие страны, включая как арктические, так и неарктические рассматривают возможности вложения средств в арктические проекты с учетом получения реальной прибыли в перспективе. С точки зрения исследователя Орлова Д.И., инвестирование в Арктику «исключительно для крупных игроков», учитывая

дорогостоящие арктические проекты [36]. Крупные российские нефтегазовые компании направляют усилия на разработку и освоение крупных шельфовых месторождений в морях СЛО. Только объемы ресурсов Карской морской нефтеносной провинции превосходят объемы Мексиканского залива, бразильского шельфа, шельфа Аляски и Канады [36]. Инвестиции в арктические проекты могут способствовать повышению технологического уровня развития экономики региона и привлечению как государственного, так и частного капитала.

Дискуссии о развитии экономического потенциала Арктики в современных условиях мировой экономики преимущественно сосредоточены не только на исследовании процессов освоения углеводородных ресурсов региона, но и на развитии транспортно-логистической инфраструктуры, поскольку развитая логистика крайне необходима для масштабного освоения арктических ресурсов и эффективного коммуникационного обеспечения интеграционных процессов в области международной торговли.

Источник: [158].

Рисунок 1.7 – Главные транспортные маршруты Арктики

Из северных полярных маршрутов коммерческими можно считать Северо-Западный проход через Канадский Арктический Архипелаг и Северный морской путь, проходящий у северных берегов России, что видно из рисунка 1.7.

С точки зрения представителей научных кругов, складывающаяся климатическая ситуация, таяние арктических льдов открывают возможности для разработки энергетических ресурсов, создают условия для доступа к транспортному потенциалу. Более быстрое «потепление» Арктики по сравнению с остальным миром как климатическое явление получило название «арктического усиления». Теряющий свою долговечность морской лед в Арктике, по мнению главы американского Национального центра данных по снегу и льду М. Серреза, является ключевым индикатором изменения климата в регионе, что оказывает прямое воздействие на развитие судоходства в регионе [189].

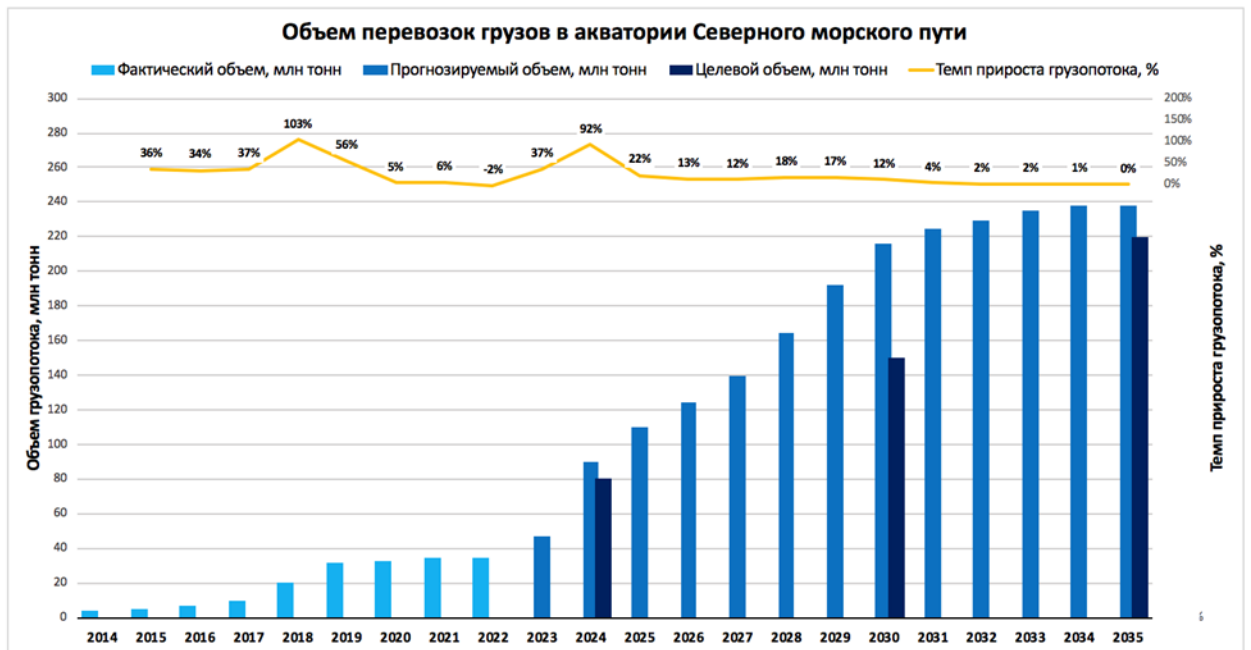
По мнению С. Боргенсона, к преимуществам СМП относится меньшая протяженность маршрута из стран Восточной Азии в Европу и как следствие снижение затрат на топливо [133]. В долгосрочной перспективе СЗП может стать альтернативным транспортно-торговым маршрутом вместо прохода через Панамский канал и обеспечить почти двукратное сокращение пути между странами Северной Америки и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР).

В первом опубликованном Отчете о состоянии судоходства в Арктике (март 2020 г.), подготовленном АС, представлена краткая информация о результатах исследования возросшей судоходной активности в регионе. Она отражает тенденцию все более широкого использования Северного морского пути в будущем, поскольку в период с 2013 г. по 2019 г. количество судов, заходящих в зону Арктики, определяемую в соответствии с Полярным кодексом, возросло на 25%, а общее расстояние, пройденное данными судами в этом районе, увеличилось на 75%, с 6,51 млн морских миль в 2013 г. до 9,5 млн морских миль в 2019 г. [172].

Возникшая в марте 2021 г. ситуация с блокировкой Суэцкого канала положила начало активной дискуссии о перспективах использования Северного морского пути, которая продолжается и в настоящее время. Объем грузоперевозок через Суэцкий канал за ноябрь-декабрь 2023 г. сократился на 45% в связи с конфликтом между йеменскими хуситами и США в Красном море. Среднее число транзитных перевозок через Суэцкий канал в последние дни 2023 г. упало до 49 в день, что значительно ниже средних значений 2023 г. (83). При этом объем перевозок через мыс Доброй Надежды увеличился на 67%. В период с 1 по 11 января 2024 г. объем грузоперевозок через Суэцкий канал уменьшился почти на одну треть против 2023 г. Стоимость морских перевозок по каналу с ноября 2023 г. по начало января 2024 г. выросла в три раза [64].

В этих условиях арктический транспортный ресурс становится важным элементом геополитической ценности региона. По мнению экономиста Делягина М.Г., запуск на полную мощность СМП мог бы стать «инструментом консолидации Евразии» [36].

В условиях формирования и развития СМП станет дешевле осваивать приарктические зоны, промышленный сектор которых может дать новые товары для экспорта, укрепляя тем самым позиции страны в международной торговле. По СМП в 2021 г. было перевезено порядка 32 млн тонн грузов. По мнению российского исследователя В.И. Салыгина, развитие СМП является важным фактором увеличения экспортных доходов России от мировой торговли энергоресурсами [177]. В условиях ориентации торговли на Восток СМП позволит достичь эффективного коммуникационного обеспечения торговых потоков, создать условия для интенсивного развития российского Дальнего Востока, что соответствует стратегическим приоритетам государственной политики России в Арктике.

Источник: составлено автором на основе данных [17; 63].

Рисунок 1.8 – Фактический (2014-2022 гг.) и прогнозируемый (2023-2035 гг.) объемы грузовых перевозок в акватории СМП

Ожидается значительный рост грузо потока в последующие годы, в частности до 150 млн тонн в 2030 г. Российский арктический транспортный коридор становится важным стратегическим ресурсом региона в текущих геополитических условиях. Поэтому основное внимание уделяется развитию инфраструктуры СМП, строительству морских портов восточного сектора. На рисунке 1.8 показаны фактические и прогнозируемые объемы перевозок грузов по СМП.

Кроме преимуществ, использование СМП несет в себе и определенные проблемы. В отсутствии круглогодичной навигации привлечение атомных ледоколов для расчистки маршрута увеличивает затраты. По мнению М. Брэди, российские ледокольные транзитные сборы (500 тыс. долл. США) должны снизиться на 25%, чтобы арктический морской путь мог конкурировать с текущими затратами на использование Суэцкого канала [134]. Сдерживающим фактором расширения перевозок по СМП является недостаточная развитость инфраструктуры, отсутствие современных международных портов, которыми привыкли пользоваться крупные транспортные компании. Другим ограничивающим фактором также можно

считать ледовый класс судов, используемых в арктических водах, так как они обладают меньшей грузоподъемностью и, как следствие, меньшей коммерческой эффективностью по сравнению с обычными судами, следующими по южным морским путям. Срок доставки грузов судами, использующими акваторию СМП, может быть трудно прогнозируемым, что для отправителей и получателей грузов существенно важнее скорости их доставки. В допандемический период точное время отправления и получения грузов гарантировалось глобальными морскими контейнерными сервисами. В случае использования СМП это время может быть увеличено ввиду необходимости ледокольной поддержки судов и ограниченности выбора маршрутов в экстремальных арктических условиях.

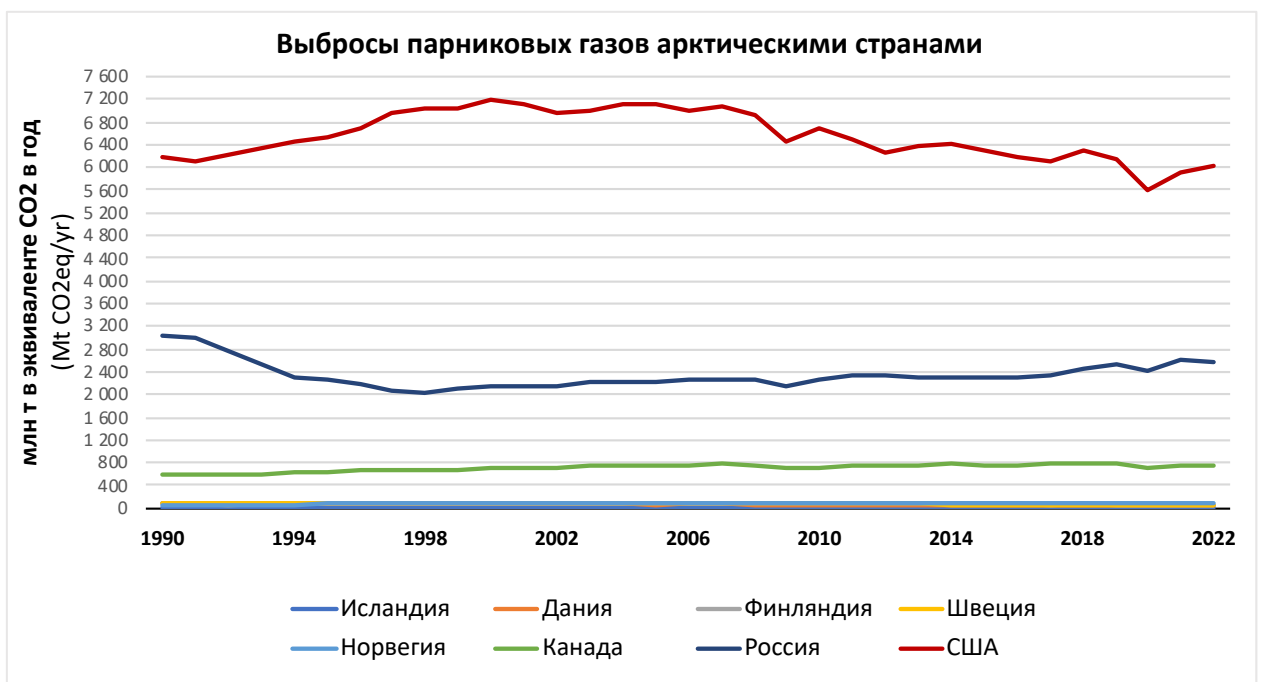
Одним из наиболее проблемных, вызывающих разногласия между арктическими странами, является вопрос о правах на пользование Северным морским путем. Иностранные государства в разной мере настаивают на международном управлении СМП, свободе судоходства по СМП на основе права транзитного прохода, недопустимости разрешительного режима. По мнению представителей России, поскольку СМП находится в российских территориальных водах, то это значит, исходя из положений международного права, что именно Россия обладает исключительными правами на пользование СМП.

Такой подход не устраивает США и другие арктические страны. Единственной страной, признающей претензии России на СМП, является Канада. В свою очередь Россия признает претензии Канады в отношении Северо-Западного прохода.

Дальнейшему развитию СМП способствует стратегическое партнерство с «дружественными» неарктическими странами, которые в разной мере настаивают на международном управлении СМП, свободе судоходства по транспортному коридору на основе права транзитного прохода, недопустимости разрешительного режима.

1.3 Экологические проблемы в Арктике и их последствия для глобальной экономики

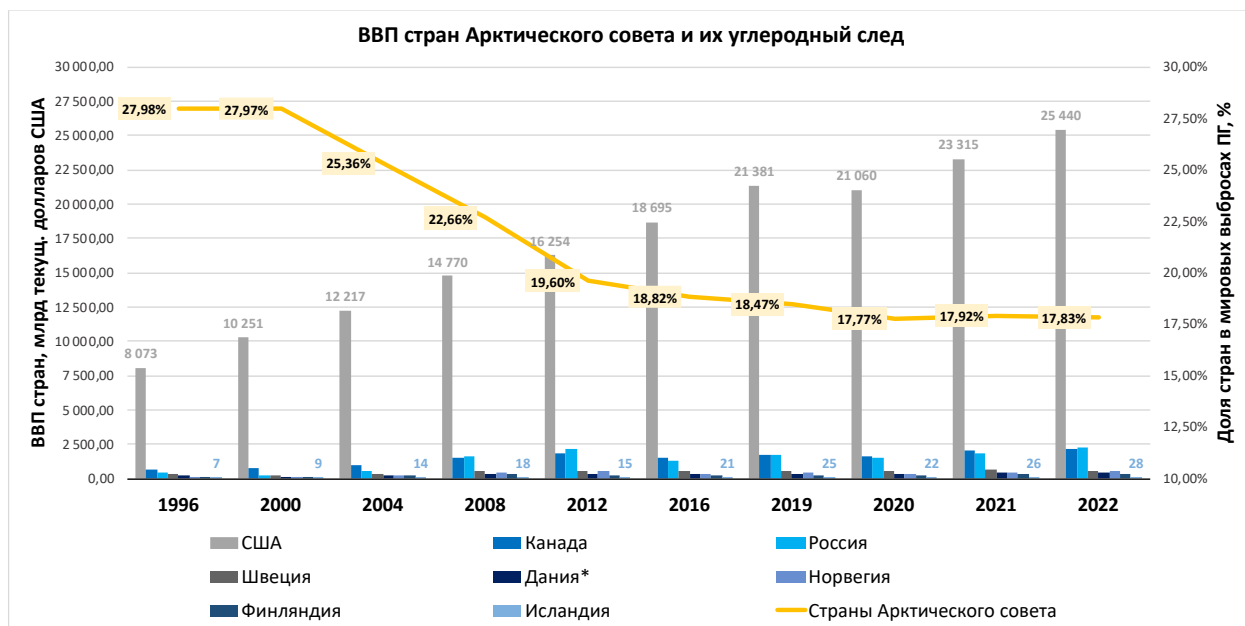
Освоение морских пространств, островных и прибрежных территорий Арктики до последнего времени происходило фактически без учета экологического фактора. Между тем, глобальная климатическая значимость Арктики привлекает к себе все большее внимание, поскольку в последние годы Арктику рассматривают в качестве климатообразующего региона планеты. Происходящие климатические изменения занимают все более заметное место в современных научных исследованиях. Получили новый импульс дискуссии о влиянии климатических изменений в более отдаленной перспективе на добычу углеводородных ресурсов, на развитие судоходства в Арктике. Углеродный след экономик арктической «восьмерки» представлен на рисунках 1.9 и 1.10.

Источник: составлено автором на основе данных [146].
Рисунок 1.9 – Углеродный след экономик арктических стран

Экологические проблемы в Арктике обострились после начала разработки углеводородных месторождений. Опасность роста загрязнения в Арктическом регионе усилилась с началом формирования морского

нефтегазового комплекса, включающего платформы, подводные трубопроводы, нефтеналивные суда и газовозы, что вызвало дополнительную антропогенную нагрузку на морскую среду, ее биоразнообразие.

* В показатель ВВП Дании также включены ВВП Гренландии и ВВП Фарерских островов. На линейном графике, значения которого представлены на правой оси, отображается изменение суммарного объема выбросов парниковых газов (далее – ПГ) восьми арктических стран в общемировом объеме выбросов парниковых газов в относительном выражении.

Источник: составлено автором на основе данных [146; 151].

Рисунок 1.10 – ВВП стран Арктического совета и их углеродный след

С расширением масштабов добычи углеводородов на шельфе резко возросли риски экологического загрязнения от аварий на буровых платформах. Ущерб экологии наносят производства всех прибрежных арктических стран. Проблема очистки северных территорий от отходов, наряду с Россией, остро стоит перед США, Канадой, Норвегией и Данией. Всемирный фонд дикой природы (далее – WWF) относит Арктику и ее экосистемы к регионам, которые нельзя подвергать риску нефтяного загрязнения, из-за их особой природной ценности.

В 2007 г. Фонд подготовил доклад о ликвидации последствий разливов нефти морях Арктического региона, который был представлен в январе 2008 г. на конференции в Тромсё. В докладе констатируется целесообразность

приостановки освоения новых месторождений углеводородов до разработки и испытания способов реагирования на разливы в условиях ледовых морей [72].

Несмотря на предупреждения экологов, отдельные страны и нефтегазовые компании продолжали политику освоения углеводородных месторождений. В сентябре 2008 г. Палата представителей Конгресса США приняла законопроект о снятии запрета на добычу нефти на американском шельфе, в том числе и в арктическом заповеднике на Аляске [56].

Однако в июне 2010 г. WWF призвал объявить мораторий на бурение в арктических морях, где добыча будет проходить в сложных климатических условиях. По мнению эколога К. Згурского, в мире не существует способов борьбы с нефтеразливами в тяжелых климатических условиях Арктики [61].

Экологи потребовали добиться стопроцентной гарантии экологической безопасности при добыче углеводородных ресурсов. Однако подобное требование достаточно сложно реализовать на практике и тем более в арктических условиях. Ликвидация разливов нефти – это та область, в которой не может быть конкуренции между нефтегазовыми компаниями, а напротив – необходимо тесное взаимодействие.

Одной из первых на призывы экологов откликнулась Канада. Национальный энергетический совет страны пересмотрел правила бурения на арктическом шельфе, обязав энергетические компании иметь план действий в чрезвычайных ситуациях [135]. Согласно новым правилам, необходимо было закрыть неконтролируемые скважины в пределах одного бурового сезона. Заметно, что такие меры были приняты властями несмотря на то, что к концу 2011 г. активные буровые работы в канадской части арктического шельфа не осуществлялись.

На заседании Арктического совета в мае 2011 г. в Нууке (Гренландия) глава МИД России С. Лавров заявил о необходимости принятия нормативно-правового акта о предотвращении разливов нефти в Арктике, о выработке международных норм, регламентирующих обязанности стран по ликвидации их последствий [43].

В январе 2012 г. Британский государственный комитет по природоохранному аудиту призвал экспертов оценить экологическую безопасность планов по освоению Арктики. При этом британский эксперт Дж. Волли отметил необходимость понимания возможности проведения безопасной добычи углеводородов в Арктике [87].

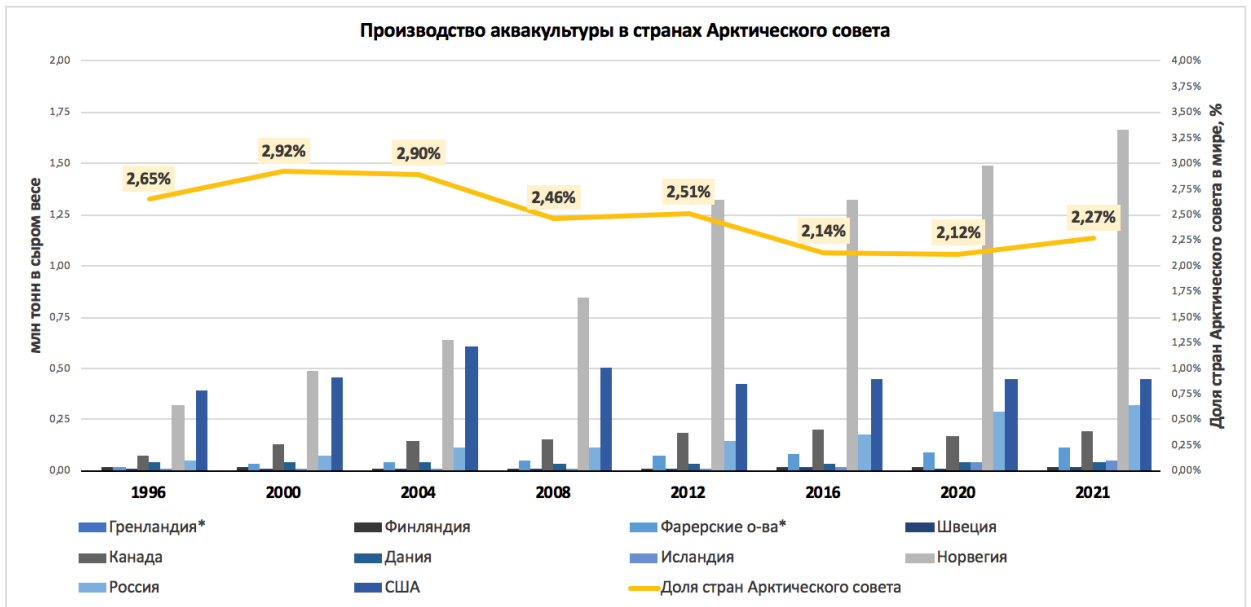
Участники X конференции парламентариев стран Арктического региона в сентябре 2012 г. в Исландии заявили, что добыча углеводородов должна вестись по согласованию с учеными, что позволит избежать негативных экологических последствий [29].

Другим обсуждаемым вопросом является будущее использование сжиженного природного газа (далее – СПГ) как судового топлива [100]. Количество судов, использующих СПГ, увеличилось в 8 раз [179]. Из-за низкой экологичности СПГ, вероятно, будет играть ограниченную роль в качестве судового топлива, что будет зависеть от развития рынка безуглеродного топлива.

По оценкам Всемирного банка, использование СПГ в качестве судового топлива оправдано в случае более высокой коммерческой выгоды от его использования, чем от других видов топлива [100].

Геологоразведочные работы, добыча и транспортировка углеводородных месторождений без учета экологических рисков и последствий, в первую очередь, сказываются на развитии рыболовства, которое на берегах арктических морей является основным источником питания коренных народов Севера.

Для защиты и сохранения арктической природы в июне 1991 г. была принята Стратегия защиты окружающей среды [127] при участии арктических и ряда неарктических стран.

Источник: составлено автором на основе данных [147].
Рисунок 1.11 – Производство аквакультуры в арктических странах

Источник: составлено автором на основе данных [147].
Рисунок 1.12 – Рыбная ловля в арктических странах

Защита биологических ресурсов Арктики является важным фактором развития международного экологического сотрудничества в регионе. Биологическое разнообразие в Арктике насчитывает порядка 20 тыс. видов.

Арктика богата водными биологическими ресурсами. На страны арктической «восьмерки» приходится до 20% объема мировой рыбной ловли и до 3% мирового производства аквакультуры, что видно из рисунков 1.11 и 1.12. По существующим оценкам в водах СЛО добывается ежегодно свыше 2 млн тонн рыбы, что привлекает к себе особое внимание как стран-членов

Арктического совета, так и неарктических азиатских государств. Именно эти страны выступают за открытие доступа к водным биологическим ресурсам (далее – ВБР) Арктики, поскольку введение 200-мильной ИЭЗ арктическими странами закрыло возможности для стран Восточной Азии доступа к ВБР Арктического региона. В 2007 г. США запретили иностранным лицам заниматься рыболовством в национальной ИЭЗ и предложили странам АС начать обсуждение нового режима рыбной ловли в акватории СЛО. В октябре 2018 г. пять прибрежных арктических стран, к которым присоединились Исландия, три азиатские неарктические страны (Япония, Китай, Республика Корея) и ЕС как единое целое подписали Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части СЛО [22]. Действие соглашения охватывает акваторию в 3 млн квадратных километров не менее чем на шестнадцать лет.

В условиях Арктики с ее хрупкой экосистемой необходим постоянный мониторинг состояния окружающей среды (экологический мониторинг), что позволяет получать адекватную для принятия стратегически важных решений и определения экологических рисков, которые эти решения могут повлечь за собой. Особую тревогу сегодня вызывает усиление антропогенного воздействия на Арктику и связанное с ним увеличение уровней и тенденций загрязнения окружающей среды.

Основными источниками загрязнения в Арктической зоне являются предприятия топливно-энергетического комплекса, металлургические предприятия горнодобывающей и перерабатывающей промышленности, химической индустрии, лесной промышленности и транспорта. Особенностью Арктического региона является богатство водными ресурсами. Водоемы Арктики чрезвычайно уязвимы для загрязняющих веществ, выбрасываемых в процессе промышленной и логистической хозяйственной деятельности. Важным является «утилизация побочных продуктов» хозяйственной деятельности, нарушенных земель, требующих рекультивации, а также заброшенных объектов в акватории морей и рек, что имеет принципиальное

значение для экологической безопасности территорий региона. По виду экономической деятельности более 97% всех отходов, образующихся в Арктическом регионе, образовано в результате добычи, строительства, транспортировки и хранения [181].

Важную роль в решении экологических проблем Арктического региона играет действующая система экологического международного сотрудничества. Под данной системой следует подразумевать совокупность международных нормативно-правовых документов в области экологии и устойчивого развития, а также совокупность международных и региональных организаций и институтов, деятельность которых посвящена вопросам экологии и устойчивого развития Арктики. Основной акцент в деятельности международных институтов делается на развитие сотрудничества в области экологической безопасности.

Ключевые международно-правовые акты в области защиты экологии включают Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (1994 г.) [20] и её составную часть – Парижское соглашение (2015 г.) [19], а также Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях (2001 г.) [24; 100]. Эти и другие подобные им международные документы лежат в основе разработки национальных стратегий экологической безопасности в различных странах, в том числе арктических [100].

Арктический совет активно взаимодействует со всеми неформальными международными институтами в вопросах защиты окружающей среды и, прежде всего, со СБЕР, на 11-й сессии которого в 2013 г. был одобрен и принят план по адаптации к изменениям климата [121]. В качестве приоритетов своей деятельности СБЕР определяет защиту окружающей среды, достижение продовольственной безопасности, повышение уровня социального обслуживания населения, проживающего в Евроарктическом регионе.

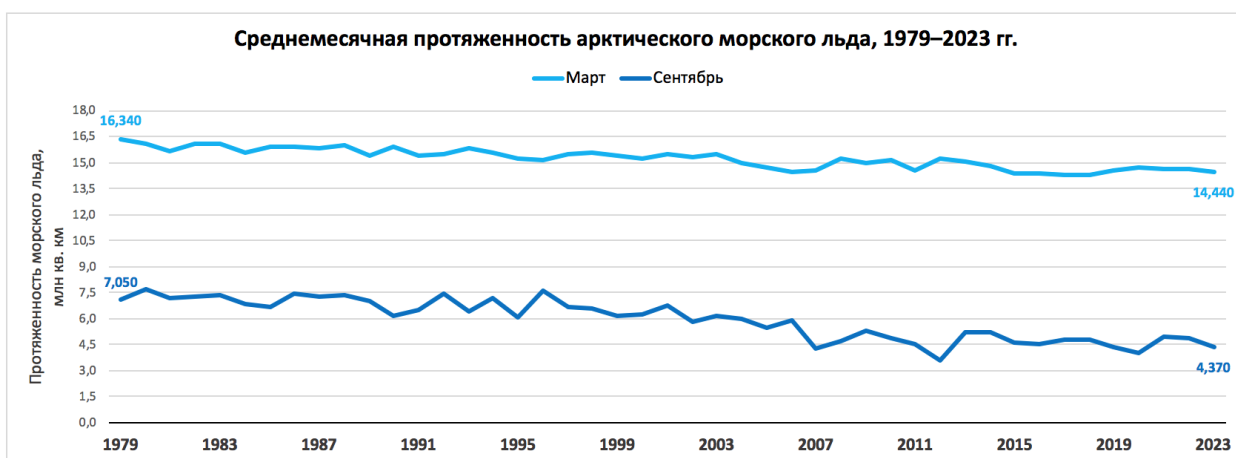
С целью привлечения неарктических стран к решению экологических проблем в 2013 г. при непосредственном участии У.Р. Гримссона, бывшего президента Исландии, была создана некоммерческая международная

организация – Арктический круг [185]. В работе организации участвуют представители государственных структур и бизнес-сообщества.

В 2015 г. страны, входящие в Арктический совет, создали Арктический форум служб береговой охраны в целях осуществления экологически ответственной морской деятельности в Арктике [178].

Рассмотренные институты функционируют как центры, нацеленные на проведение научных исследований, аналитической работы и практической деятельности в области защиты экологии Арктического региона [100]. Их усилия по мониторингу и оценке экологической ситуации в регионе, а также по прогнозированию возможных будущих изменений, имеют критическое значение для своевременного реагирования на возникающие экологические вызовы [100].

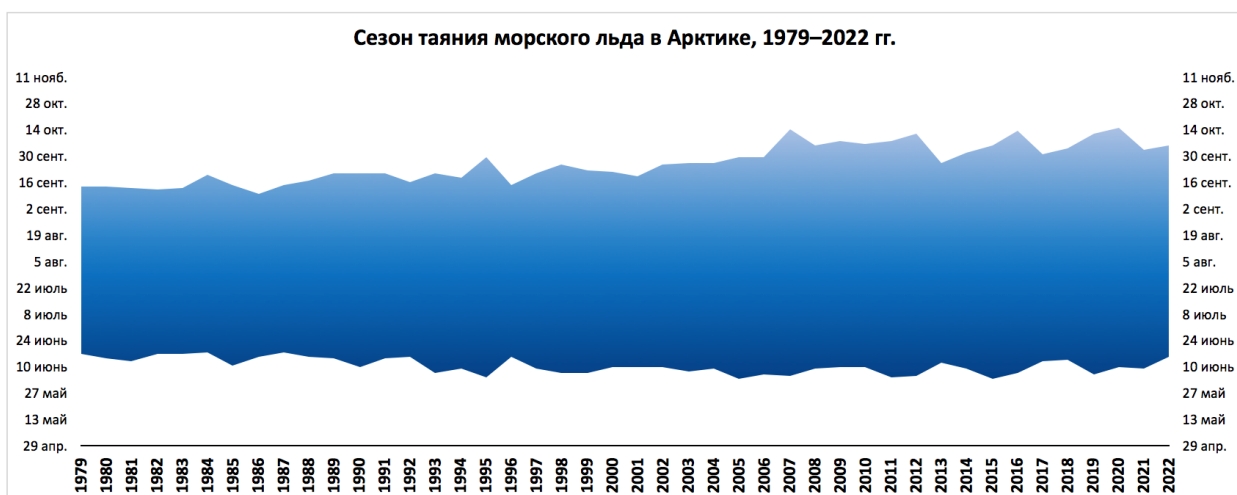
Уменьшение протяженности арктического льда и увеличение сезона таяния льда, что иллюстрируют рисунки 1.13 и 1.14, отмечают многие ученые. По оценкам немецких специалистов, в 2019 г. каждую минуту ледники Гренландии теряли по миллиону тонн массы, общая потеря ледяной массы за год составила 532 млрд тонн, что стало рекордом за всю историю наблюдений [83]. Более частые дожди на ледяном щите Гренландии ускоряют таяние льда.

* Сентябрь и март – это периоды минимальной и максимальной протяженности ледяного покрова в Арктике.

Источник: составлено автором на основе данных [139].

Рисунок 1.13 – Протяженность морского льда в Арктике в 1979-2023 гг.

* С 1979 г. продолжительность сезона таяния арктических морских льдов увеличилась на 37 дней. В среднем арктический морской лед теперь начинает таять на 7 дней раньше и замерзает на 30 дней позже, чем исторически [139].

Источник: составлено автором на основе данных [139].

Рисунок 1.14 – Период таяния арктического морского льда в 1979-2022 гг.

Между тем, существует и иная точка зрения. По мнению российских ученых Матишова Г.Г., Дженюка С.Л., возможно и похолодание в Арктике, а значит и новая перестройка морских экосистем, что, безусловно, отразится на морском хозяйстве [106].

Исследованием и оценкой экологической ситуации в Арктике, вопросами экологической безопасности региона занимаются научно-исследовательские организации, используя аналитические материалы и основные показатели экологических изменений в Арктике. Деятельность научных институтов направлена на изучение вопросов сохранения арктических биологических ресурсов, устранения углеродных загрязнений, улучшения социально-экономического положения коренных народов Арктики, поддержания их традиционного образа жизни [100]. По мнению ученых, специализирующихся на исследовании экологических проблем Арктики, в случае возникновения экологической катастрофы, период восстановления экологических систем Арктического региона может занять не одно десятилетие. Отсюда – приоритетным направлением международного экологического сотрудничества должно стать определение эффективных путей экономического развития региона на основе проведения научных

исследований [1]. Без значительных инвестиций в осуществление научных исследований, в ресурсосберегающие инновационные технологии, говорить о благоприятных перспективах в развитии Арктики преждевременно. Арктические страны это понимают и придают развитию науки особое значение.

Вплоть до начала 2022 г. региональное сотрудничество в Арктике считалось стабильным. В современных геополитических реалиях главным становится целесообразность выстраивания новых гибких форм взаимодействия между странами, поскольку актуальность международного сотрудничества в Арктике сохраняется. Отсюда – важным становится поиск оптимальной модели устойчивого сотрудничества в Арктическом регионе. В условиях приостановки сотрудничества с Россией арктической «семерки» в рамках АС, происходит процесс расширения взаимодействия России с неарктическими азиатскими странами. В качестве возможных направлений взаимодействия с азиатскими игроками можно выделить: развитие сотрудничества в области научных исследований в отношении экологических изменений в Арктике; создании технологической структуры управления регионом.

Исходя из результатов проведенного исследования в первой главе диссертации, представляется возможным сделать следующие выводы:

- 1) Уровень институализации в Арктике отстает от других регионов мира. В качестве основной переговорной площадки выступает Арктический совет, не являющийся из-за отсутствия устава международной организацией. Особенностью деятельности АС, в состав которого входят представители арктических стран-участниц и неарктических стран-наблюдателей, является растущее стремление последних к активному участию в его работе, исходя из национальных стратегических приоритетов. Наряду с АС примерами институализации в Арктике являются СБЕР и созданный в 2014 г. АркЭС, нацеленный на решение экономических вопросов с привлечением представителей бизнес-сообщества. Несмотря на попытки изоляции России в

Арктике, существует понимание необходимости участия российской стороны в долгосрочном стратегическом сотрудничестве в рамках региональных арктических институтов.

2) Интерес арктических стран к разработке недр региона постоянно растет в условиях сокращения ледового покрова Арктики, что объясняется стремлением получить доступ к шельфовым месторождениям углеводородов, потенциальные запасы которых находятся преимущественно в зоне российского континентального шельфа. В условиях отстаивания национальных энергетических интересов Россия использует методы энергетической дипломатии, которая выступает в качестве способа решения спорных проблем в Арктическом регионе в условиях растущего противостояния торговых игроков на мировом энергетическом рынке. Существенной компонентой экономического развития арктических территорий являются СМП и СЗП. Использование СМП снижает расходы на топливо, фрахт судна и тем самым влияет на стоимость перевозимого груза. Однако в силу климатических условий навигация по СМП и СЗП ограничена. Для освоения новых морских маршрутов необходимо развитие специализированного ледового судостроения и судоходства, портовой инфраструктуры.

3) Обеспечение экологической безопасности рассматривается в качестве одной из приоритетных задач международного регионального сотрудничества в Арктическом регионе. Именно экологические риски по степени их воздействия на биологические и водные ресурсы оцениваются экспертами по Арктике как наиболее значимые. Страны Арктического региона осознают необходимость минимизации экологических рисков. Обеспечение экологической составляющей экономической безопасности возможно только в рамках реализации региональных мер по защите окружающей среды и решения трансграничных экологических проблем.

Глава 2

Приоритеты развития Арктики в условиях межгосударственной конкуренции

2.1 Стратегические приоритеты арктических стран Северной Америки в освоении экономического потенциала Арктики

Арктика для стран Северной Америки является важнейшим геополитическим и геоэкономическим приоритетом. Арктические стратегии США и Канады обращены непосредственно к проблемам развития периферийных северных территорий и имеют много общих черт, хотя существуют и различия. В основе их стратегий по значимости лежат следующие приоритеты: обеспечение национальной и региональной безопасности; сокращение экологических рисков; управление природными ресурсами; учет интересов коренных народов; проведение научных исследований; международное сотрудничество. Основная цель этих стран и прежде всего США – сохранение доминирующей роли в решении проблем Арктики в современных геополитических реалиях. В качестве главного конкурента в арктическом регионе Канада и США рассматривают Россию. В последние годы растет критика в отношении Китая, стремящегося, будучи неарктическим государством, укрепить свои позиции в Арктике, хотя арктические стратегии США и Канады допускают участие неарктических стран в сотрудничестве в рамках Арктического совета.

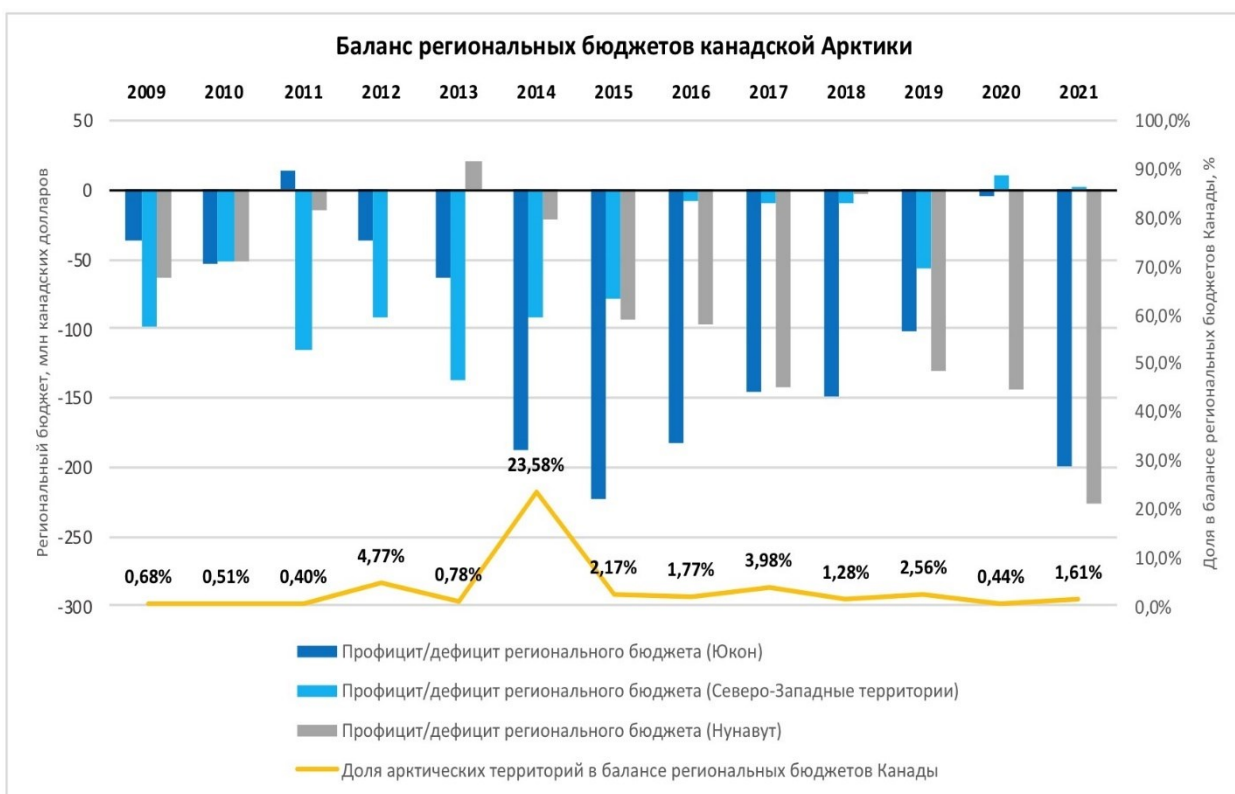
Из восьми арктических стран, входящих в Арктический совет, США на протяжении достаточно длительного времени относились с наименьшей заинтересованностью к разработке долгосрочной экономической стратегии в отношении национальной арктической зоны. В определенной степени это можно объяснить удаленностью Аляски от других федеральных штатов. Между тем, именно американские ученые-экономисты в своих научных исследованиях отводили Арктике не последнее место, подчеркивая важность

развития международного сотрудничества в освоении Арктического региона. Во многом именно научные исследования, подтвержденные происходящими в арктической зоне процессами, вызванными глобальными климатическими изменениями, заставили американских политиков более внимательно подойти к рассмотрению складывающейся ситуации на Аляске с учетом основных направлений экономического развития региона. Важными институтами, проводящими арктическую политику на основе научных исследований, являются: учрежденный, согласно Закону ARPA (Arctic Research and Policy Act) 1984 г., Межведомственный комитет по политике в области арктических исследований (далее – IARPC) и Комиссия по арктическим исследованиям США (далее – USARC), созданная в 1985 г. [128]. В функции IARPC входит определение приоритетов арктических исследований, обеспечение привлечения инвестиций в проекты. USARC определяет цели федеральных программ по изучению Арктики, координирует исследовательские приоритеты и политику различных агентств, департаментов и управлений федерального правительства. USARC возглавляет совет из семи человек, в который входят представители науки, бизнеса, коренных народов штата Аляска.

Канада разработала долгосрочную стратегию устойчивого развития Севера (Canada's Northern Strategy) только в 2009 г., после принятия в 2008 г. Федерального закона об устойчивом развитии (Federal Sustainable Development Act) [148]. Хотя канадский арктический регион огромен, в нем проживает менее одного процента населения страны. Коренные арктические народы представлены атабасками, инуитами, гвичинами. По своим размерам канадский арктический сектор (25%) в составе Нунавут, Юкон и Северо-Западных территорий уступает только российскому (40%).

Важными положениями Северной стратегии Канады являются: обеспечение национальной безопасности и усиление присутствия Канады в Арктике; повышение эффективности управления путем расширения системы самоуправления северных территорий Канады и создания условий для более активного участия жителей арктических территорий в экономической

жизни [136]. Проблема малочисленности населения арктических территорий ввиду недостаточно развитой инфраструктуры, ограниченной доступности социально-экономических услуг, достаточно высокой стоимости жизни не остается без внимания руководства страны. В соответствии с принятой Северной стратегией Канады в 2009 г. было учреждено Агентство по экономическому развитию северных регионов. Агентство оказывает поддержку малочисленным народам Севера в решении проблемы занятости через взаимодействие с фондами развития предпринимательской деятельности и содействия развитию торговли в сфере малого бизнеса. Поддержка оказывается через выдачу субсидий начинающим свое дело предпринимателям из числа представителей коренных народов, размер которых не может превышать 50-75% расходов. Главной проблемой территорий канадской арктической зоны является ограниченная доходная часть их бюджетов, из-за низкой экономической активности и небольших налоговых поступлений, учитывая малочисленность населения, что видно из рисунков 2.1-2.4. Между тем, необходимость развития инфраструктуры северных территорий и удовлетворения социально-экономических потребностей требуют более значительных затрат, чем в других провинциях Канады. Для этого ежегодно правительство Канады перечисляет средства северным территориям. Самым большим источником их доходов является ежегодный федеральный трансферт, выделяемый по модели финансирования северных территорий (Territorial Formula Financing или TFF), рассчитываемый, исходя из необходимости покрытия разницы между расходными потребностями и доходным потенциалом территории.

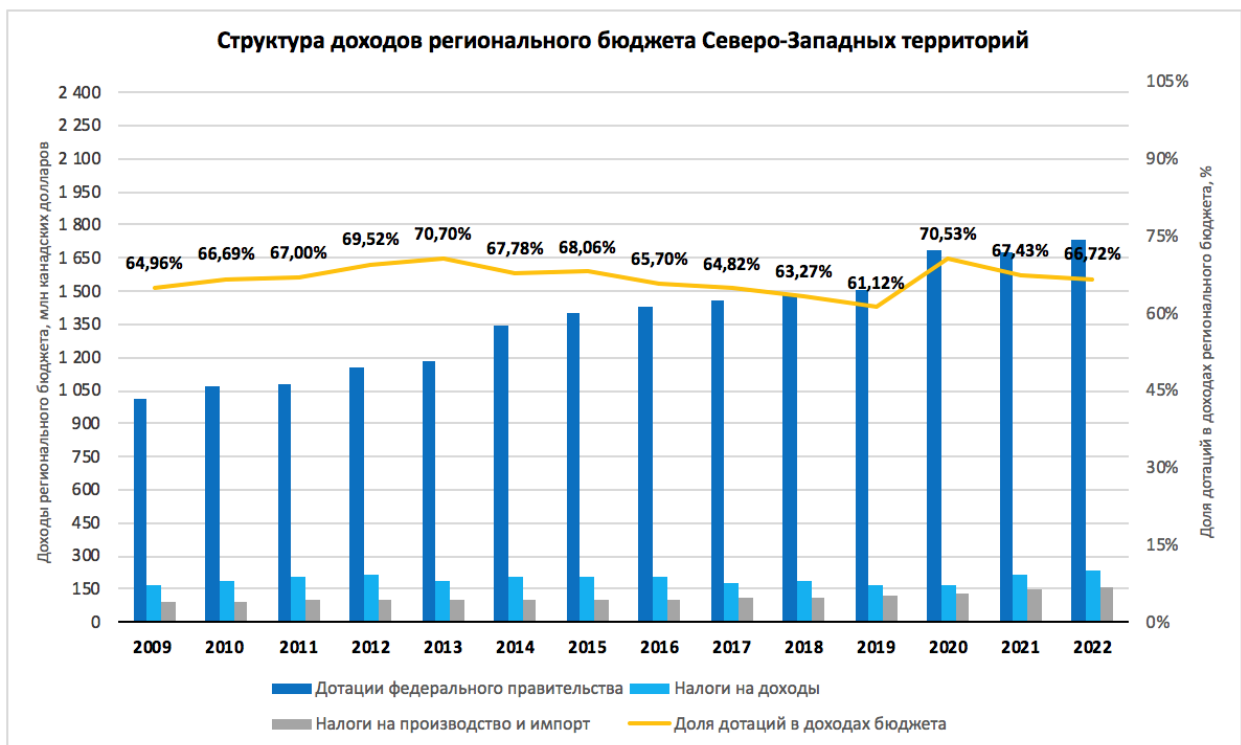
Источник: составлено автором на основе данных [184].
Рисунок 2.1 – Баланс региональных бюджетов арктической зоны Канады

Источник: составлено автором на основе данных [184].
Рисунок 2.2 – Доходы регионального бюджета Юкона

Источник: составлено автором на основе данных [184].
Рисунок 2.3 – Доходы регионального бюджета Нунавуту

Источник: составлено автором на основе данных [184].
Рисунок 2.4 – Доходы регионального бюджета Северо-Западных территорий

Социально-экономическое положение коренных народов, проживающих в самых северных районах Аляски, изменилось после принятия в 1971 г. Закона об удовлетворении требований коренных жителей Аляски

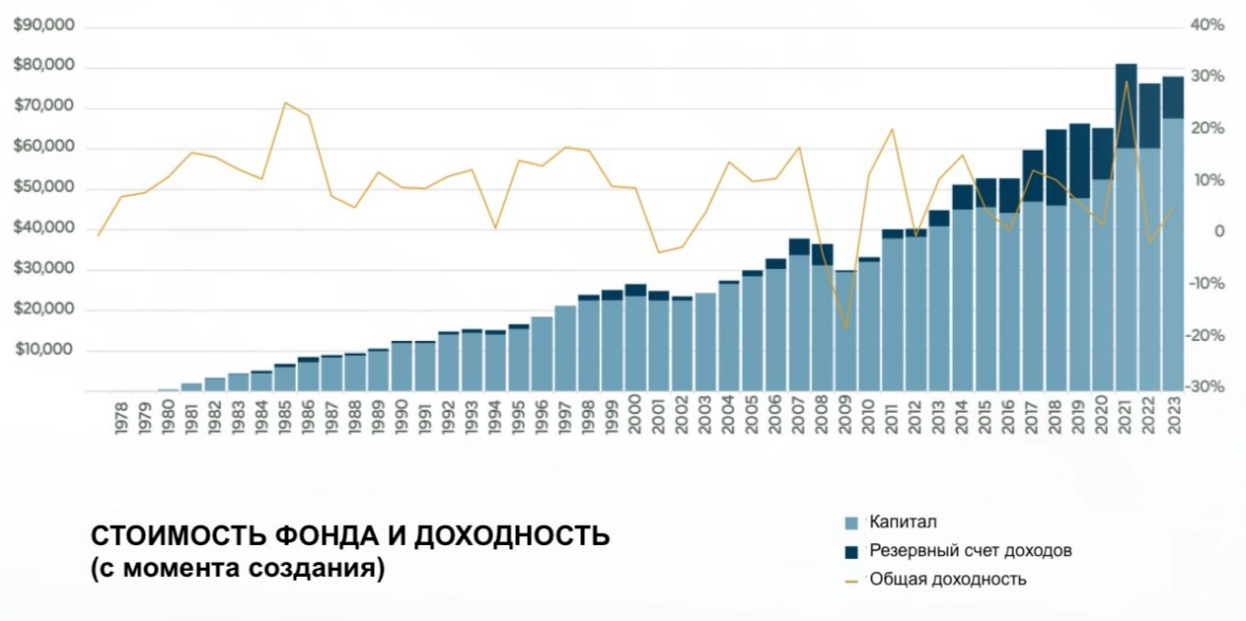
(Alaska Native Claims Settlement Act или ANCSA), согласно которому инуитам было передано 12% земель Аляски вместе с природными ресурсами, а также почти миллиард долларов в качестве компенсации за утраченные исторические земли [122]. Из федерального бюджета Аляска получает больше средств на душу населения, чем большинство штатов. Значительная часть средств потребовалась на создание инфраструктуры после разрушения прибрежной зоны Аляски в районах проживания коренного населения из-за климатических изменений. Потепление климата привело к перемещению поселений традиционно проживающих на Аляске инуитов, сокращению охотничьих угодий белых медведей, мест обитания моржей.

Значимость Арктического региона во многом определяется наличием там огромных природных богатств, большую часть которых еще предстоит освоить. В сделанном в 2010 г. официальном заявлении правительства Канады о национальной арктической политике говорится, что достижение устойчивого развития Арктики невозможно без роста научно обоснованной разведки и добычи углеводородов [182]. В канадской арктической зоне сосредоточены значительные разведанные запасы углеводородов, треть из которых не используется.

Начиная с 1960-х годов, Канада осуществляет разведочное бурение в своей части Арктики. Первую нефтяную скважину пробурили в 1961 г. на архипелаге Парри. В 1967 г. была создана компания Panarctic Oils с участием государственного капитала и капитала 37 частных компаний. В 1985 г. Panarctic Oils стала первой коммерческой компанией по добыче нефти в Арктике. К 1994 г. в Канаде насчитывалось 90 крупных месторождений нефти, включая шельфовые месторождения в море Бофорта.

Были обнаружены запасы нефти и газа, оцениваемые примерно в 1,9 млрд баррелей и 560 млрд кубических метров. Однако промышленная добыча углеводородов так и не началась, что объяснялось сложными геологическими условиями, высокой стоимостью добычи, отсутствием развитой инфраструктуры для поставок нефти и газа потребителям [109].

США занялись разработкой на Аляске крупнейшего месторождения Прадхо-Бей в начале 1970-х годов на фоне роста нефтяных котировок, вызванного решением ОПЕК о повышении в середине октября 1973 г. мировой цены на нефть на 70% до 5,11 долл. США за баррель, а в конце декабря 1973 г. до 11,65 долл. США за баррель. Одновременно было начато строительство трубопровода до порта Валдиз, расположенного на южном побережье Аляски, для транспортировки добываемой на этом месторождении нефти и дальнейших ее поставок на рынки сбыта. Наиболее ценные земли и полезные ископаемые находились в собственности региона, что обеспечивало Аляске возможность получения трети экономической ренты от добычи углеводородов на месторождении Прадхо-Бей [157]. Всего 25% этой ренты шло в специально созданный в 1976 г. Постоянный трастовый фонд. Согласно основному закону штата Аляска, основной капитал Постоянного фонда может использоваться только на приносящие доход инвестиции. В 1977 г. Фонд получил свой первый депозит в размере 734 тыс. долл. США от нефтяных доходов. Фонд ежегодно получает денежные средства от доходов. В 2023 г. размер Фонда составил 78 млрд долл. США, доходность оценивалась в 8,81%, что видно из рисунка 2.5 [123].

Источник: [123].

Рисунок 2.5 – Стоимость и доходность Постоянного фонда Аляски

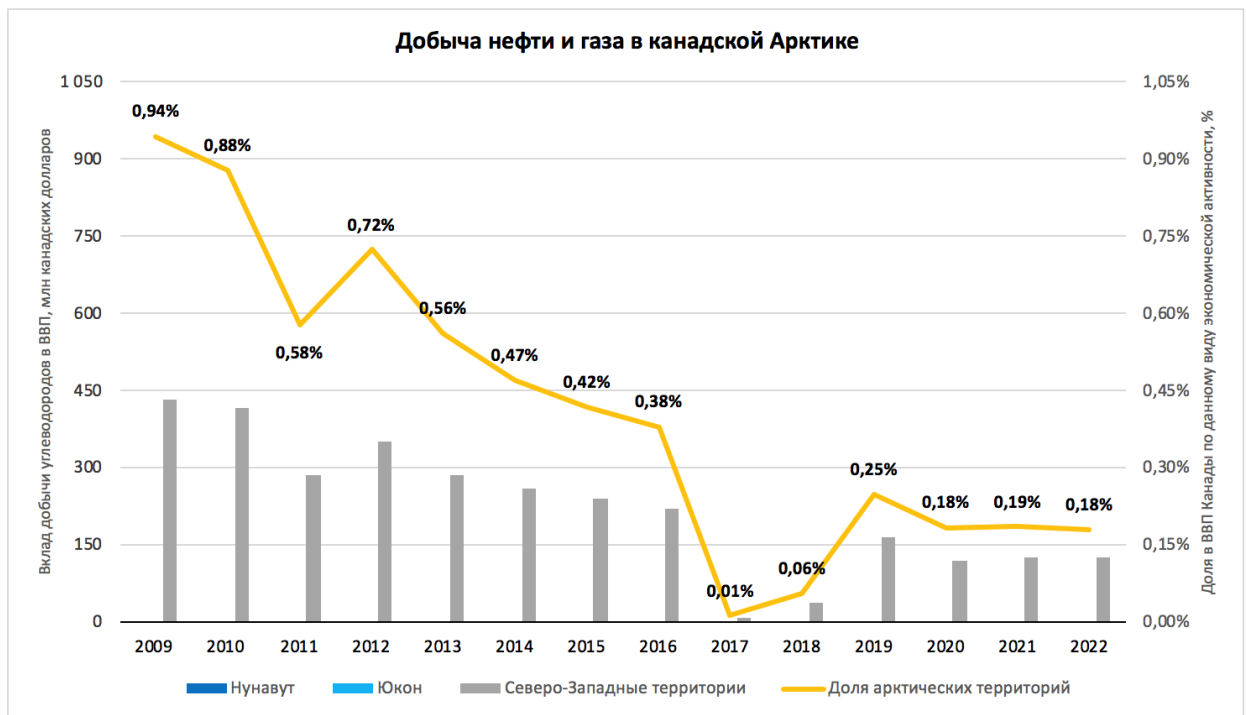
В 1990-е годы и в начале 2000-х годов в США активно обсуждалось, что важнее для Аляски: экономическое развитие, учитывая зависимость экономики региона от добычи природных ресурсов, или защита биологических ресурсов. Только через пятнадцать лет в период Великой рецессии был поставлен вопрос о целесообразности финансирования проектов развития нефтегазового сектора и альтернативных источников энергии; сооружения инфраструктурных объектов; решения проблем транспортировки углеводородов, что нашло отражение в принятой в 2009 г. директиве, относящейся исключительно к развитию Арктики. Особое внимание в директиве уделялось развитию сотрудничества с другими арктическими странами. Однако директива 2009 г. оставалась в силе только до 2013 г., до принятия Б. Обамой новой национальной стратегии в Арктике, в которой были определены три приоритета: интересы национальной безопасности; управление арктическим регионом; международное сотрудничество. Энергетическая безопасность выделялась как основной элемент национальной безопасности, основываясь на том, что Арктика обладает обширными запасами углеводородов, преимущественно потребляемыми внутри страны [166]. В январе 2012 г. Б. Обама распорядился начать осваивать пятнадцать новых месторождений углеводородов, два из которых – в Арктике. Выступая за устойчивое развитие региона, главный акцент Б. Обама делал на сохранении экологического баланса арктических территорий. Отсюда можно объяснить запрет на осуществление геологоразведочных работ на территории Аляски после крушения в 2015 г. на буровом корабле во время морской разведки, проводимой Royal Dutch Shell. В 2016 г. запрет был установлен и для арктического шельфа. В акваториях Чукотского моря и моря Бофорта было запрещено бурение скважин [130].

В 2008 г., практически синхронно с США, канадское правительство усилило свою заинтересованность в нефтегазовом секторе, запустив долгосрочную программу, направленную на обнаружение и мониторинг запасов энергетических ресурсов на собственных территориях в Арктике.

В 2013 г. было выделено 100 млн канадских долларов на его реализацию. Предполагалось, что выявление новых месторождений станет драйвером экономического роста в регионе, создания новых рабочих мест. В 2015 г. в рамках данного проекта Национальный энергетический совет страны опубликовал данные о двух новых месторождениях (Канол – Canol field; Блюфиш – Bluefish field), открытых на Северо-Западных территориях арктической зоны страны. Выявление запасов углеводородов не означало расширение их добычи. Напротив, как и в США, в Канаде в 2015-2016 гг. начался процесс сворачивания активности по выявлению и добыче нефти и газа в северных территориях.

В середине декабря 2016 г. правительство Канады под влиянием проводимой Б. Обамой в США политики постепенного перехода от углеводородного топлива к «зеленой энергетике» наложило бессрочный запрет на предоставление лицензий на участки земли, расположенные на арктическом шельфе Канады, в целях защиты природного равновесия арктической среды от возможных чрезвычайных последствий добычи углеводородов [156]. На фоне сокращения темпов добычи нефти и газа в целях снижения выбросов в атмосферу парниковых газов не произошло развития генерации электроэнергии на основе возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ), в частности солнечной и ветряной. На начало 2018 г. добыча углеводородов в канадской арктической зоне фактически была заморожена. Добыча нефти осуществлялась только в Северо-Западных территориях и сократилась до 0,1% в 2018 г. от общей добычи нефти в Канаде как результат политики снижения выбросов ПГ, что видно из рисунка 2.6. Объем добычи газа за рассматриваемый период уменьшился с 18 млн до 1,4 млн кубических футов в день или до 0,1% от общего объема добычи природного газа в стране. Резкое сокращение добычи нефти и газа в 2014-2018 гг. было вызвано стремлением снизить выбросы парниковых газов при одновременном росте импорта сжиженного природного газа из США. Решение правительства Канады об отказе от добычи углеводородов не было поддержано коренным населением

северных территорий из-за потери части причитающегося им по праву дохода от эксплуатации участков земли в канадской арктической зоне. Своими действиями правительство Канады продемонстрировало, что его больше беспокоят «риски» северного развития, чем вероятные выгоды от экономического прогресса на севере. Мотивацией подобных решений является распространенное утверждение о том, что канадская Арктика не оказывает значимого влияния на экономический рост страны. Инфраструктура канадской Арктики плохо развита, и это тормозит осуществление масштабных инвестиций. Прибрежные воды канадской Арктики не годятся для коммерческого судоходства и используются главным образом для снабжения арктических поселений.

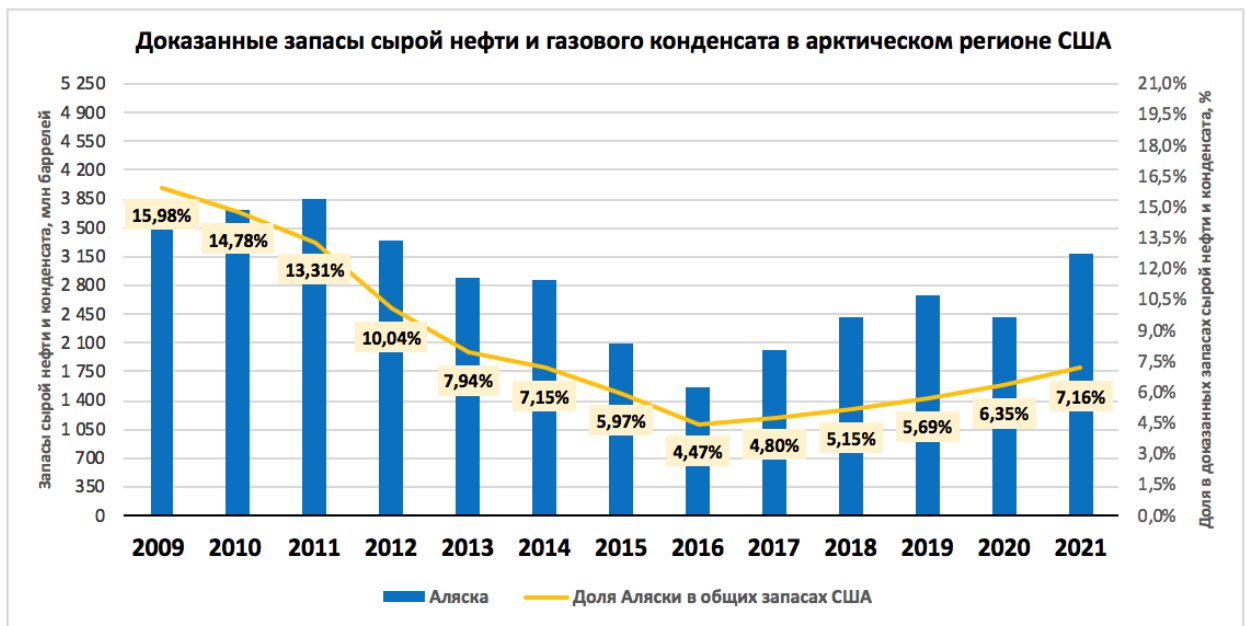
Источник: составлено автором на основе данных [184].

Рисунок 2.6 – Добыча нефти и газа в канадской Арктике

Начиная с середины 2019 г. в стратегии Канады в отношении экономического развития национальной арктической зоны произошли определенные изменения. В сентябре 2019 г. был опубликован документ «Основы политики в отношении Арктики и Севера», часть обновленной стратегии социально-экономического развития Канады, в которой определены стратегические приоритеты деятельности правительства Канады в Арктике

до 2030 г. [99]. В документе констатировалось повышение уровня жизни проживающих на арктических территориях коренных народов. Особое внимание уделялось развитию морского маршрута, соединяющего Атлантический океан с Тихим океаном.

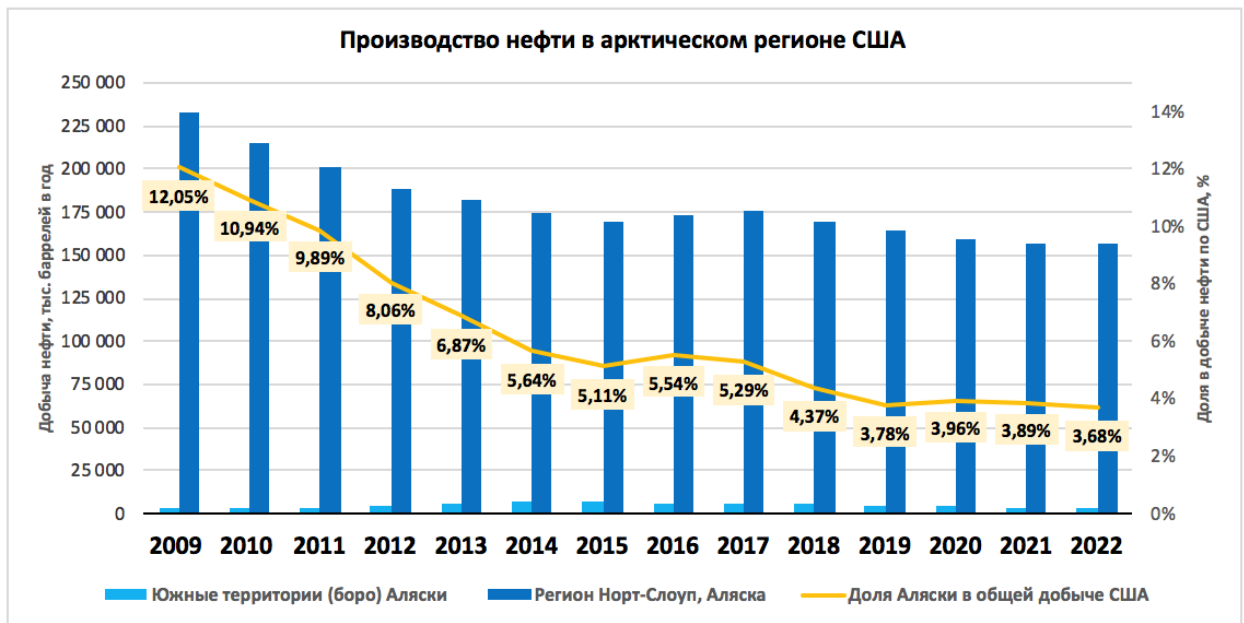
С приходом администрации Д. Трампа и принятием в 2017 г. доктрины «энергетического доминирования», произошли заметные изменения в арктической политике США. В первую очередь, это затронуло нефтегазовый сектор. Была принята Стратегия экономического развития Аляски 2017-2022 гг., в которой особое внимание уделено созданию условий для привлечения в регион инвестиций в целях развития нефтегазового сектора, инфраструктуры и создания новых рабочих мест. Вследствие давления со стороны таких компаний нефтегазового сектора, как British Petroleum (далее – BP), ConocoPhillips и Exxon Mobil, заинтересованных в добыче углеводородов в штате Аляска, были сняты ограничения на их использование и упрощены процедуры выдачи разрешений компаниям нефтегазового сектора на разведку на континентальном шельфе, что оказало влияние на политику освоения нефтегазовых ресурсов Арктического региона. Отмена ограничений на использование углеродных запасов, что видно из рисунка 2.7, привела к расширению участников освоения американской арктической зоны. В июле 2017 г. разрешение на бурение скважин получила итальянская нефтегазовая компания Eni. В конце декабря 2017 г. Eni начала бурение первой скважины. Интерес к добыче нефти и газа на Аляске проявляли китайские компании. Согласно доктрине «энергетического доминирования», США должны были за короткий срок превратиться в чистого экспортера энергоносителей, что позволило бы не только повысить международную конкурентоспособность страны, но и обеспечить ее энергетическую безопасность.

Источник: составлено автором на основе данных [192].

Рисунок 2.7 – Ресурсное значение Аляски для нефтегазовой отрасли США

В середине 2021 г. ставший после Д. Трампа президентом США Дж. Байден запретил добычу нефти и газа в заповеднике на Аляске. Между тем, в начале марта 2023 г. администрация Дж. Байдена приняла решение одобрить крупный проект по разработке нефтяных месторождений на северо-западе Аляски, предложенный нефтедобывающей компанией ConocoPhillips и оценивающийся в 8 млрд долл. США. Речь идет о бурении на месторождении Уиллоу, запасы которого оцениваются в 600 млн баррелей. В рамках проекта может добываться до 180 тыс. баррелей нефти в сутки, что составляет около 1,5% от объема добычи нефти в США. Уиллоу станет крупнейшим месторождением США за последние десятилетия. Принятое решение идет в разрез проводимой Дж. Байденом политики защиты окружающей среды учитывая, что, по мнению экологов, добыча нефти в Уиллоу может вызвать выброс в атмосферу 280 млн тонн парниковых газов [88]. Такую позицию американской администрации, выступающей за введение ограничений на освоение углеводородных месторождений в Северном Ледовитом океане и на Аляске, можно объяснить исключительно выгодой и экономической целесообразностью добычи, созданием на Аляске новых рабочих мест. Темпы добычи нефти на Аляске отображены на рисунке 2.8.

Источник: составлено автором на основе данных [192].

Рисунок 2.8 – Добыча нефти на Аляске

Для продвижения на рынки добываемых на Аляске углеродных ресурсов предполагается более активное использование возможностей Северо-Западного прохода. США не поддерживают позицию Канады, постоянно доказывающей принадлежность СЗП к внутренним водам Канады. США считает, что СЗП должен быть использован для международного судоходства и подпадать под режим транзитного прохода. США также выступают против получения разрешения за проход по СМП и оплаты взноса за его использование иностранными кораблями.

У США и Канады фактически нет современного ледокольного флота. В 2018 г. у США был только один ледокол. В 2018 г. Сенат США выделил 750 млн долл. на строительство арктического флота, новых ледоколов и кораблей ледового класса, однако денежные средства были перенаправлены на сооружение стены вдоль границы с Мексикой. Возможности канадских ледоколов с каждым годом ослабевают ввиду длительной эксплуатации на Северо-Западном проходе. Ледокольный флот Канады на 2020 г. состоял из 15 судов: двух тяжелых, четырех средних, девяти многоцелевых и используемых для ледокольных работ и борьбы с наводнениями вдоль рек, двух судов на воздушной подушке, средний возраст которых составлял более

33 лет (у России – 18 лет). В сентябре 2018 г. Канада впервые за 25 лет купила новые суда арктического класса у Норвегии, хотя еще в июне 2010 г. была запущена Национальная стратегия закупок в области судостроения. Купленные суда не были новыми. Они в среднем отработали до поставки в Канаду по 8-15 лет на Балтике, Сахалине и в тяжелых условиях Арктики. Для подготовки их для работы в канадской Арктике правительство Канады заключило контракт с Квебекской судовой верфью на 600 млн долл. США [58].

В апреле 2019 г. в США было принято решение о строительстве трех новых ледоколов. Первый корабль планируется спроектировать и построить до июня 2024 г., а остальные – к ноябрю 2027 г. Общий объем контракта составит 1,9 млрд долл. США. В июне 2020 г. был подписан Меморандум «О защите национальных интересов США в регионах Арктики и Антарктики» [165]. В документе предусматривалось сооружение к 2029 г. не менее трех тяжелых ледоколов, предназначенных для использования при разведке и эксплуатации ресурсов. Меморандум инициировал межведомственные усилия по защите национальных интересов США в Арктике и сохранению присутствия в этом регионе. К тому же США начали вести переговоры с Финляндией о приобретении ледоколов финского производства. Судостроительные компании, такие как Aker Arctic, хорошо зарекомендовали себя в строительстве ледоколов [124]. Предусматривается строительство на Аляске новых глубоководных портов.

Ученые США и Канады выступают за сохранение биологических ресурсов морей СЛО, считая нерегулируемое рыболовство в центральной части СЛО может серьезно повредить арктической экосистеме, что может сказаться на жизни коренных народов Арктического региона, которые употребляют в пищу в значительном количестве морские биологические ресурсы.

29 марта 2010 г. на встрече в Челси (Канада) пяти прибрежных арктических государств обсуждалась необходимость сохранения продуктивных морских экосистем, соблюдения баланса экономических и

экологических интересов. В 2014 г. Канада фактически закрыла свою арктическую рыбопромысловую исключительную экономическую зону. Было принято решение, что потенциальный коммерческий промысел будет рассматриваться только в свете научно обоснованных оценок избыточных и устойчивых запасов рыбы. В центральной части СЛО в настоящее время не ведется промысловой деятельности. Коммерческая рыболовная деятельность осуществляется в пограничных районах, например, в Беринговом море. В коммерческих целях в СЛО используется менее 10% всего биологического разнообразия рыб.

В отличие от США, в арктической зоне которых заметную роль играет промысловое рыболовство, обеспечивающее около половины всей национальной добычи морепродуктов, Канада считает, что рыбным промыслом только в ограниченном и небольшом объеме могут заниматься коренные народы, проживающие в северных арктических регионах, поскольку именно продукция рыболовства является главным источником их питания. Традиционное рыболовство коренных народов не несет экологические риски. В 2015 г. арктические прибрежные страны, включая США и Канаду, подписали Декларацию 2015 г., запрещающую коммерческий промысел в международных водах центральной части СЛО. Канада и США приняли участие в подготовке международного соглашения о предотвращении нерегулируемого рыбного морского промысла, вступившего в силу в 2021 г., и ставшего правовой базой регулирования рыболовного промысла в Арктике [22]. Соглашение было подписано прибрежными арктическими странами, а также Исландией. Из неарктических стран соглашение подписали Китай, Япония, Республика Корея и Евросоюз. Соглашение запрещает промышленное рыболовство. Между тем свободные ото льда части СЛО открыты для рыболовства и научных исследований.

Канада стояла у истоков создания Арктического совета, став его первым председателем в 1996-1998-е годы. В этот период были приняты рекомендации для использования практических навыков коренных народов

Севера в работе Арктического совета. Значительное внимание было уделено оценке биоразнообразия в Арктике. Был принят план действий для предупреждения загрязнения моря нефтепродуктами в Арктике. Под председательством Канады в 2013-2015-е годы был создан Арктический экономический совет. США дважды председательствовали в Арктическом совете – в 1998-2000-е годы и 2015-2017-е годы. Выполняя функции в 1998-2000-е годы, США инициировали в качестве приоритета в арктической политике развитие научного сотрудничества в рамках АС. США рассматривают научные исследования в качестве средства реализации геополитических интересов. В отличие от Канады США активно выступают за введение международного управления в Арктике. При председательстве США арктическими странами был принят План действий АС по охране морской среды от загрязнения нефтью, по использованию в качестве судоходного коридора СЛО, а также Рамочный документ по устойчивому развитию в Арктике. АС акцентировал внимание на социальных и экономических последствиях изменения климата для жителей региона, на изучении состояния коммуникационных сетей в Арктическом регионе, на уменьшении выбросов ПГ. На пленарном заседании АС в Фэрбенксе 11 мая 2017 г. было подписано юридически обязывающее соглашение о международном научном сотрудничестве в Арктике, вступившее в силу через год в мае 2018 г. [23].

США и Канада придают особое значение международному сотрудничеству в Арктике. В качестве основных партнеров Канада рассматривает США и Данию. Схожие черты между канадской Арктикой, американской Аляской и датской Гренландией служат основой сотрудничества между государствами. С США и Данией Канада пытается урегулировать споры относительно морских границ. Спецификой канадского подхода к развитию сотрудничества с этими странами является расширение взаимодействия на уровне руководства территорий и провинций.

США выступают за развитие арктического сотрудничества в рамках АС, однако без участия России, что не укладывается в логику международного

арктического взаимодействия. Сотрудничество России с США и Канадой в значительной степени осложнено пакетами санкций против российских физических и юридических лиц.

Большинство проектов, затрагивающих вопросы устойчивого развития, в настоящее время реализуются без России. По мнению Д. Шолле, советника Госдепартамента США, от 60 до 75% всех проектов в Арктике можно осуществлять без участия России, в частности в таких сферах, как рыболовство, образование [60]. Это свидетельствует о целенаправленно проводимой политике ослабления влияния России в Арктике. Однако есть такие задачи, выполнение которых требует участия России. Речь идет о научном сотрудничестве, о вопросах обеспечения морской среды, биоразнообразия, сохранения водных биологических ресурсов.

США не выступают за полное исключение России из Арктического совета, что во многом объясняется пониманием возможности создания международного института, аналогичного по функциям АС, но без участия семи арктических стран. Такую точку зрения все чаще высказывают неарктические страны, в частности Китай. В предлагаемом новом формате можно будет обсуждать не только вопросы сохранения морской среды и экологии, а перспективные экономические проекты в Арктике, в чем заинтересованы многие неарктические страны.

2.2 Региональное партнерство стран Северной Европы в освоении и развитии Арктики

Значительный интерес представляет Арктика для стран Северной Европы, членов Арктического совета, три из которых являются членами Евросоюза, что создает определенные условия для активизации деятельности ЕС в Арктическом регионе. Арктические страны-члены ЕС поддерживают политику Евросоюза, направленную на усиление его роли в Арктике.

Стремление стран Северной Европы к региональному партнерству во многом обусловлено присутствием в регионе крупных арктических игроков, а именно России, Канады и США. Страны Северной Европы рассматривают Арктику в качестве региона больших стратегических возможностей, которые в перспективе будут способствовать развитию их национальных экономик на основе совместного освоения ресурсов, достижения экологической устойчивости, улучшение условий обитания коренных народов региона.

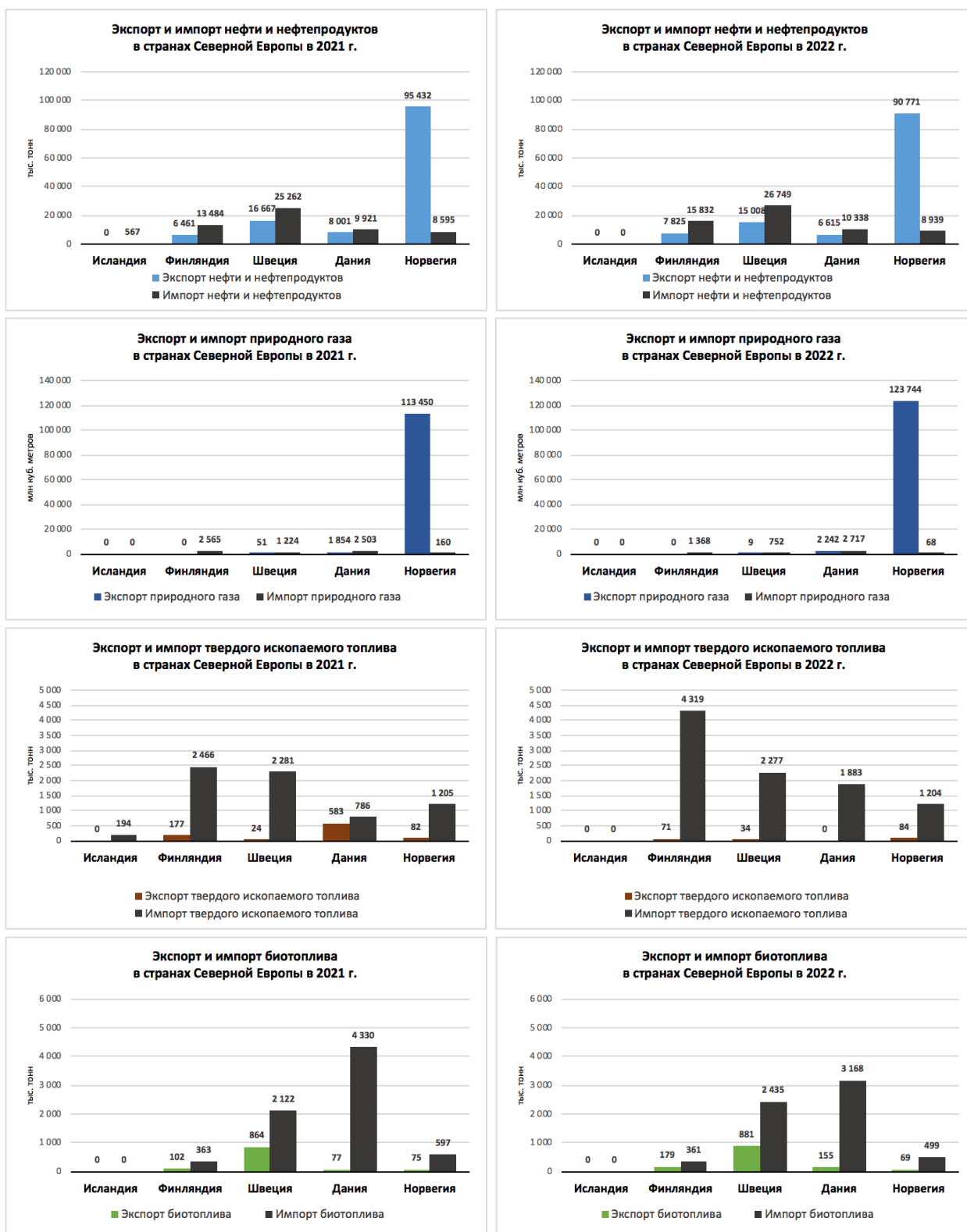
То, что на первое место вышли вопросы международного сотрудничества во многом объясняется намерением стран уделять больше внимания геополитическим проблемам и внешнеполитической составляющей арктической политики, исходя из национальных интересов и европейской доктрины обеспечения безопасности [180]. Страны Северной Европы рассматривают международное сотрудничество как возможность продвижения своих интересов в Арктическом регионе. Особое внимание страны Северной Европы уделяют повышению институциональной роли Арктического совета, международному сотрудничеству в рамках АС, где они придерживаются общей позиции, исходя из сформированной единой «повестки дня». Выступают страны Северной Европы за расширение мандата АС, за включение вопросов безопасности в сферу интересов организации. А это означает, что Арктический совет должен быть наделен большим политическим весом и нормативными инструментами регулирования для решения таких вопросов, как арктическое судоходство, добыча природных ресурсов и туризм. Исландия выступает за превращение Арктического совета из чисто межправительственного органа, принимающего решения, в орган, принимающий решения в таких областях, как поисково-спасательные работы и меры по борьбе с загрязнением. Североевропейские страны выступают за укрепление партнерства между АС и СБЕР. Свою политику в отношении Арктики эти страны строят, исходя из рекомендаций Северного совета, членами которого они являются с 1952 г.

Северный совет занимается вопросами экономического роста и развития Арктического региона, улучшения благосостояния населяющих регион коренных народов. Одним из приоритетов деятельности Северного совета является взаимодействие стран-членов с сопредельными территориями – со странами Балтии и до недавнего времени с Россией. Позиция Северного совета нашла отражение в выдвинутой Финляндией концепции «Северного измерения», отражающей стремление североевропейских стран укрепить свои позиции в Европе. С 2006 г. «Северное измерение» стало рассматриваться в качестве совместной политики Евросоюза, России, Исландии и Норвегии. В условиях изменения геополитической ситуации и усиления санкционной политики ЕС Россия в июле 2022 г. прекратила взаимодействие с Северным советом.

Идею региональной интеграции в Арктическом регионе в наибольшей степени продвигают Швеция, Финляндия и Норвегия. При этом последняя наиболее активно выступает в качестве координатора регионального сотрудничества. Швеция в большей степени, чем Финляндия, осознает тот факт, что она не является арктическим прибрежным государством и поэтому играет несколько меньшую роль в Арктике. Арктическая стратегия страны в большей степени сосредоточена на попытке сбалансировать экономическое развитие и защиту экосистем региона, обеспечить защиту интересов коренных народов. Ввиду отсутствия выхода к СЛО Финляндия и Швеция принимают активное участие в научных исследованиях в целях решения проблем региона, что и определяет особенности государственной политики в отношении Арктики. В 2015 г. по инициативе Финляндии в представленном ею докладе «Рост с Севера» было введено понятие «скандинавская Арктика», к которой были отнесены Норвегия, Швеция и Финляндия [154]. Строительство инфраструктурных объектов во всех населенных пунктах, обеспечение жильем, предоставление образовательных и медицинских услуг, Интернета населению северных регионов являются важнейшими региональными и национальными приоритетами этих стран.

В отличие от Финляндии и Швеции Исландия не намерена причислять себя к разряду не прибрежных стран. Исландия отвергает юридическое толкование термина «прибрежное государство» к СЛО, поскольку исключительная экономическая зона Исландии простирается до Гренландского моря в Арктическом регионе, которое, она считает частью СЛО. Исходя из этого, Исландия считает, что должна быть включена в число прибрежных арктических стран. Однако «пятерка» арктических государств не согласна с доводами Исландии.

Рассматривая страны Северной Европы, следует отметить, что, при общности целей они обладают разным экономическим потенциалом в Арктике. Наиболее значимые позиции в Арктическом регионе занимают прибрежные арктические страны – Норвегия и Дания, в арктическую зону которой входят Гренландия и Фарерские острова. Датская арктическая стратегия разрабатывается по согласованию с органами управления Гренландии, обладающей значительными запасами углеводородов, редкоземельных металлов. Ключевую роль для экономики Норвегии и Дании играют нефтяная и газовая индустрии, учитывая неразведанные значительные запасы углеводородов в Арктическом регионе, что видно из рисунка 2.9. Согласно существующим оценкам, неразведанные углеводородные ресурсы Гренландии могут составлять порядка 13% неразведанных мировых нефтяных запасов [150]. В настоящее время ведутся геологоразведочные работы у берегов Фарерских островов. Открытие новых месторождений даст возможность расширить промышленное производство, создать новые объекты экономической инфраструктуры, увеличить число рабочих мест в местах проживания коренных народов. Для поиска месторождений правительство Норвегии выдает компаниям лицензии для осуществления разведочной деятельности. Нефтегазовая индустрия является главным источником государственных доходов Норвегии. Большая часть добываемых углеводородов идет на экспорт. Основным источником энергии внутри страны является энергия, генерируемая гидроэлектростанциями.

Источник: составлено автором на основе данных [146].

Рисунок 2.9 – Экспорт и импорт энергоресурсов в арктических странах Северной Европы в 2021-2022 гг.

Развивая нефтегазовый сектор, страны уделяют значительное внимание повышению эффективности бурения нефтяных и газовых скважин, снижению себестоимости бурения, росту нефтеотдачи.

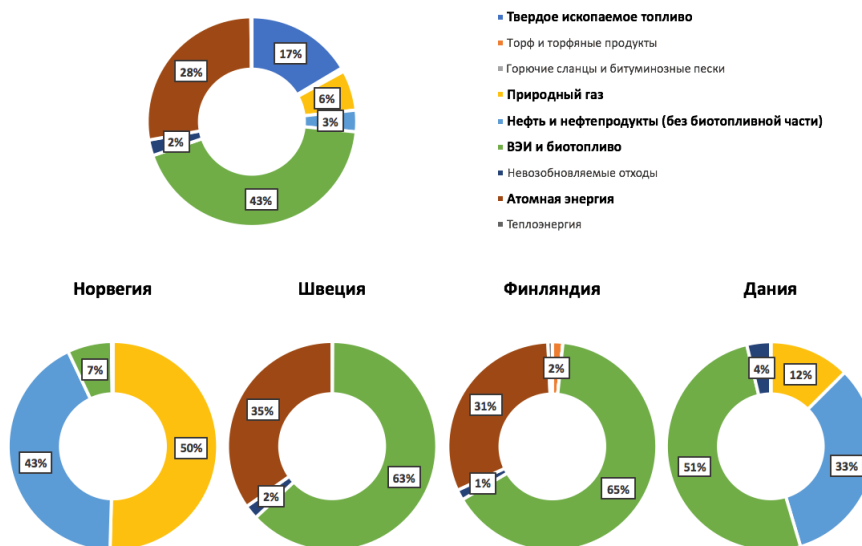
Одним из важнейших приоритетов арктической политики в нефтегазовой сфере является использование инновационных технологий, создание кластеров технологических знаний, что способно привлечь квалифицированные кадры в северные регионы и активизировать повышение занятости. Норвегия является наиболее конкурентоспособным кластером технологий нефтегазового сектора. В норвежской технологической стратегии «OG21 – Нефть и газ в XXI веке» в качестве ключевой цели определена необходимость кооперации нефтяных компаний, поставщиков оборудования для нефтяной промышленности, исследовательских центров и университетов, что необходимо для сохранения Норвегией репутации региона с высокой энергоэффективностью, экологичностью, минимальными выбросами вредных веществ на единицу добычи нефти и разработки стратегии технологического развития национального нефтегазового сектора [168]. Особая роль отводится использованию цифровых технологий для энергетического сектора, включая предприятия, работающие на возобновляемых источниках энергии.

В арктической стратегии приарктических стран Северной Европы нефтегазовый сектор рассматривается как потенциальный источник загрязнения для экологии. Однако, несмотря на экологические риски, в последние годы не прибрежные арктические страны, особенно Исландия, опиравшаяся ранее преимущественно на гидроэнергетику и геотермальную энергию, проявляют все больший интерес к возможности освоения шельфовых запасов углеводородов. Стоит отметить, что наряду с Исландией, гидроэнергетика достаточно развита в Норвегии. Исландия заинтересована в освоении континентального шельфа в районе Дреки, особенно после согласования спорных пограничных вопросов с норвежской стороной. Стороны достигли соглашения о взаимной доле в лицензировании, равной 25%. Была выдана лицензия на разведку углеводородов в районе Дреки китайской CNOOC. Ей принадлежит 60% акций. Две исландские компании владеют остальными 40%. Euron Energy и Petoro Iceland AS принадлежит соответственно 15% и 25% акций [169].

Производство энергии в ЕС и в странах Северной Европы в 2021 г.

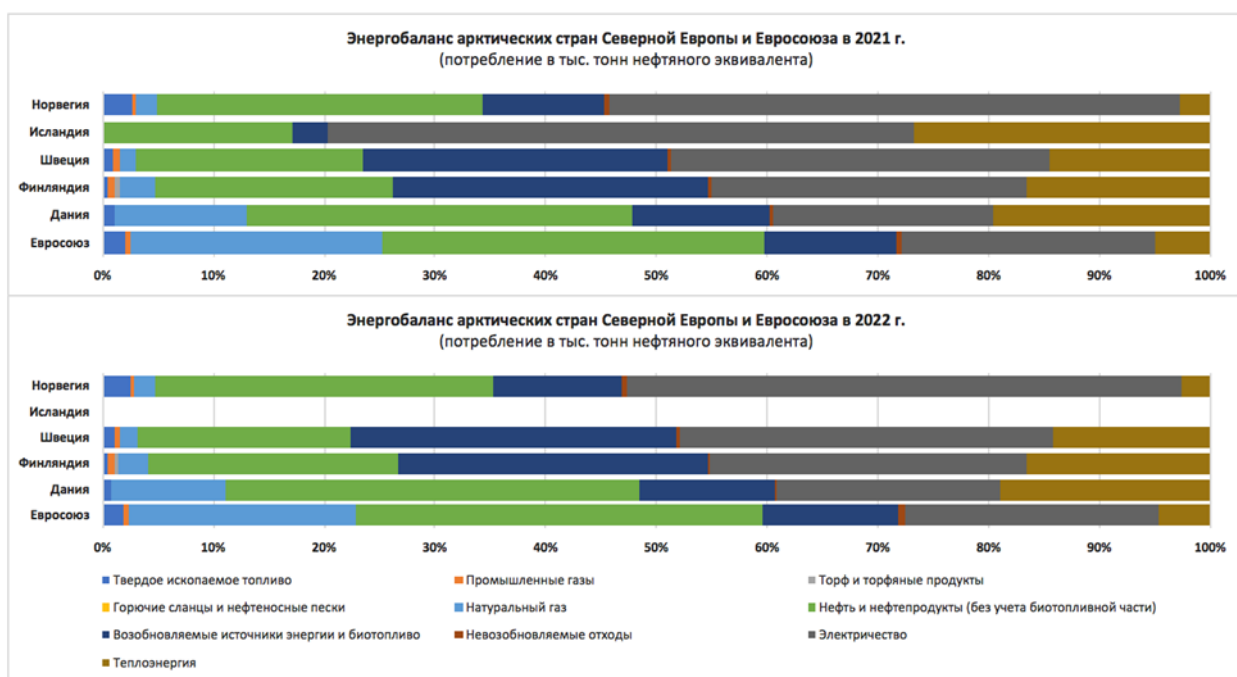
Производство энергии в ЕС и в странах Северной Европы в 2022 г.

Источник: составлено автором на основе данных [146].

Рисунок 2.10 – Производство энергии в ЕС и странах Северной Европы в 2021-2022 гг.

В Швеции и Финляндии остро стоит вопрос о достижении углеродной нейтральности. Эти страны, как и другие арктические страны Северной Европы, являются сторонниками использования ВИЭ, что видно из рисунков 2.10 и 2.11. У арктической зоны есть потенциал для выработки электроэнергии из ВИЭ (солнца, ветра) для снижения уровня углеродного следа. Низкий уровень выбросов способны обеспечить новейшие технологии атомной энергетики. В странах Северной Европы рассматриваются возможности реализации проектов производства электроэнергии из энергии морских волн.

Источник: составлено автором на основе данных [146].

Рисунок 2.11 – Энергобаланс арктических стран Северной Европы в 2021 г.

Обладание природными ресурсами, доступность рынков сбыта создают условия для реализации проектов в сфере «зеленой» энергетики и развития экспортного потенциала региона. Развитие «зеленой» энергетики крайне важно, поскольку эти страны зависят от импортных поставок энергоресурсов, особенно Финляндия. До недавнего времени основные поставки энергоресурсов в Финляндию шли из России.

Страны Северной Европы являются лидерами в формировании основных зеленых приоритетов, занимающие в последние десятилетия первые места в международных экологических рейтингах. Сегодня все страны Севера Европы придерживаются «зеленого курса». Швеция планирует обеспечить нулевые выбросы ПГ к 2045 г. и достичь выработки 100% электроэнергии из возобновляемых источников. Дания поставила перед собой задачу осуществить энергетический переход к 2050 г. Норвегия намерена поддерживать баланс между углеродной экономикой и экологической модернизацией. Финляндия считает целесообразным отказаться от отопления на жидком топливе, выделяя средства на «зеленые инвестиции».

Среди стран Северной Европы Дания является лидером по доле энергии ветра и солнца в общем объеме потребления – 58%, что стало

возможно за счет развития инфраструктуры. Дания является мировым лидером по мощности установленных ветроэнергетических установок на душу населения. В структуре производства электроэнергии из возобновляемых источников почти 70% приходится на энергию ветра. Дания успешно использует и солнечную энергию. В 2022 г. в Дании была подключена к европейской энергетической сети крупнейшая в Северной Европе солнечная станция мощностью в 300 МВт. Стоимость проекта составила 158 млн долл. США [34].

Важное значение для североевропейских стран имеют СМП и СЗП. Подчеркивается важность развития ледокольного флота и модернизации портового хозяйства. Из всех портов Норвегии в соответствующем требованиям состоянии находится только порт Киркенес. В настоящее время в скандинавском арктическом регионе ведутся интенсивные дебаты о строительстве совместной норвежско-финляндской арктической железной дороги стоимостью почти в 3 млрд евро, предназначенной для соединения арктического побережья в Киркенесе с Европой. Финско-норвежская арктическая железная дорога призвана стимулировать северную экономику.

Между тем, изменение Россией в 2022 г. регламента функционирования Северного морского пути меняет ситуацию в Арктическом регионе. С 1991 г. СМП был открыт для свободного международного судоходства. Северный морской путь был объявлен «международной зоной» судоходства. Принятый новый регламент аннулирует режим свободного судоходства. Иностранцам кораблям, чтобы воспользоваться Северным морским путем, придется каждый раз запрашивать разрешение у России. Такое изменение объясняется санкционной политикой западных стран в отношении России, а также выдвинутыми претензиями на морское пространство.

Основные претензии исходят от Дании. Речь идет о претензиях на морское пространство к северу от Гренландии. Дания, ссылаясь на Конвенцию по морскому праву, объявила хребты Ломоносова и Менделеева «естественным продолжением» Северной Америки, а именно – той ее части,

которая относится к Гренландии, хотя подводные хребты находятся не в Западном, а в Восточном полушарии. Поскольку хребты Ломоносова и Менделеева пролегают на Северном морском пути, Дания признала часть Северного морского пути «датскими территориальными водами». Однако фактически хребты Ломоносова и Менделеева пролегают вплоть до Северного полюса и являются естественным продолжением Евразии, а именно – той ее части, которая принадлежит России. Несостоятельность позиции Дании еще и в том, что она заявила претензии на шельф, расположенный на расстоянии в тысячу и более километров от Гренландии, тогда как претендовать на континентальный шельф возможно только при расстоянии, не превышающем порядка 647,5 километров [46].

В странах Северной Европы много внимания уделяется социально-экономическому положению коренных народов, их адаптации к климатическим изменениям. В Норвегии саамская община проживает на севере страны. С 1989 г. работает саамский парламент в Карашоке. За Полярным кругом проживает 10% населения страны, что является самым высоким показателем в мире. Правительство Норвегии стремится сделать Северную Норвегию одним из самых инновационных и экономически, и экологически устойчивых регионов страны, ориентированных на будущие рабочие места на севере, что предполагает развитие бизнеса и инфраструктуры. Предприятия Северной Норвегии получают существенную государственную финансовую и материально-техническую поддержку. Государство вкладывает значительные средства в развитие северной инфраструктуры. Северные регионы Швеции отличаются высоким уровнем благосостояния. На севере Швеции находится порт Лулео, который является центром цифровой экономики в Европе. Для Северной Финляндии характерна традиционная ресурсная экономика. Доминирующими остаются горнодобывающая промышленность и лесозаготовки. Центром Северной Финляндии является Рованиemi. Уровень благосостояния в Северной Финляндии ниже, чем в северной Швеции и северной Норвегии.

Государственные инвестиции по объему заметно уступают инвестициям, направляемым на развитие северных территорий Норвегии и Швеции. Саамы, проживающие в Швеции, пользуются законодательными правами. В 1993 г. в Кируне был создан шведский саамский парламент. В Финляндии также есть саамский парламент, но у саамов Финляндии слабее позиции, чем у саамов в Норвегии и Швеции. Это в значительной степени является следствием малочисленности саамского населения. Саамские парламенты Норвегии, Швеции и Финляндии постоянно взаимодействуют, учитывая длительные культурные и хозяйственные связи между саамскими общинами стран. Правительства трех стран поддерживают экономическое развитие территорий проживания саамского населения.

В региональном сотрудничестве приоритетным направлением является экологическое. Впервые с инициативой провести встречу в 1991 г. восьми арктических государств для обсуждения вопросов, связанных с окружающей средой, выступила Финляндия, что усилило интерес не прибрежных государств к проведению научных исследований [127].

Североевропейские страны активно участвуют в экологическом движении. В декабре 2015 г. все государства Северной Европы поддержали Парижское соглашение по изменению климата и представили свои планы по сокращению выбросов ПГ. Лидерами в сокращении выбросов стали Норвегия и Швеция. Североевропейские страны активно участвуют в принятии решений по защите экологии и биологического разнообразия Арктики на основе полученных научных результатов. Страны Северной Европы лидируют по экологическим инновациям.

Климатические изменения в Арктике создают не только проблемы, но и открывают дополнительные возможности для хозяйственной эксплуатации региона, и все в большей степени привлекают внимание не прибрежных стран Северной Европы к освоению арктических ресурсов. Это позволяет формировать интегрированные рынки, а также рыбопромысловый и нефтегазовый кластеры. Появляются новые условия для судоходства, охоты,

традиционных промыслов, торговли. Туристический бизнес максимально использует новые возможности.

Одним из критериев, лежащих в основе регионального экологического сотрудничества, является концепция «северных выгод», согласно которой взаимодействие стран охватывает те отрасли, где они могут получить большие выгоды, в частности от экономии ресурсов при кооперации.

Страны Северной Европы выступают за сохранение рыбных запасов, охотничьих угодий, пастбищ оленей. Исландия активно участвовала в принятии соглашения 2017 г., ограничивающем рыбный промысел в СЛО [22]. Однако, в случае рассмотрения вопросов управления трансграничными рыбными запасами в Арктическом регионе, Исландия противостоит попыткам создать международную организацию по управлению рыболовством, которая может ограничить ее собственное влияние как крупной рыболовной державы. Норвегия развитие рыболовства также рассматривает в качестве приоритета в отличие от Финляндии и Швеции.

Рыболовство является одним из основных видов промысла для стран Северной Европы и проживающих в них представителей коренных народов. Лидером в сфере рыболовства выступает Исландия, вкладывающая значительные инвестиции в развитие отрасли. Морские пространства вокруг Исландии обладают значительной биологической продуктивностью с широким набором запасов морских живых ресурсов, что и предопределяет развитие рыболовства, марикультуры, рыбопереработки и в целом рыбного хозяйства, как одной из основ жизнедеятельности населения страны. Согласно данным Статистического управления Исландии, в 2022 г. экспорт продукции рыболовства и аквакультуры составил в стоимостном выражении около 2,45 млрд долл. США, превысив на 18% показатель 2021 г. Продукция рыболовства и аквакультуры составила около 35% всего экспорта Исландии в 2022 г. по сравнению с 39% в 2021 г. [33]. Исландия не только входит в число мировых лидеров в сфере рыболовства, но также выделяется как одна из передовых стран в разработке морских технологий и рыболовного

оборудования. Исключительная рыболовная зона Исландии в семь раз превышает площадь самой страны.

Развито рыбное хозяйство и в Норвегии, являющейся, как и Исландия, мировым экспортером рыбной продукции. Рыбное хозяйство, наряду с нефтегазовым сектором занимает ведущие позиции в национальной экономике. В последние годы морской вылов норвежских рыбаков ежегодно составлял от 2,4 до 2,8 млн тонн, как видно из рисунка 2.12. Норвегия заинтересована в ведении устойчивого морского рыболовства в Северо-Западной Арктике. Особое внимание уделяется росту объемов аквакультуры в прибрежных водах, что видно из рисунка 2.13. По стоимости продукция аквакультуры Норвегии превзошла стоимость её морского рыболовства в естественных условиях. В перспективе Норвегия может при спросе мирового рынка на её продукцию довести объёмы производства аквакультуры до 2,5-3,0 млн тонн в год. Огромная роль в формировании развития рыбной отрасли принадлежит неправительственным организациям, таким как Норвежская ассоциация рыбаков, Норвежское объединение фермеров-рыбоводов [77].

Источник: составлено автором на основе данных [147].
Рисунок 2.12 – Рыболовство в странах Северной Европы

Источник: составлено автором на основе данных [147].

Рисунок 2.13 – Производство аквакультуры в странах Северной Европы

Рыбное хозяйство получило развитие и в Гренландии. В нем занята четверть трудоспособного населения острова. Регулирование рыболовства осуществляется на основе квотирования и лицензирования.

Наряду с рыболовством в арктических регионах стран Северной Европы получило развитие оленеводство, которым в Норвегии, Швеции и Финляндии занимается коренное население – саами. В Швеции и Норвегии за саами законодательно закреплено исключительное право разводить северных оленей. В Финляндии возможность стать членом оленеводческого кооператива предоставляется любому жителю. Существует только требование к собственнику оленей. Он должен быть членом кооператива и постоянно проживать в общине, на территории которой находится кооператив. Будучи первичными производителями, оленеводы поставляют мясо на переработку.

Страны Северной Европы в качестве одного из центральных элементов экономического будущего арктических регионов рассматривают индустрию зимнего туризма. Крупнейшими центрами горнолыжного спорта в Финляндии являются Химос, Лахти, в Швеции – «Скандинавские Альпы». Несмотря на экологическую чистоту северной природы, туристический сектор Северной Европы имеет проблемы. Это связано с транспортными проблемами,

необходимостью пользоваться паромными переправами через проливы и через Балтийское море, в результате чего тур становится значительно дороже. В условиях свертывания сотрудничества с Россией вряд ли стоит ожидать увеличения туристских маршрутов по Скандинавскому направлению, учитывая, что большая часть туристов приезжала из российских регионов.

Для стран Северной Европы особое место занимает научный туризм как форма международного сотрудничества в области научных исследований. Будучи относительно новым явлением, научный туризм предполагает самостоятельные исследования, участие в научных экспедициях, прохождение образовательных курсов. Страны Северной Европы рассматривают академические научные исследования как основу развития Арктического региона. Научными исследованиями занимаются научные центры и университеты этих стран. Среди крупнейших университетов, занимающихся арктическими исследованиями, можно выделить норвежские университеты в Тромсе и Буде, финский университет Лапландии, осуществляющий научные исследования совместно с аффилированным с ним Арктическим центром.

Страны Северной Европы в последние годы уделяют все большее внимание национальным арктическим территориям, поскольку изменение климата открывает новые возможности для судоходства и освоения природных ресурсов региона. В этой связи можно ожидать увеличение инвестиций в инфраструктуру Арктического региона.

2.3 Значение ресурсов Арктики для экономики неарктических стран

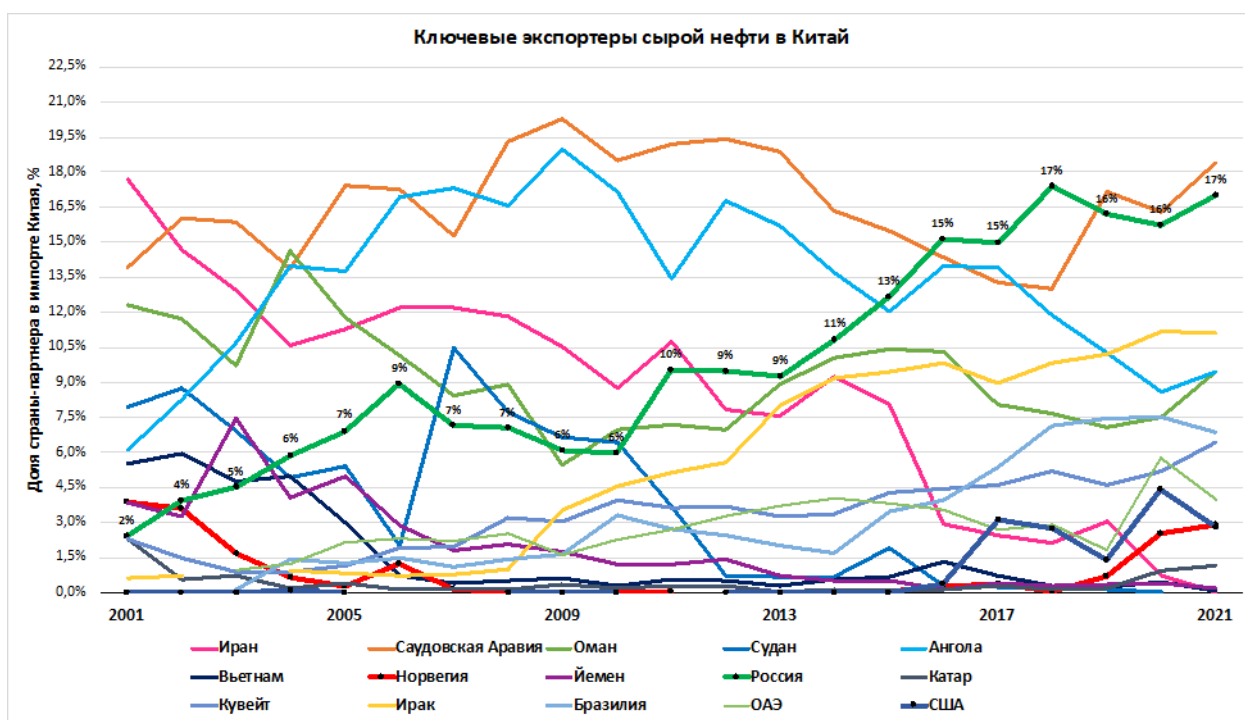
Интерес к Арктике все в большей степени проявляют неарктические государства, заинтересованные в текущих или будущих экономических выгодах, связанных с участием в проектах развития энергетики, судоходства, рыболовства, туризма в Арктическом регионе. Ученые неарктических стран обосновывают свою заинтересованность в проведении научных исследований,

затрагивающих вопросы международной экологической безопасности, происходящими в Арктике климатическими изменениями, имеющими определенные последствия для их экономик.

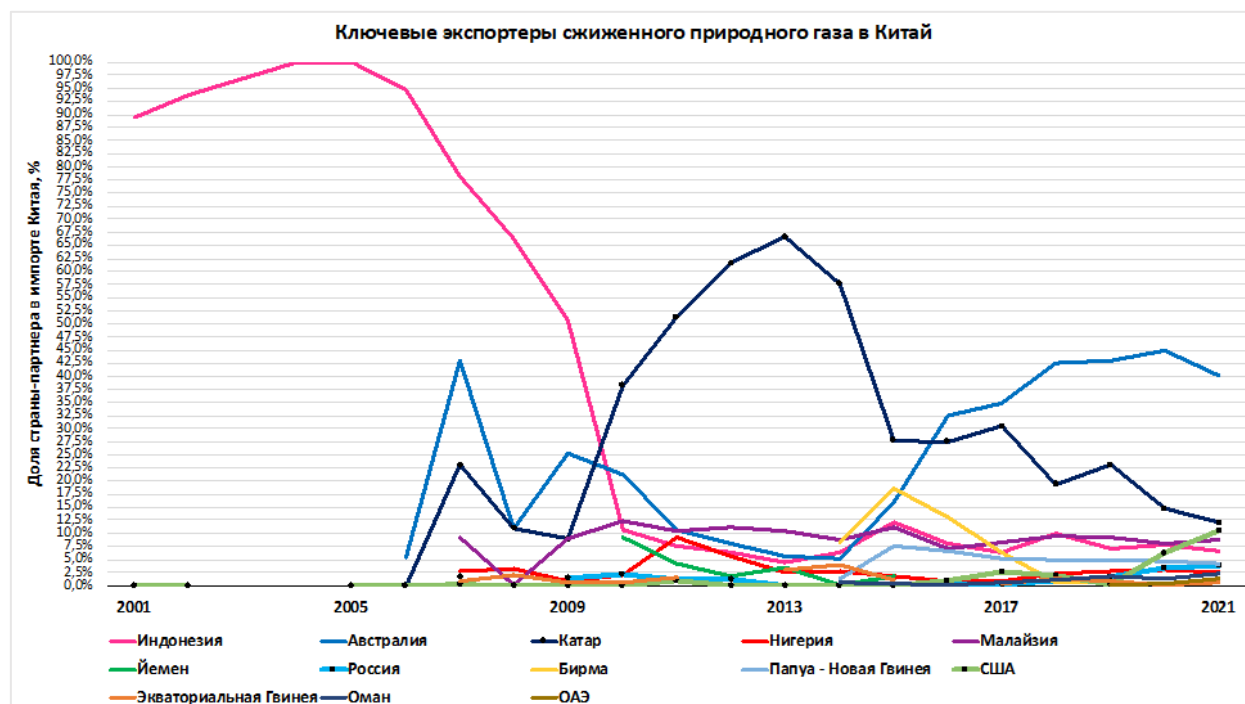
Взаимодействие в проведении научных исследований является важным элементом сотрудничества неарктических государств с арктическими через участие в научных институтах, специализирующихся на исследованиях Арктики [96]. Неарктические страны, стремясь занять более значимое место в арктической политике и дипломатии, изъявляют желание участвовать в научных и исследовательских проектах, осуществляемых в рамках АС.

Проявляя интерес к Арктике, Китай позиционирует себя как «околоарктическую» державу, несмотря на территориальную удаленность от региона, и претендуя при этом на одну из ведущих ролей в регионе. В основе политики Китая лежит заинтересованность в углеводородных ресурсах Арктики, где сосредоточено порядка 30% ещё неразведанных мировых запасов газа и 13% запасов нефти [192], к которым проявляют значительный интерес китайские компании. В январе 2018 г. Госсовет КНР обнародовал в так называемой «Белой книге» свое намерение присутствовать в Арктическом регионе. В «Белой книге» констатируется, что значение Арктического региона для Китая определяется его ресурсным, экономическим, логистическим и научно-исследовательским потенциалом.

В исследованиях экономиста М.А. Кобзевой подчеркивается, что для Китая наибольшее значение будет иметь участие совместно с арктическими странами в разведке, разработке и рациональном использовании арктических энергоресурсов в целях получения максимально возможной доли прибыли [4]. Китайские партнеры нацелены на участие в шельфовых проектах в российской Арктической зоне с долей участия в акционерном капитале не менее 30%. Общий минерально-сырьевой потенциал Китая меньше российского практически в 15 раз.

Источник: составлено автором на основе данных [191].
Рисунок 2.14 – Структура импорта сырой нефти в Китае в 2001-2021 гг.

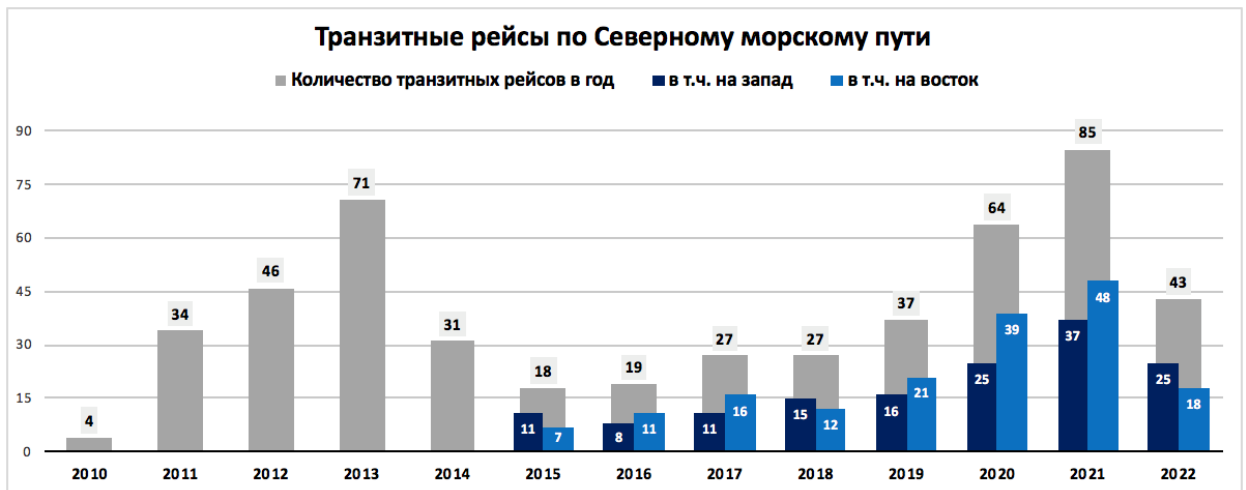
Источник: составлено автором на основе данных [191].
Рисунок 2.15 – Структура импорта СПГ в Китае в 2001-2021 гг.

Взаимодействие между Россией и Китаем осуществляется в рамках созданной в 2017 г. и действующей на постоянной основе российско-китайской рабочей группы по сотрудничеству в Арктике. Особое внимание уделяется торговле энергоресурсами. На рисунках 2.14 и 2.15 показана структура

импорта сырой нефти и СПГ в Китае. Исходя из материалов приложения В ясно, что Китай в последние годы является ключевым мировым нетто-импортером углеводородов.

Несмотря на заинтересованность Китая в приобретении российских углеводородов и намерение России развивать энергетическое сотрудничество с Китаем, обладающим значительными финансовыми возможностями и эффективными промышленными технологиями, в отношениях России и Китая в сфере энергетического сотрудничества существуют определенные проблемы, затрагивающие, прежде всего, вопросы экологической безопасности российской Арктики. Углеродные, водные и биологические ресурсы российской Арктики рассматриваются китайской стороной в качестве источников экономического роста Китая. Однако разведка и освоение новых месторождений севернее и восточнее относительно густонаселенных территорий Центральной России влечет за собой не только значительные производственные и транспортные затраты, но и все более негативное влияние на арктические экосистемы в условиях постоянно происходящих климатических изменений. Проведенные в 2019-2021 гг. исследования таких ученых, как Луото Т. [164], Полвани Л. [174], Моргунова М., Коваленко А. [107] показывают, что климатические изменения в Арктике происходят значительно быстрее, чем в целом в мире, что заставляет Россию уделять большее внимание сохранению национальных арктических ресурсов, уникальной экосистемы. Россия продвигает принцип сознательного отношения и эффективного управления ресурсами Арктики.

В качестве наиболее дешевого и одновременно наиболее выгодного маршрута перевозки товаров, грузов и энергоресурсов, способного выступить в качестве альтернативы Южному морскому пути, проходящему через воды Малаккского пролива и Суэцкого канала, Китай, по мнению Е. Беккерса, рассматривает СМП [132].

Источник: составлено автором на основе данных [138].

Рисунок 2.16 – Транзит по СМП в 2010-2022 гг.

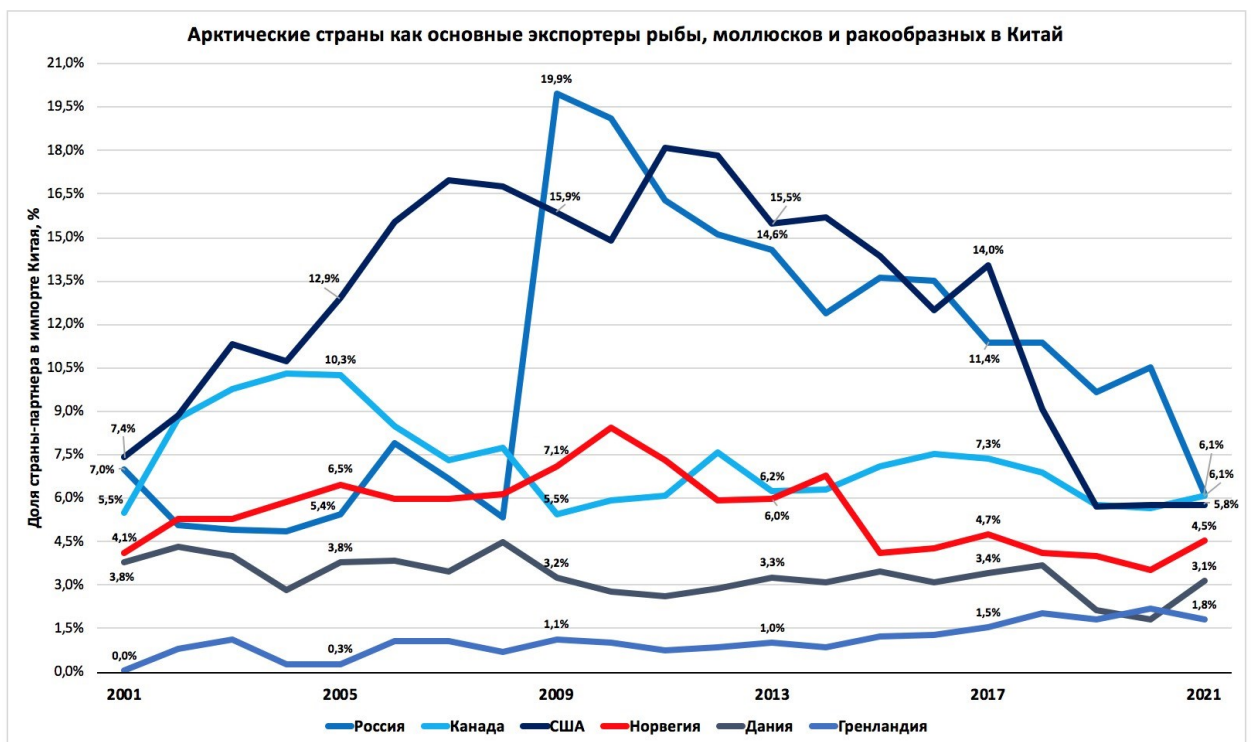
Источник: составлено автором на основе данных [190].

Рисунок 2.17 – Транзит по СЗП в 2010-2022 гг.

Китай не только проявляет заинтересованность в вывозе на свой внутренний рынок российских ресурсов по СМП, но и во включении СМП в проект «Полярного Шелкового пути» для расширения возможностей экспорта китайских товаров, получения выгод от логистического потенциала Арктики [110]. Китай выступает за международный статус СМП, против регламентированного уровня регулирования, на чем настаивает российская сторона. Китаю Россия не предоставила привилегированное пользование СМП. Китайские суда, проходящие по СМП, вынуждены соблюдать российские законы о транзите. Китайские суда проводятся российскими проводниками, платят за транзит и заранее уведомляют Россию о проходе. Данные по транзиту по СМП и СЗП приведены на рисунках 2.16 и 2.17.

Интересы Китая не ограничиваются энергетическими и водными ресурсами. Страна проявляет заметный интерес к биологическим ресурсам.

Столкнувшись с растущим внутренним спросом, Китай постоянно заявляет об интересе к коммерческому рыболовству в Арктике, выступает за усиление мониторинга и исследований запасов рыбы и морепродуктов, а также за сотрудничество в области рыболовства с прибрежными государствами в научных целях, продвигая идею создания специального института по управлению рыболовством в регионе. Интерес Китая к рыбным ресурсам СЛО объясняется истощением популяции рыбы в Желтом и Восточно-Китайском морях в результате ее избыточного вылова и роста китайского сектора переработки рыбы и морепродуктов более, чем на 40% за последние 15 лет. Чтобы удовлетворить внутренний рынок, Китай вынужден искать альтернативные варианты промышленного рыболовства.

Источник: составлено автором на основе данных [191].

Рисунок 2.18 – Структура импорта рыбы, ракообразных, моллюсков в Китае в 2001-2021 гг.

Предоставление Китаю, не входящему в состав арктических прибрежных государств, разрешения на ведение в Арктике рыбного промысла не устраивает арктические страны. США, Канада и Норвегия проводят

политику, направленную на ограничение участия иностранных инвесторов в национальной рыболовецкой отрасли. Управление рыболовства и океанов Канады выдает лицензии на коммерческое рыболовство в своих территориальных водах исключительно канадским судам. Подписанное в 2015 г. прибрежными арктическими странами соглашение о добровольном запрете на расширение рыболовства в Арктике касается Китая, имеющего самый большой по численности рыболовный флот в мире. География импорта рыбы, ракообразных, моллюсков в Китай из арктических стран представлена на рисунке 2.18.

Китай проявляет значительный интерес к развитию сотрудничества в Арктике с Данией, Норвегией, Исландией, Швецией и Финляндией, что может открыть возможность для его выхода на европейский рынок. В этом контексте Финляндия выступает посредником в отношениях между ЕС и КНР. Так, второй китайский научно-исследовательский ледокол «Сюэлун-2» был построен при участии финских специалистов из Aker Arctic и спущен на воду в 2018 г. Китай же принимал участие в прокладке тоннеля под Балтийским морем между столицами Финляндии и Эстонии в рамках проекта Rail Baltica, а также в проекте Arctic Connect, который призван соединить Европу и Азию посредством коммуникационного кабеля вдоль СМП.

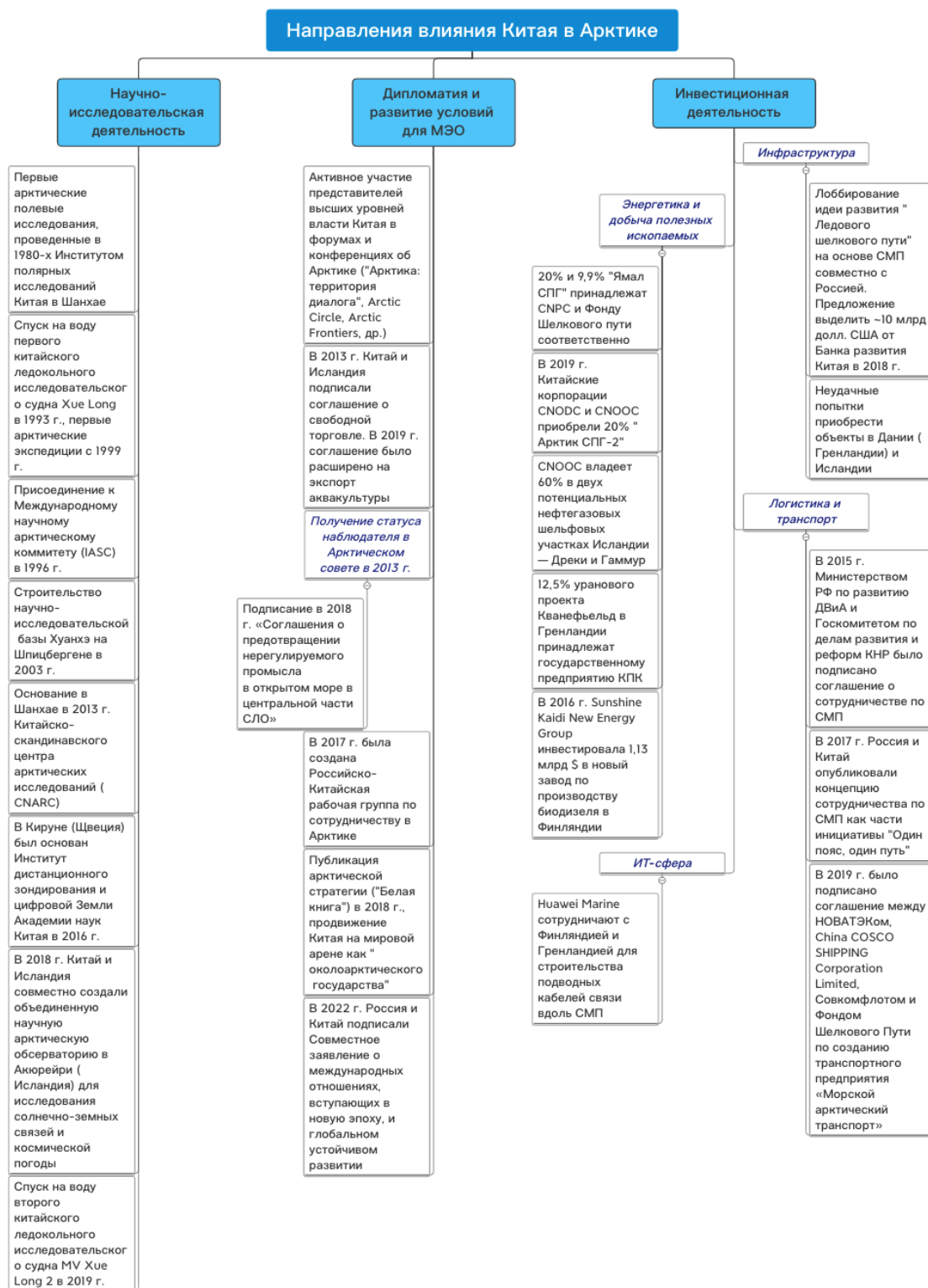
Однако арктические государства проявляют осторожность в отношении китайских инициатив в регионе. В частности, Норвегия отказалась создавать зону свободной торговли с Китаем несмотря на то, что в октябре 2018 г. норвежская Equinor и китайская CNPC подписали соглашение о сотрудничестве в области разведки нефтегазовых ресурсов и разработки инновационных технологий улавливания углерода. В 2016 г. Китай приобрел долю в гренландском урановом месторождении, однако руководящие структуры Гренландии, следуя рекомендациям ЕС, отказали китайской стороне в разрешении на добычу редкоземельных металлов. Правительство Дании выступает против инвестиций Китая в Гренландии, опасаясь возникновения зависимости острова от китайского капитала, что объясняет

блокировку любых попыток Китая в участии в инфраструктурных проектах. В 2011 г. власти Исландии не разрешили китайскому предпринимателю купить земельный участок в районе Гримсстадира (300 квадратных километров) для строительства туристического комплекса. Однако в 2013 г. между Исландией и Китаем было подписано соглашение о свободной торговле, и в тот же год Китай получил лицензию на разведку арктической нефти в Исландии.

Североевропейские страны не уверены, что, развивая экономическое сотрудничество, Китай не преследует геополитические цели в Арктике, поэтому достаточно осторожно подходят к коммерческим предложениям китайской стороны. К тому же европейские экологи проявляют значительный скептицизм по отношению к методам территориального и экономического освоения, применяемым китайскими компаниями за рубежом. Это вызывает растущую обеспокоенность возможными последствиями китайской экспансии в Арктику, что может негативно отразиться на уровне качества жизни коренных народов Крайнего Севера.

За последнее десятилетие единственной сферой сотрудничества между Китаем и странами Северной Европы, демонстрирующей быстрый рост, стала научно-исследовательская, что видно из рисунка 2.19. Научные исследования и сотрудничество дают Китаю доступ к полярной деятельности и законному присутствию в Арктике. В рамках учрежденного в Шанхае в 2013 г. китайско-скандинавского центра арктических исследований (China-Nordic Arctic Research Center или CNARC) проходят научные дискуссии по вопросам изменения климата, устойчивого развития региона, продвижения «Полярного Шелкового пути», развития судоходства и рыболовства. В 2016 г. в Кируне (Швеция) научные институты Китая и Швеции совместно создали современную наземную станцию дистанционного зондирования земли на Северном полюсе [155]. Для исследования климатических изменений, биологического разнообразия в 2018 г. создана арктическая обсерватория в Акюрейри (Исландия) при участии ученых из Китая и Исландии. В апреле 2018 г. между Китаем и Финляндией была достигнута договоренность об

учреждении Арктического исследовательского центра. Сотрудничество двух стран в области научных исследований Арктики расширяется. В рамках АС Китай совместно с североевропейскими арктическими странами участвует в проектах по сохранению биоразнообразия Арктики.

Источник: составлено автором на основе данных [137].

Рисунок 2.19 – Сферы интереса Китая в Арктике

США и Канада в отличие от стран Северной Европы стараются сдерживать инициативы Китая в АС, что, по их мнению, противоречит принципам, закрепленным в Оттавской декларации. США в условиях усиления китайско-американских торговых войн рассматривают продвижение Китая в Арктику как экономическую угрозу для интересов арктических стран. Проблема ослабления экономических позиций Китая в Арктике становится одной из ключевых для США. Китай лоббирует свои интересы в американской и канадской Арктике через частные корпорации, возглавляемые этническими китайцами, проживающими в странах Северной Америки. Сотрудничество с США в вопросах развития Арктики осуществляется на уровне отношений Китая со штатом Аляска. В ноябре 2017 г. три госкорпорации Китая подписали соглашение с властями Аляски о реализации на территории штата проектов по производству СПГ на сумму в 43 млрд долл. США. Подписание соглашения с китайскими компаниями рассматривалось властями Аляски как возможность сокращения дефицита в торговле с КНР. На Китай приходится порядка 20% от общего объема экспорта товаров Аляски. По мнению президента Энергетического фонда Китая Чжоу Цзи, экспорт СПГ из США в Китай будет способствовать сокращению выбросов ПГ за счет отказа от угля в пользу природного газа [53].

Канада не проявляет интереса к сотрудничеству с Китаем в Арктическом регионе. Напротив, ее настораживает растущая заинтересованность КНР в природных ресурсах северных территорий страны, богатых углеводородами, а также использовании СЗП. Позиция и намерения Китая касательно интернационализации СЗП совпадают с мнением США, но противоречат канадским интересам. Канада рассматривает этот арктический транспортный коридор в качестве морского пути, проходящего через ее внутренние, а не международные воды.

Анализируя возможности использования СМП и СЗП, китайские специалисты пришли к выводу, что использование СМП больше соответствует их интересам, учитывая налаженное российско-китайское экономическое

сотрудничество в Арктике. Однако растущий интерес к СМП со стороны Китая может подвести китайские компании и финансовые организации под западные экстерриториальные санкции.

США и Евросоюз весьма сдержанно относятся к возможности масштабного участия Китая в модернизации СМП и увеличения поставок китайских товаров через территорию российской Арктики.

В марте 2021 г. Китай представил 14-й пятилетний план (FYP), призванный определять экономическую политику страны до 2025 г. Одним из главных приоритетов экономической деятельности стало развитие энергетического потенциала за счет модернизации и повышения эффективности использования транзитных возможностей СМП. Китай намерен добиться принятия его де-факто в качестве «приарктического государства», мотивацией чего является экономическая мощь страны, усиление глобального влияния Китая.

В отношениях с Россией Китай придерживается особого коммерческого партнерства, исходя из национальных экономических интересов в Арктике. Речь идет о стремлении диверсифицировать свои источники энергии на международном уровне за счет поставок углеводородов из Арктического региона. Китай владеет крупными долями собственности в нескольких ключевых проектах по добыче арктических ресурсов и полезных ископаемых и рассматриваемых новые возможные варианты расширения своего присутствия в Арктическом регионе. Китай рассматривает СМП, называя его Полярным Шелковым путем, в качестве альтернативы маршруту через Малаккский пролив. На практике Китай стремится расширить морские маршруты. Китай видит главную выгоду в СМП в возможности сокращения стоимости перевозки китайских товаров в Европу в два с половиной или три раза.

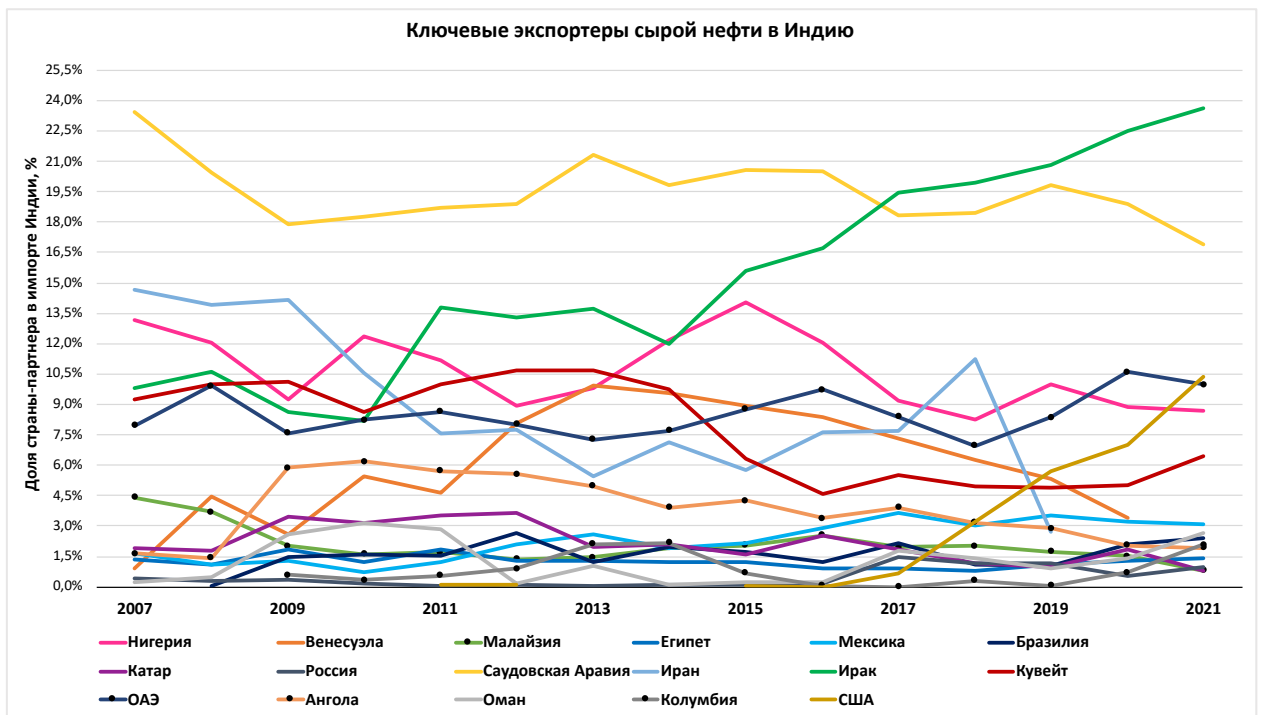
Укрепление экономических связей России с ведущими азиатскими экономиками негативно воспринимается западными странами и, прежде всего,

США, которые не намерены допустить трансформации в расстановке сил в мировой экономической системе.

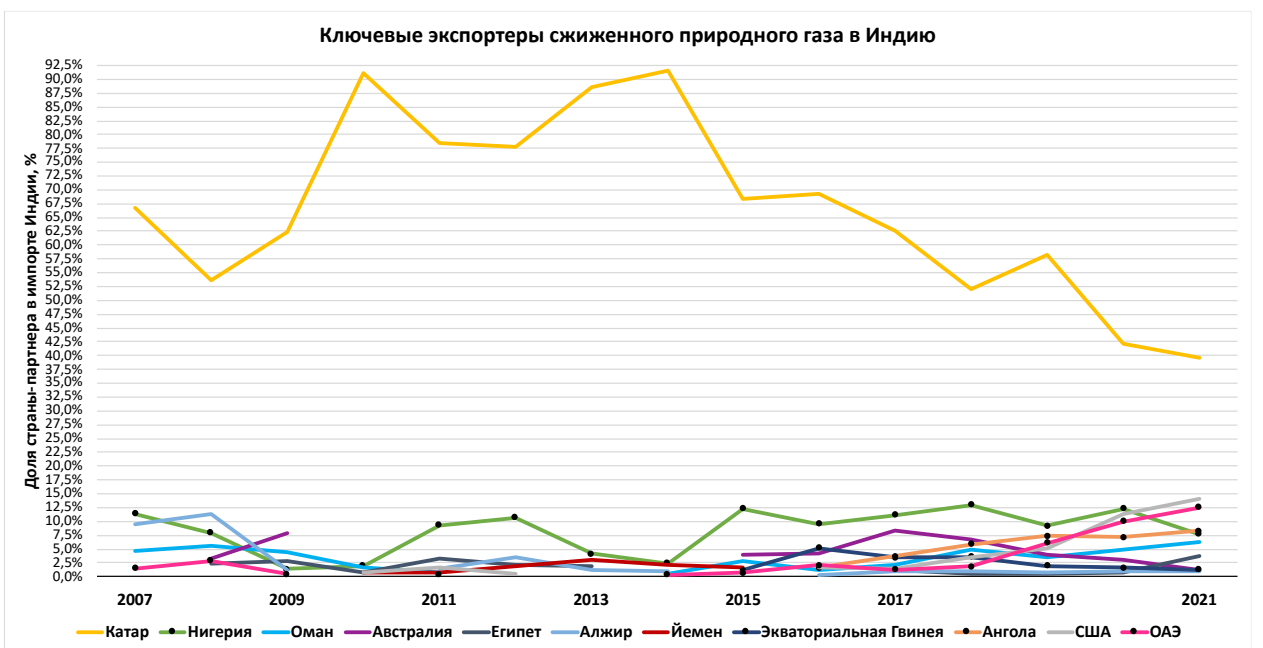
Экономические возможности СМП, как транспортного коридора, интересуют не только Китай, но и другие азиатские страны, прежде всего Республику Корея и Японию, имеющих, как и КНР, с 2013 г. статус наблюдателя в Арктическом совете. Эти страны готовы вкладывать финансовые средства в сооружение ледовых судов, а также в развитие арктической инфраструктуры [96]. Будучи крупной торговой и судостроительной страной, Республика Корея считает, что СМП должен соединяться с портом Пусан в качестве конечной остановки.

Одной из главных целей арктической политики Республики Корея и Японии, которые можно отнести к «околоарктическим» государствам, является создание пространства для «устойчивого арктического бизнеса». В марте 2021 г. Национальное собрание приняло Закон о поощрении полярной деятельности, согласно которому Республика Корея обязана выделять денежные средства на развитие арктического судостроения и рыболовства. В 2023 г. в Республике Корея приняли решение о строительстве ледокольного исследовательского судна водоизмещением в 15 тыс. тонн. В Японии первое арктическое исследовательское судно находится в стадии строительства и должно начать работу в 2026 г.

Япония и Республика Корея сосредоточили свои усилия на расширении своего присутствия в Арктике посредством научно-исследовательской деятельности, в которой участвуют корейский и японский институты полярных исследований. Япония является первым неарктическим государством, создавшим наблюдательную станцию в Арктике и присоединившимся к Международному арктическому научному комитету. В марте 2023 г. в Токио был проведен Японский форум «Полярный круг» (Arctic Circle Japan Forum или ACJF) на арктическую тематику [125].

Источник: составлено автором на основе данных [191].
Рисунок 2.20 – Структура импорта сырой нефти в Индии в 2007-2021 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [191].
Рисунок 2.21 – Структура импорта СПГ в Индии в 2007-2021 гг.

Наряду с Китаем, Японией и Республикой Корея, статус наблюдателя в АС из азиатских стран имеют Индия и Сингапур. Все пять азиатских наблюдателей хотят участвовать в экономических возможностях, которые открывает им Арктика, но при этом они придерживаются разных подходов. Стратегия каждой страны основана на ее географическом положении и

экономически обусловлена. Индию можно позиционировать как «околоарктическое» государство. Несмотря на геополитические изменения, продолжают сотрудничество с Россией, особенно в энергетической сфере, что видно из рисунков 2.20 и 2.21.

Индия опубликовала свою Арктическую стратегию в марте 2022 г., в которой в качестве приоритетов определила взаимодействие страны с арктическими государствами в сфере научных исследований. Для Индии Арктика интересна с точки зрения изучения климатических изменений, в частности таяния ледников, что может значительно повысить уровень воды в Южной и Юго-Восточной Азии. Индия постоянно ищет ресурсы усиления своего арктического влияния. В Арктической стратегии Индии особое место принадлежит вопросам обеспечения водной и продовольственной безопасности, которая критически зависит от стабильности экосистем. Именно поэтому Индия стремится к более активному участию в деятельности АС, поощряет желание индийских ученых участвовать в арктических научных исследованиях, а национальных компаний – добиваться членства в Арктическом экономическом совете.

Источник: составлено автором на основе данных [159].

Рисунок 2.22 – Страны-участницы IASC

Участвует страна в деятельности Азиатского форума по полярным наукам (далее – AFoPS), в Международном арктическом научном совете, состав которого представлен на рисунке 2.22. В среднесрочной перспективе Индия планирует приобрести полярные исследовательские суда ледового класса. Понимая, что Северный морской путь может составить реальную конкуренцию Суэцкому каналу, Индия намерена начать судоходство в этом направлении, хотя уверенность в экономических выгодах для страны не очевидны. К Индии гораздо ближе находится Суэцкий канал для выхода на европейский рынок и в Атлантику.

В ближайшие годы Индия усилит свою арктическую политику, учитывая стремление страны развивать партнерские отношения со всеми заинтересованными сторонами в регионе, и попробует составить конкуренцию Китаю. Учитывая достаточно значительные ресурсы, которыми обладает индийский капитал, в сочетании с растущим интересом к Арктике, можно ожидать увеличения инвестиций в арктические проекты.

Интерес к участию в логистических проектах в Арктике проявляет Сингапур, учитывая накопленный опыт в сооружении портовой инфраструктуры.

Среди европейских неарктических государств наибольшую заинтересованность в Арктическом регионе демонстрируют Великобритания и Франция, рассматривающие Арктику в качестве жизненно важного, с точки зрения национальных интересов, региона.

В 2023 г. в Великобритании была принята новая стратегия Великобритании в Арктике, приоритетами которой являются участие в международных организациях, в частности в АС в качестве наблюдателя, и двусторонние отношения с арктическими странами.

Великобритания участвовала в разработке Полярного кодекса совместно с другими рабочими группами АС, в частности РАМЕ. Вместе с Канадой и Исландией Великобритания возглавляла проект по арктическому

морскому туризму, целью которого является анализ тенденций развития пассажирских судов в Арктическом регионе.

Одновременно с многосторонним развивается и двустороннее сотрудничество Великобритании с членами АС. Наиболее тесно по арктическим вопросам Великобритания сотрудничает с Канадой. В 2017 г. страны подписали Меморандум о взаимопонимании в вопросах исследований климатических изменений. Развивается двустороннее сотрудничество в сфере обороны и безопасности. В 2021 г. была запущена канадско-британская программа исследований жизни, потребностей и навыков инуитов, проживающих в Канаде, их адаптации к климатическим изменениям. Великобритания проявляет растущий интерес к сотрудничеству с Гренландией и Фарерскими островами (Дания) в таких областях, как полезные ископаемые, энергетика, рыболовство. В январе 2022 г. Великобритания и Гренландия начали переговорный процесс о заключении Соглашения о свободной торговле (Free Trade Agreement или ФТА). В 2019 г. Великобритания подписала соглашение о свободной торговле с Фарерскими островами, а в 2020 г. – Рамочное соглашение по рыболовству. Запущена программа исследовательских стипендий (2023-2024 гг.) для поддержки совместных исследовательских арктических проектов в Гренландии. Великобритания проводит совместные научные исследования с Финляндией и Швецией в области чистых технологий и биоэкономики. Сотрудничество Великобритании и Исландии в Арктике сосредоточено на вопросах арктических исследований и рыболовства. Великобритания и Норвегия сотрудничают в полярных исследованиях на основе подписанного в марте 2021 г. Соглашения о сотрудничестве по полярным вопросам. Великобритания и Норвегия имеют общий интерес в обеспечении долгосрочного сохранения и устойчивого управления морскими живыми ресурсами в арктических водах в соответствии с Рамочным соглашением Великобритании и Норвегии о рыболовстве, подписанным в сентябре 2020 г. В Совместной декларации Великобритании и Норвегии, подписанной в мае 2022 г., подчеркивается общий подход к

решению проблемы изменения климата. Великобритания, подписавшая с Норвегией Договор о Шпицбергене, демонстрирует постоянный интерес к архипелагу. На его территории расположена Британская арктическая исследовательская станция, которая обеспечивает ученых жильем и необходимыми помещениями для проведения экологических исследований. Великобритания обладает опытом организации и проведения удаленных полевых лагерей на ледниковом льду, морском льду и суше в отдаленных и труднодоступных регионах Арктики [173].

Франция приняла в 2020 г. Национальную программу освоения Арктики, обозначив себя в качестве полярного государства. Франция последовательно отстаивает свой статус полярного государства. Францию, как и Великобританию, можно отнести к «околоарктическим» государствам. В качестве оснований для закрепления своей роли в решении проблем Арктики Франция приводит необходимость развития науки в регионе и важность решения экологических проблем. Центром научных исследований по развитию Арктики, улучшению экологии в регионе является Французский полярный институт. Франция поддерживает многосекторальный экологический подход, основанный на сохранении арктических морских экосистем, и придерживается принципа, согласно которому Арктику можно рассматривать в качестве пилотной зоны развития зеленых технологий. Среди стран ЕС Франция стала лидером в глобальных усилиях по борьбе с изменениями климата. В апреле 2022 г. Франция объявила о принятии обновленной полярной стратегии на срок до 2030 г., где особое место принадлежит вопросам усиления позиций страны в Арктике и активизации ее участия в арктической дипломатии и управлении не только в качестве отдельного государства-наблюдателя АС, но и в качестве члена Евросоюза. По мнению российского исследователя Рубинского Ю.И., Франция крайне остро переживает сложившуюся ситуацию единоличного распорядительства Арктикой лишь восьмью государствами [111]. Отсюда неудивительна всемерная поддержка Францией усилий Европейского союза по включению

его в качестве наблюдателя в Арктический совет, учитывая, что некоторые государства-члены Евросоюза (Финляндия, Дания, Швеция) и близкие геополитические союзники входят в «арктическую восьмерку». ЕС имеет стратегические интересы как в европейской Арктике, так и в целом в Арктическом регионе. Представители Франции в Арктическом совете являются сторонниками глобального подхода, активно выступающими за расширение участия в деятельности АС неарктических стран, поскольку по их мнению, Арктика является частью морского всеобщего достояния и, следовательно, всех ресурсов, к которым все государства должны иметь законный доступ [141].

Франция в целом поддерживает руководство Евросоюза в их стремлении проводить политику сокращения выбросов ПГ, отказа от масштабной добычи углеводородов в Арктике и ускоренного перехода к использованию чистой энергии. В то же время Франция не отказывается от собственных экономических интересов в регионе. В частности, проявляет интерес к разработке углеводородных ресурсов на архипелаге Сен-Пьер и Микелон, являющегося заморской французской территорией в Атлантическом океане, расположенной вблизи к арктическим морским транспортным артериям. Для Франции существенный интерес представляют биологические ресурсы и, прежде всего, рыбные. Франция является крупным европейским потребителем рыбы, основная часть которой поступает из северных морей. Пристальное внимание Франция уделяет статусу Северо-Западного прохода. По мнению представителей Франции, единоличный контроль Канады над СЗП нарушает стабильность в Арктике.

Европейский союз не всегда приходит к консенсусу в отношениях с арктическими странами. Стремление Норвегии к эксплуатации своих арктических углеводородных ресурсов противоречит целям единой арктической политики ЕС. В рамках своей климатической повестки Евросоюз настаивает на сворачивании Норвегией разработки новых месторождений нефти и газа в Арктике и прилегающих регионах. Вместе с тем в условиях

современного энергетического кризиса ряд стран ЕС заявили о своей зависимости от Норвегии как поставщика газа в Европу в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Таким образом, цели арктической политики ЕС не в полной мере соответствуют интересам всех стран союза.

Позиция ЕС как единого политического актора по арктической нефти и газу приостановила в 2023 г. переговорный процесс с Норвегией по созданию «зеленого промышленного альянса», который, как предполагается, призван содействовать развитию «зеленых» технологий в Норвегии для ускорения энергетического перехода. Руководство ЕС выступило против включения в соглашение о создании «зеленого промышленного альянса» положения о нефтегазовой деятельности в Арктике после 2030 г. [161].

Интерес ЕС к Арктике растет по мере увеличения спроса на критически важные минералы для экологически чистой энергетики и для оборонных целей. ЕС все чаще рассматривает регион в качестве надежного поставщика критически важного сырья, необходимого для достижения как климатических целей, так и энергетической независимости от России. Речь идет о добыче таких минералов, как цинк, никель, золото, алмазы.

По мнению Е.Н. Монокина, ЕС позиционирует себя как «геополитического игрока» в Арктическом регионе, учитывая происходящие геополитические изменения [26]. Из-за остановки арктического сотрудничества между Россией и Западом роль ЕС в регионе может стать более значимой в контексте расширения взаимодействия между западными арктическими государствами. Евросоюз проявляет интерес к формированию альянса совместно с «семеркой» арктических государств, без участия России. В усилении позиции ЕС в Арктике заинтересованы Германия, Нидерланды, Италия, Испания, страны-наблюдатели в АС, обладающие ограниченными возможностями для влияния на ситуацию в регионе. Эти страны акцентируют внимание на развитии научно-исследовательского сотрудничества, защите экологических систем, рациональном использовании ресурсов.

В результате проведенного всестороннего анализа приоритетов экономической политики арктических и неарктических стран в Арктике представляется возможным сделать следующие выводы:

1) Ключевой целью стран Северной Америки является доминирование в решении проблем Арктики при ослаблении роли России в регионе и сдерживании Китая, проявляющего, несмотря на его неарктический статус, растущий интерес к использованию природных ресурсов Арктики. США и Канада выступают с единых позиций в вопросе энергетической безопасности арктических территорий, как составляющей части национальной безопасности, развития рыболовства, сохранения экологической устойчивости. Между тем в отношениях стран существует нерешенная проблема статуса СЗП, в основе которой лежит разное отношение стран к интернационализации Арктики.

2) Арктическая региональная стратегия стран Северной Европы сосредоточена на стремлении сбалансировать экономическое развитие и возможные экологические риски. Развивая региональное сотрудничество, страны Северной Европы исходят из общих интересов, учитывая при этом позицию Евросоюза, членами которого являются три страны АС. Несмотря на общность целей, страны Северной Европы обладают разным экономическим потенциалом в Арктике. Если для экономики Норвегии и Дании ключевую роль на перспективу играют нефтяная и газовая индустрии, то для Швеции, Финляндии и Исландии их развитие имеет значение, прежде всего, с позиции обеспечения экологической безопасности. Для Швеции и Финляндии наибольшую важность представляют научные исследования.

3) В условиях приостановки сотрудничества с Россией семерки арктических стран в рамках АС, происходит процесс расширения взаимодействия России с неарктическими азиатскими странами. В качестве возможных направлений взаимодействия с азиатскими игроками можно выделить: развитие сотрудничества в области научных исследований в отношении экологических изменений в Арктике; создании технологической

структуры управления регионом. В основе политики Китая и Индии в Арктике лежит заинтересованность стран в углеродных ресурсах арктического региона. Китай, Республику Корея и Японию интересуют возможности СМП для транспортировки своих грузов в Европу.

4) Выступая за расширение участия неарктических стран в развитии Арктики, европейские государства проявляет повышенный интерес к формированию альянса «семерки» арктических государств с неарктическими странами-партнерами, заинтересованными в получении выгод от освоения Арктики, при ограничении сотрудничества с Россией. Неарктические государства разрабатывают национальные арктические стратегии, обладая возможностями для финансирования научных проектов в Арктике.

Глава 3

Экономическая политика России в Арктике

3.1 Внутренние аспекты государственной и региональной политики России по освоению российской части Арктики

Приоритетные направления государственной стратегии в отношении Арктического региона и обеспечения национальной безопасности обозначены в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г., что нашло отражение в Указе Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 [16].

Реализация принятой Стратегии рассчитана на три этапа: первый этап (2020-2024 гг.), второй этап (2025-2030 гг.), третий этап (2031-2035 гг.). Стратегия определяет основные направления, задачи и меры по развитию Арктической зоны, а также механизмы, этапы и ожидаемые результаты их реализации. На первом этапе (2020-2024 гг.) было решено разработать нормативно-правовую основу функционирования режима российской Арктической зоны, механизмы ускоренного социально-экономического развития арктических территорий, что предполагало использование результатов научных исследований, создание государственной системы мониторинга для предупреждения возможных рисков при освоении Арктического региона. На втором этапе (2025-2030 гг.) предполагается повышение конкурентоспособности экономики Арктического региона за счет расширения инвестиций в регион, создания новых объектов производственной и транспортной инфраструктуры, развития СМП, использования наукоемких технологий для получения достоверных гидрометеорологических данных. Третий этап (2031-2035 гг.) предполагает создание в Арктической зоне высокоэффективных экологически устойчивых производств по добыче и переработке углеводородов, развитого транспортного коридора для реализации продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. законодательно закреплены сухопутные территории, входящие в российскую Арктическую зону [15]. По мере освоения региона территориальный состав Арктической зоны расширялся за счет включения новых административно-территориальных единиц Карелии в 2017 г. [14] и Якутии в 2019 г. [13]. В январе 2024 г. Правительство России подготовило законопроект о расширении границ российской Арктической зоны за счет присоединения двух муниципальных районов (Березовского и Белоярского) Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО).

Превращение России в крупного экономического игрока в Арктике обусловлено как географическими, так и экономическими факторами. Россия обладает самой протяженной арктической береговой линией – более 39 тыс. километров. АЗРФ с населением около 1,6% (около 2,4 млн человек в 2022 г.) от всей России обеспечивает более 10% ВВП страны. На 2021 г. доля Ямало-Ненецкого округа в добыче полезных ископаемых составила 15,7% при доле региона в ВВП страны в 3,4%. Вторую позицию занимает арктическая часть территории Республики Саха (Якутия), доля которой в добыче полезных ископаемых равна 5,7% при доле в ВВП страны в 1,3%. В таблице 3.1 приведены данные по субъектам АЗРФ, из которой видно увеличение добычи полезных ископаемых в арктических территориях в последние годы.

Вопросами развития Арктики занимается созданная Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.03.2015 № 228 (ред. от 14.06.2023) Государственная комиссия по вопросам развития Арктики [18]. Комиссия призвана координировать работу органов власти различных уровней в целях устойчивого развития АЗРФ. Органом, занимающимся вопросами Арктики, является Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Таблица 3.1 – Стратегические приоритеты арктических и неарктических стран в Арктическом регионе

В процентах

Субъект РФ	Доля добычи полезных ископаемых						Доля валового регионального продукта				
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Входят в АЗРФ полностью											
Ямало-Ненецкий АО	13,74	13,58	14,54	16,30	15,70	16,90	3,30	3,60	3,30	3,00	3,40
Ненецкий АО	1,92	1,94	1,96	1,80	2,00	2,00	0,40	0,40	0,30	0,20	0,30
Чукотский АО	0,47	0,37	0,08	0,20	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10
Мурманская область	0,78	0,53	0,78	1,40	1,10	0,70	0,60	0,60	0,60	0,80	0,90
Входят в АЗРФ частично											
Республика Коми	2,26	2,20	2,32	2,10	2,20	2,20	0,80	0,80	0,80	0,70	0,70
Республика Саха (Якутия)	4,31	4,42	4,84	4,40	5,70	5,90	1,20	1,30	1,30	1,20	1,30
Архангельская область без НАО	0,2	0,18	0,18	0,20	0,20	0,10	0,60	0,60	0,60	0,60	0,60
Красноярский Край	3,97	4,11	4,26	5,70	3,80	3,70	2,50	2,70	2,80	2,90	2,50
Республика Карелия	0,53	0,46	0,50	0,60	0,70	0,40	0,30	0,30	0,30	0,30	0,40
Итого АЗРФ	28,18	27,79	29,46	32,70	31,50	32,00	9,80	10,40	10,10	9,80	10,20

Источник: составлено автором на основе данных [84].

Главным в российской стратегии развития Арктики является повышение качества жизни граждан, проживающих в АЗРФ, что предполагает улучшение социальных условий жизнедеятельности на арктических территориях за счет обеспечения экономического роста, развития СМП как глобального транспортного коридора.

Достижение эффективности развития арктических территорий, преодоление существующих различий в их уровне экономического развития, интеграции их экономик в общероссийское пространство делает необходимым обеспечение стратегического баланса трудового, ресурсного, транспортно-транзитного потенциалов.

Несмотря на определенный экономический рост и улучшение социальных условий жизни в Арктической зоне в последнее десятилетие, серьезной проблемой для региона остается сокращение численности населения. Отток населения из Арктического региона активизировался в 1990-е годы, когда возобладал либеральный подход о бесперспективности и нецелесообразности развития Российской Арктики. Поощрялось переселение населения из Арктического региона. Северные территории столкнулись с демографическим кризисом, сопровождавшимся ухудшением жизни населения, сокращением заработной платы, региональных выплат, не компенсирующих затраты, необходимые для жизнедеятельности людей. Множество городов российской Арктики пережили депопуляцию, в том числе Воркута и окружающие город поселки городского типа. Экономическая деятельность в них сворачивалась, градообразующие предприятия ликвидировались. Были брошены пункты морского базирования Северного флота. Возможность контролировать обстановку была утрачена.

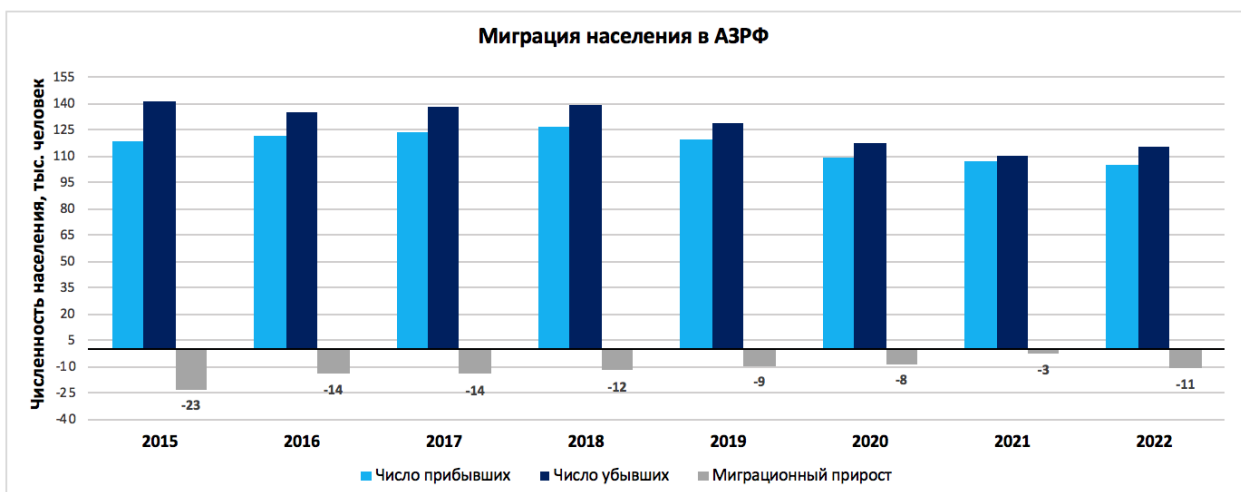
С начала 1990-х годов население Арктической зоны сократилось более чем на 1,2 млн человек. Для региона характерно старение населения, что приводит к дефициту кадров трудоспособного населения. В российской Арктической зоне население не увеличивается за счет естественного прироста, как это имеет место в Североамериканской и Европейской арктических зонах.

В арктических территориях России становится все заметнее естественная убыль населения, что видно из рисунка 3.1. Улучшить демографическую ситуацию в Российской Арктике могут мигранты, переезжающие из других регионов страны, а также прекращение оттока из региона представителей коренных народов. Миграционный поток в регион отстает от оттока из него, что иллюстрирует рисунок 3.2. Для повышения привлекательности арктических территорий для молодежи необходимо улучшать качество местных образовательных и медицинских организаций, социокультурной инфраструктуры, а также развивать рынок жилья, делая Арктику более комфортной для жизни.

Источник: составлено автором на основе данных [84].

Рисунок 3.1 – Естественный прирост населения в АЗРФ в 2015-2022 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [84].

Рисунок 3.2 – Миграция населения АЗРФ в 2015-2022 гг.

Сегодня российская Арктика – экономически неоднородная территория, на которой сосуществуют активно развивающиеся нефтяные и газовые районы и пустеющие пространства [105]. При этом процветающие на данный момент нефтегазодобывающие города могут быть обречены на запустение через какой-то промежуток времени, в случае истощения месторождений углеводородов. Для решения данной проблемы к развитию городов нужен индивидуальный подход. Если добывать нефть можно вахтовым методом, то обеспечить научную основу самой возможности добычи нефти значительно сложнее. Уже в настоящее время в Арктике больше востребованы научные, университетские города. В «новой реальности» России необходимо в короткий срок преодолеть зависимость от западных поставщиков и технологий. Решение этого вопроса напрямую связано с обеспечением высококвалифицированными кадрами новых проектов, которые Россия призвана реализовать в регионе. В настоящее время подавляющее большинство населения АЗРФ проживает в городах, их доля достигает 89%, что отражено на рисунке 3.3. В АЗРФ расположено 46 городов. Однако существуют и районы с высокой долей сельского населения, они являются местами компактного проживания коренных народов Крайнего Севера.

Источник: составлено автором на основе данных [84].
Рисунок 3.3 – Численность населения АЗРФ в 2014-2022 гг.

К основным проблемам, формирующим риски развития Арктической зоны, можно отнести: отставание качества жизни от общероссийского, низкий уровень доступности социальных услуг и благоустроенного жилья в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных коренных народов, необходимость северного завоза топлива и продовольствия. Труднодоступность Арктики для транспортного сообщения, сезонная навигация, сложные схемы доставки значительно увеличивают стоимость завоза топлива и, как следствие, себестоимость производимой электроэнергии. Важной проблемой является изношенность энергетической инфраструктуры Арктической зоны, что создает угрозу энергетической безопасности арктических территорий. Субсидирование энергетики является дополнительной проблемой для бюджетов арктических субъектов, многие из которых являются дефицитными.

Выполнение задач по обеспечению социально-экономического роста Арктического региона предполагает государственную поддержку предпринимательской деятельности в регионе. В 2020 г. российское Заполярье было объявлено свободной экономической зоной. Согласно принятому в 2020 г. Закону о государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне, предпринимателям был предоставлен льготный налоговый режим. Статус резидента предполагает льготы по федеральным налогам, возмещение части расходов по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, предоставление субсидий на возмещение процентной ставки по кредитам. Принятый закон обнуляет ставку налога на прибыль на ту его часть, которая идет в федеральный бюджет. Такие условия по налогу на прибыль будут применяться в течение десяти лет с момента получения первой прибыли от деятельности в АЗРФ. Закон о поддержке бизнеса в Арктике также предусматривает обнуление НДС на услуги ледокольного флота и транспортных услуг, направленных на вывоз товаров на экспорт. Принятие льготного налогового режима предусматривало

повышение уровня присутствия российского бизнеса в Арктике и привлечение иностранных инвесторов.

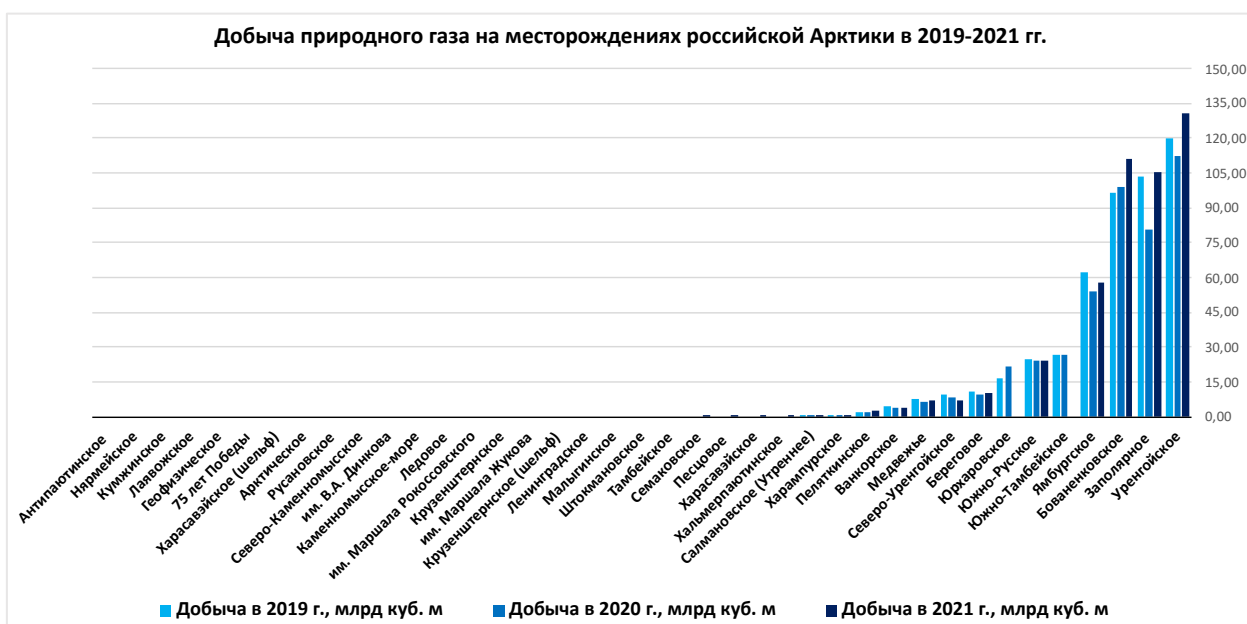
Решить проблему активизации экономической деятельности в Арктике, преодоления неконкурентоспособности малых и средних субъектов предпринимательской деятельности возможно путем разработки и реализации региональных стратегий, а также стратегий развития отдельных арктических территорий субъектов Российской Федерации. В качестве примера можно привести принятие в июне 2023 г. Госсобранием Республики Саха (Якутия) Закона о территориях развития местного производства (далее – ТРМП). Деятельность предпринимателей на ТРМП будет обеспечена особым правовым режимом. Новый инструмент развития по своей сути близок к так называемым территориям опережающего развития (далее – ТОР), которые действуют на федеральном уровне. Для участия в проектах ТРМП будут привлечены самозанятые индивидуальные предприниматели, юридические лица, в частности некоммерческие организации. Для участия в проектах ТРМП они должны представить бизнес-план нового инвестиционного проекта, что подтверждает серьезность намерений инвестора и наличие в его распоряжении финансовых ресурсов. Для развития бизнеса на местных территориях предполагается предоставление предпринимателям льготных региональных налогов и государственной поддержки в виде возмещения части страховых взносов. Создание такого инструмента развития, как ТРМП, ускорит социально-экономическое развитие местных территорий, позволит расширить товарный ассортимент местных рынков, создаст условия для развития экологического туризма. Все это в конечном итоге приведет к росту доходов населения. С 1 января 2024 г. резиденты ТРМП обязаны перейти на упрощенную систему налогообложения. Так будет действовать специальный льготный налоговый режим для сельхозпроизводителей – единый сельскохозяйственный налог [68].

Для устойчивого развития арктических территорий важным является развитие арктического нефтегазодобывающего сектора, который имеет

стратегическое значение для национальной экономики России. Вклад арктических территорий в добычу нефти и газа, в обеспечение энергетической безопасности России представлен на рисунках 3.6-3.9.

В российской Арктике открыты месторождения не только нефти, но и газа, часть – на шельфе, однако, по мнению М.О. Моргуновой, далеко не все доступны для освоения ввиду отсутствия необходимых технологий. Менее исследованными остаются восточные районы арктического континентального шельфа [27]. Как видно из рисунков 3.4 и 3.5, далеко не все месторождения российской Арктики введены в активную фазу добычи.

Развитие нефтегазового сектора в Арктическом регионе требует создания и внедрения инноваций, подготовки кадров для работы с наукоемкими технологиями. С точки зрения экономиста А.М. Фадеева, важным является создание собственного парка оборудования для преодоления импортной зависимости, освоения необходимых наукоемких технологий для развития нефтегазовой отрасли в Арктике, модернизации энергетической инфраструктуры [116].

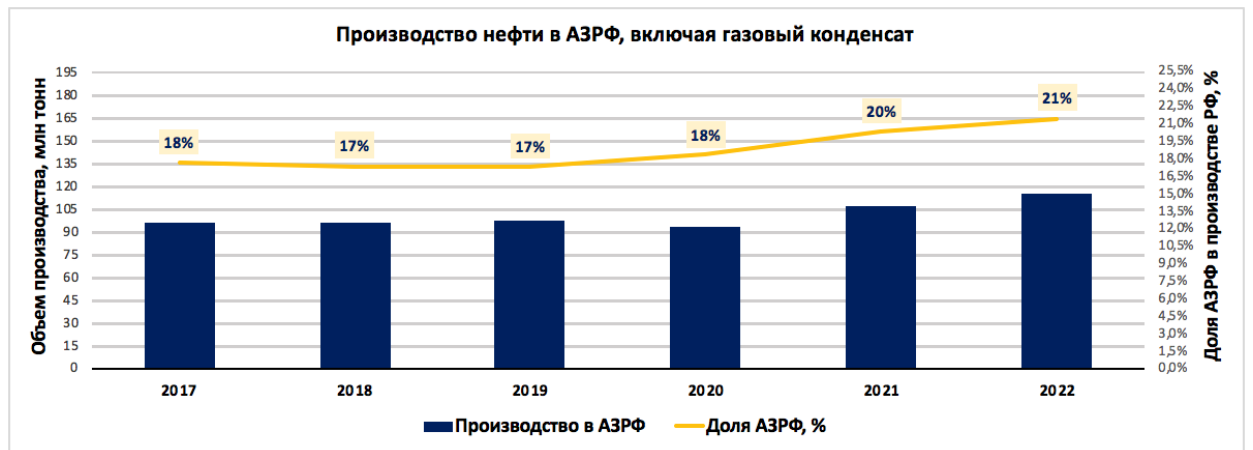

Источник: составлено автором на основе данных [47].

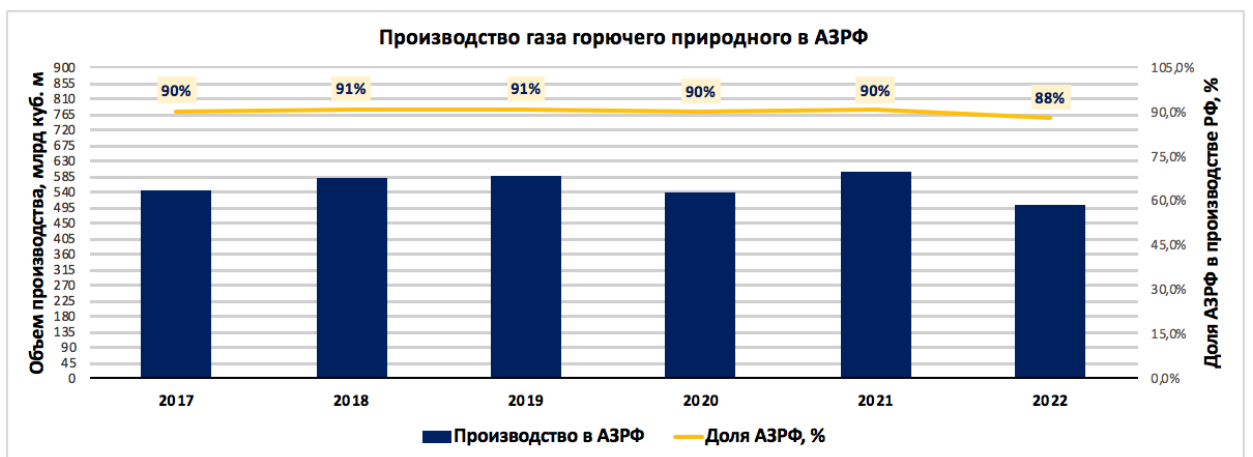
Рисунок 3.4 – Добыча природного газа на основных месторождениях российской Арктики

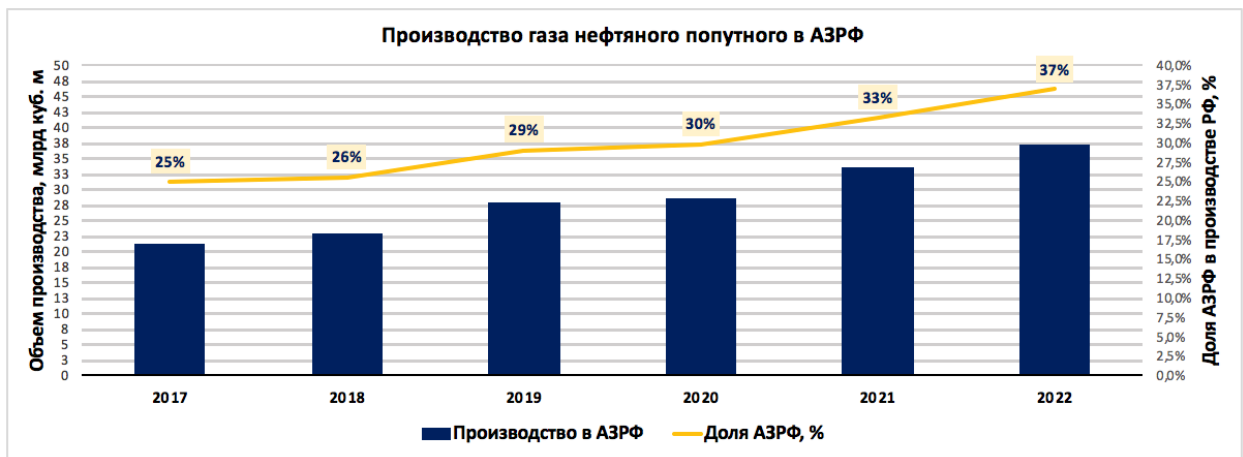
Источник: составлено автором на основе данных [47].
 Рисунок 3.5 – Добыча нефти на основных месторождениях российской Арктики

Источник: составлено автором на основе данных [84].
 Рисунок 3.6 – Производство нефти в АЗРФ в 2017-2022 гг.

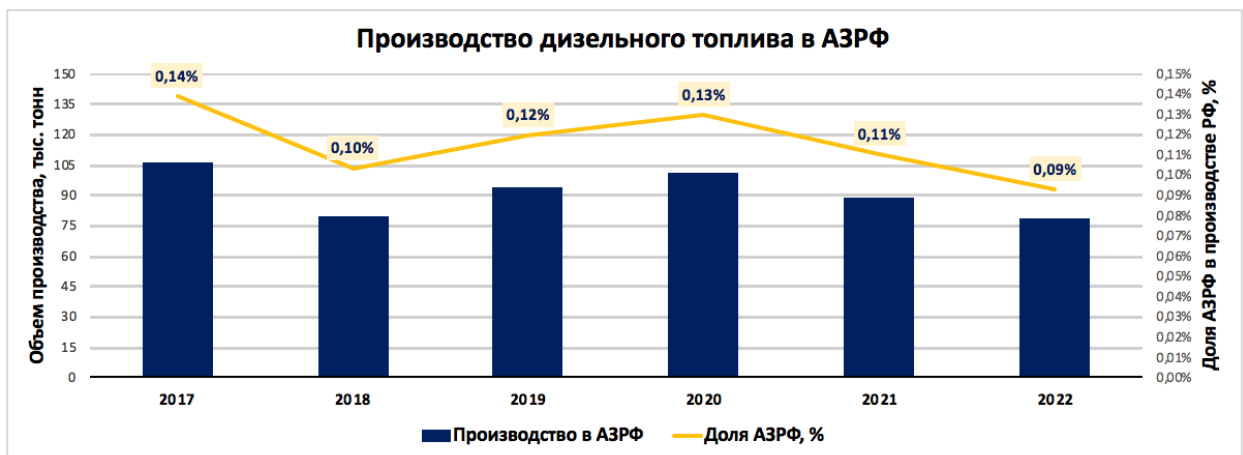

Источник: составлено автором на основе данных [84].
 Рисунок 3.7 – Производство газа горючего в АЗРФ в 2017-2022 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [84].

Рисунок 3.8 – Производство газа нефтяного попутного в АЗРФ в 2017-2022 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [84].

Рисунок 3.9 – Производство дизельного топлива в АЗРФ в 2017-2022 гг.

Активное вложение российского капитала в создание современного оборудования и технологий для нефтегазовой отрасли началось в условиях технологических санкций в 2021 г., и стало принципиально важным с марта 2022 г., когда было наложено со стороны США не только эмбарго на импорт российской нефти, газа, угля, но и запрещено инвестирование в энергетический сектор страны. К 2035 г. при использовании отечественных инновационных технологий предполагается увеличить долю добываемой арктической нефти до 26% от совокупного объема добычи в стране, природного газа – до 92%. Объемы производства СПГ должны вырасти к 2035 г. до 120 млн тонн. Особое внимание в стратегии уделено росту темпов государственной геологической разведки урана, никеля и меди,

редкоземельных металлов. При этом уже сегодня Арктика обеспечивает 90% от всей добычи никеля в стране и 60% меди [35].

По мнению экономиста А.Г. Казанина, освоение Арктики требует инновационных технологий, наращивания темпов цифровизации недропользования [25]. Решать вопросы цифровизации в Арктической зоне намного сложнее, чем в других регионах, из-за отдаленности населенных пунктов, существующих проблем с логистикой, непростых климатических условий. При реализации проектов целесообразно использовать модель государственно-частного предпринимательства, поскольку это позволяет аккумулировать государственные субсидии и средства частных инвесторов.

Заметное место в последние годы уделяется вопросам развития юниорного бизнеса, позволяющего привлечь необходимые инвестиции в начальные стадии геологоразведки, без которых невозможно обеспечить сырьевую безопасность российской экономики, учитывая существующее несоответствие структуры минерально-сырьевой базы России к базовым критериям оптимальности.

Учитывая недостаточность средств у малого и среднего бизнеса, масштабные инвестиции в Арктический регион способны осуществить крупные компании, выполняющие роль драйвера экономического развития арктических территорий [6]. Крупнейшие российские компании нефтегазовой отрасли занимаются в Арктике разведкой и добычей углеводородов, являясь ключевыми недропользователями в регионе. Корпорация «Газпром» обладает 30 лицензиями на месторождения на российском шельфе. Участвует в разработке Восточно-Мессояхского, Новопортовского и Приразломного месторождений. Другой недропользователь, компания «Роснефть» владеет 28 лицензиями на шельфе в Западной и Восточной Арктике.

На месторождении Приразломное, находящемся на шельфе Печорского моря, добывается тяжелая нефть марки ARCO. Об этом сорте нефти впервые стало известно в 2014 г. в результате разработки первого шельфового месторождения в Арктике. Экспорт нефти осуществляется танкерами прямо с

месторождения, для чего в «неблагоприятное» время года задействуются танкеры ледового класса. Наибольшую заинтересованность в поставках нефти марки ARCO проявляли европейские потребители, поскольку данный сорт нефти хорошо подходит для глубокой переработки на высокотехнологичных нефтеперерабатывающих заводах, которые имеются в Европе.

Начало производства СПГ, ориентированного на экспорт, было положено компанией «Новатэк», которая поставляет СПГ за рубеж по СМП. Пока компания экспортирует СПГ по СМП в период летней навигации, однако с развитием ледокольного флота рассчитывает уже в 2024 г. выйти на круглогодичные поставки СПГ на восток по СМП. Будучи частной структурой, компания «ЛУКОЙЛ» не может самостоятельно разведывать и осуществлять добычу углеводородов в Арктическом регионе. «ЛУКОЙЛ» может принимать участие только в проектах государственных компаний. Однако интерес у компании к Арктике не ослабевает. Компания является оператором Варандейского терминала.

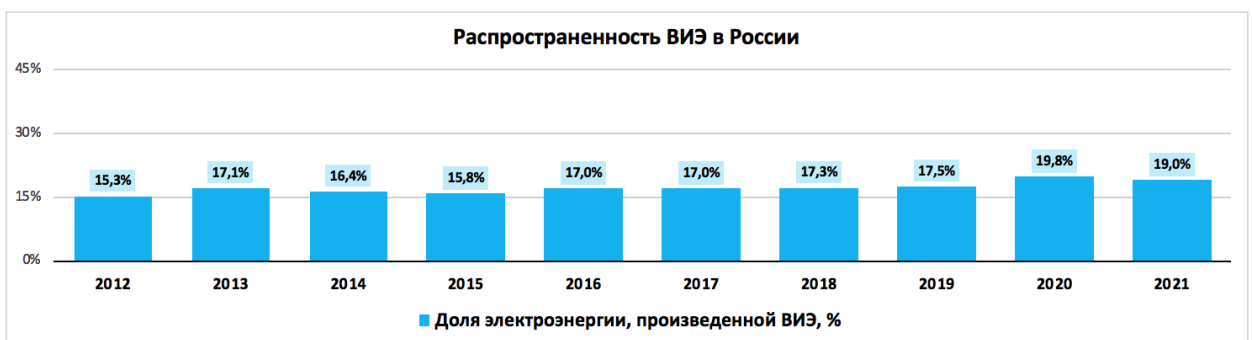
Крупные нефтедобывающие компании участвуют в развитии смежных отраслей. Компания «Газпром нефть» обладает собственным арктическим флотом в составе двух ледоколов и нескольких танкеров. Компания «Роснефть» в целях развития СМП строит ледовые суда. Строительство судов создает условия для налаживания взаимодействия со сталелитейными и трубными компаниями. «Роснефть» в партнерстве с национальным парком «Русская Арктика» в рамках проекта «Чистая Арктика» изучает воздействие хозяйственной деятельности на арктические экосистемы России. Одной из ключевых задач проекта является оценка масштабов и анализ загрязнений территории заповедного архипелага. В рамках Национального проекта «Экология» при поддержке «Роснефти» и «Арктического научного центра» на Таймырском полуострове проводятся масштабные исследования таймыро-эвенкийской популяции дикого северного оленя, от будущего которой зависит не только баланс арктических экосистем, но и поддержка экономической базы и традиционного уклада коренных народов Севера.

В настоящее время «Роснефть» реализует программу по изучению, сохранению и мониторингу ключевых видов арктических экосистем: белого медведя, атлантического моржа, дикого северного оленя и белой чайки.

Обращение более пристального внимания вопросам экологии и целесообразности перехода к использованию энергии альтернативных углеродным источникам энергии объясняет намерение крупных компаний вкладывать средства в сооружение гидроэлектростанций, объектов возобновляемых источников энергии в Арктическом регионе. Компания «Роснефть» вкладывает денежные средства в строительство модульных ветро-дизельных и солнечно-дизельных систем энергоснабжения. Толчком к этому во многом послужило осознание возможных последствий техногенных катастроф из-за разлива нефти или нефтепродуктов, как это имело место в 2020 г. в связи с разливом 21 тыс. тонн экологически небезопасного дизельного топлива по вине компании «Норникель», что нанесло значительный ущерб окружающей среде [71]. В 2021 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в развитии малой гидроэнергетики в Арктике между Корпорацией развития Востока и Арктики, АО «РЗМ Технологии», входящим в «Ростех», австрийской компанией Global Hydro Energy и некоммерческим партнерством «Национальное агентство по энергосбережению и возобновляемым источникам энергии». В качестве пилотного проекта было запланировано строительство малой гидроэлектростанции мощностью до 1 МВт для обеспечения энергоснабжения производственной базы месторождений на Таймырском полуострове [85].

Арктический регион крайне чувствителен к углеродным выбросам. Нефтегазовая отрасль является источником существенных экологических рисков для региона [113]. Одним из главных вопросов является создание устойчивого экологического пространства в части организации рационального природопользования. Добыча нефти и газа с экологической точки зрения негативно воздействуют на глобальный климат и разрушают окружающую среду. В этой связи ставится вопрос о переходе к использованию ВИЭ, степень

распространенности которых в России отображена на рисунке 3.10. Так, в Ямало-Ненецком и Чукотском АО успешно работают ветроэлектростанции. Снижение выбросов ПГ при переходе к использованию ВИЭ и пятидесятипроцентном замещении дизельного топлива может составить более миллиона тонн углекислого газа. В процессе добыче углеводородов и их транспортировки международными и российскими компаниями нефтегазового сектора общий объем выбросов ПГ превышает 800 млн тонн, более 100 млн тонн из этого количества приходится на АЗРФ [92].

Источник: составлено автором на основе данных [84].

Рисунок 3.10 – Распространенность ВИЭ в России

Для стимулирования социально-экономического развития Арктического региона необходимо ускоренное развитие транспортно-логистической инфраструктуры как условия масштабного освоения арктических ресурсов и эффективного развития транспортных коридоров, что предполагает, во-первых, обеспечение населенных пунктов и промышленных объектов в Арктике плавучими и наземными атомными станциями небольшой мощности, как, например, плавучий энергетический блок «Академик Ломоносов» в Чукотском автономном округе.

Во-вторых, необходимость постепенного отказа от использования твердого мазута в Арктике при перевозке грузов по СМП и перехода к газификации транспорта на СМП в целях уменьшения выбросов ПГ в океан, что может нарушить природную арктическую среду.

В-третьих, следует создавать такие инфраструктурные объекты, которые будут не только способствовать коммерчески выгодному круглогодичному использованию СМП, но и поддерживать экологическую устойчивость в регионе, что объясняет принятое Правительством России в январе 2023 г. решение о выделении в 2023-2024 гг. из федерального бюджета средств на разработку цифровой экосистемы СМП.

В-четвертых, необходимо повысить транспортную связанность труднодоступных территорий страны, сформировать новую экономику Арктики [7]. План развития СМП предусматривает строительство нефтеналивного (Бухта Север), газового (Утренний), угольного (Енисей) терминалов, береговых и гидротехнических сооружений, транспортно-логистических узлов (Мурманск, Архангельск), баз технического обслуживания в портах Диксон и Тикси [57].

В-пятых, развитие СМП создает условия для создания арктических судостроительных и судоремонтных производственных мощностей. Поскольку проектировать и строить суда для акватории СМП достаточно сложно, что связано с рельефными особенностями ледовых морей российской Арктики, требуется строительство широкой номенклатуры судов ледового класса, для чего необходимы серьезные финансовые вложения. Создание судостроительных предприятий в условиях санкций может стать элементом поддержки российских металлургических компаний.

Сегодня Россия имеет гигантский по мировым меркам ледокольный флот: 51 корабль против 48 у всего остального мира. Можно ожидать, что отрыв будет продолжать увеличиваться. При этом Россия является единственным государством, обладающим технологией атомного ледоколостроения. За последние несколько лет были построены ледоколы «Арктика» и «Сибирь». В декабре 2022 г. в Санкт-Петербурге был спущен на воду универсальный атомный ледокол «Урал» с круглогодичной проводкой, построенный на 90% из частей, произведенных в России. К марту 2023 г. Россия за 2,5 года с момента принятия программы реализовала первые

100 инвестиционных проектов в Арктической зоне, предоставившие 23 тыс. рабочих мест. В феврале 2023 г. был подписан контракт между ФГУП «Атомфлот» и АО «Балтийский завод» о строительстве еще двух универсальных атомных ледоколов. Финансирование их сооружения будет происходить в пропорции 50%:50% из средств госбюджета и «Атомфлота» [75]. Предполагается, что к 2035 г. численность Арктического флота достигнет 13 тяжелых ледоколов, в том числе 9 атомных.

Ускоренное развитие транспортной и логистической инфраструктуры вдоль СМП имеет решающее значение для освоения и экономического использования обширных ресурсов российской Арктики и поддержки увеличения торговых потоков. Достижение этой стратегической цели возможно путем решения следующих задач:

- модернизация существующих портов для увеличения их вместимости и эффективности и строительство новых вдоль СМП для обработки больших объемов грузов и увеличения судоходного трафика, а также поддержание и расширение атомного ледокольного флота для пролонгации срока навигации по СМП и максимизации их доступности для сопровождения коммерческих судов;

- совершенствование логистических решений путем интеграции транспортно-логистической инфраструктуры вдоль СМП в общероссийскую систему для бесперебойного перемещения грузов, расширения географии поставок, поддержки более длинных цепочек поставок благодаря развитию мультимодальных транспортных узлов и складских мощностей вдоль СМП;

- улучшение безопасности навигации в акватории СМП путем усиления подготовленности и повышения скорости реагирования спасательных служб в условиях суровой арктической среды, внедрения мер по защите экосистем региона в условиях увеличивающегося судоходного трафика, поощрения использования СПГ или других более «зеленых» видов топлива для снижения экологического следа судов в акватории СМП, проведения социо-экономических и экологических оценок воздействия

развития инфраструктуры на окружающую среду, привлечения экологических сознательных инвестиций в регион;

- внедрение в коммуникационные и операционные системы инфраструктуры СМП передовых цифровых технологий, позволяющих оптимизировать логистические маршруты по СМП, осуществлять мониторинг судов, грузов в реальном времени, оценивать и прогнозировать ледовую обстановку в акватории, повышать безопасность навигации (например, при использовании автономных судов);

- мобилизация внутренних отраслей российской экономики, в том числе судостроительных и инфраструктурных, для обеспечения необходимых ресурсов и технологий, которые ранее импортировались, для развития транспортно-логистической инфраструктуры СМП, стимулирование инвестиций в научные исследования и разработки для замены технологий, ограниченных из-за санкций, и в их производство;

- предоставление экономических стимулов в виде налоговых льгот, субсидий, особых экономических зон для компаний, инвестирующих в инфраструктуру российской Арктики, поощрение государственно-частных партнерств для финансирования масштабных инфраструктурных проектов;

- создание адаптивных политических рамок, способных быстро реагировать на изменения в экологической, экономической и геополитической ситуации в регионе в целях обеспечения устойчивого развития СМП и прилегающих к нему субъектов АЗРФ;

- упрощение механизмов регулирования навигации по СМП с целью повышения привлекательности СМП для международных судоходных компаний из дружественных стран;

- поиск альтернативных инвестиционных и торговых партнеров на Востоке и среди стран БРИКС с целью расширения международного экономического и научного сотрудничества, а также противостояния санкционному давлению со стороны стран Запада.

Развитие СМП с учетом вышеизложенного позволит реализовать масштабные проекты, которые принесут бюджету порядка 20 трлн рублей дополнительных поступлений. Эффект мультипликатора позволит получить до 30 рублей на каждый рубль, вложенный государством в развитие СМП. На развитие СМП в ближайшие 13 лет, начиная со второй половины 2023 г., предполагается израсходовать около 2 трлн рублей, из которых 0,6 трлн рублей предоставит федеральный бюджет. По данным «Росатома», за 2022 г. по СМП было перевезено значительное количество грузов, основу которых составили грузы нефтегазовых инвестиционных проектов: нефть и нефтепродукты – 7,2 млн тонн, СПГ и газового конденсата – 20,5 млн тонн. Генеральные грузы составили 4,2 млн тонн, угля было перевезено 0,3 млн тонн, рудного концентрата – 43,5 тыс. тонн [57]. Развитие СМП происходит, согласно утвержденному в августе 2022 г. плану, выполнение которого рассчитано до 2035 г. В 2023 г. было перевезено около 36,3 млн тонн грузов, что превысило целевой показатель более чем на четверть миллиона тонн [65]. Ожидается, что по СМП в 2024 г. будет перевезено 80 млн тонн грузов, в 2035 г. – 130 млн тонн, из них 10 млн тонн – транзитные грузы [104].

Одним из приоритетов российской политики в Арктике является создание эффективной пограничной инфраструктуры в регионе, превращения оборонной составляющей в один из важнейших элементов Арктической доктрины в условиях столкновения геополитических интересов ведущих стран мира. В Арктике представлены все аспекты национальной безопасности России, включая военно-политический, экономический, ресурсный, технологический, экологический. Освоение Арктики ведется при участии арктической группировки Северного флота, с которой взаимодействуют гидрографические суда, сторожевые корабли ледовой зоны и ледоколы «Атомфлота». В этих условиях эффективно действует созданный в 2012 г. Арктический центр материально-технической поддержки, занимающийся снабжением и обслуживанием судов. Одновременно Россия восстанавливает и реконструирует аэродромы в Арктике, наращивает присутствие авиационной

техники для эксплуатации в условиях арктического климата. В целом проводит политику создания в регионе современной инфраструктуры для обеспечения национальной безопасности страны. И это объективно обосновано, учитывая, что страны Запада и, прежде всего, европейские государства будут проявлять интерес к огромным неосвоенным ресурсам Арктики, в условиях постепенного разрушения их экономик. Сдерживающим фактором обострения отношений в Арктике может стать отсутствие точной информации о запасах углеводородов, современных технологий, способных сделать добычу ресурсов рентабельной [2].

3.2 Проблемы развития внешнеэкономических отношений России в Арктике в условиях усиления санкционной политики Запада

В последние годы Арктика из периферии развития мировой экономики становится одной из ключевых площадок соперничества ведущих государств мира. Столкновение стратегических интересов стран в Арктике ограничивает возможности для экономического сотрудничества.

В сложившихся геополитических условиях сведено к нулевому уровню взаимодействие российских и иностранных компаний, ранее проявлявших интерес к инвестированию средств в арктические проекты. Осенью 2010 г. компания «Роснефть» начала переговорный процесс с ВР для совместной работы на арктическом шельфе. Потеряв ряд проектов на Аляске, британская компания высказала намерение заключить сделку с «Роснефтью». Российское руководство пообещало компаниям создать благоприятный налоговый и административный режим при осуществлении арктических шельфовых проектов. Было решено учредить совместную компанию «ТНК-ВР» по освоению нефтегазовых месторождений в Карском море, в которой каждой из сторон должно было принадлежать по 50% акций. После длительных переговоров сторонам не удалось прийти к консенсусу по вопросу обмена акциями. «Роснефть» могла получить 5% капитала ВР, а британская компания

– 9,5% акций «Роснефти». Сделка была расторгнута по инициативе российских акционеров. В мае 2011 г. Стокгольмский арбитраж постановил, что обмен акциями между ВР и «Роснефтью» возможен при условии вхождения «ТНК-ВР» в арктический проект. Стороны не сумели достичь согласия, и сделка была расторгнута [79].

В августе 2011 г. «Роснефть» договорилась с Exxon Mobil о взаимодействии при бурении в Карском море. С 2014 г. стали осваивать скважину «Университетская-1» и добывать первую арктическая нефть. По предварительным данным, для месторождений в Карском море должно было быть построено не менее 15 морских платформ [74]. Окончательное инвестиционное решение по разработке участков шельфа Карского моря компании «Роснефть» и Exxon Mobil планировали принять в 2016-2017 гг., а масштабную добычу начать в 2018-2020 гг. Впрочем, эти планы так и остались нереализованными. В августе 2014 г. США был установлен запрет на поставки в Россию инновационного оборудования, предназначенного для разработки углеводородных ресурсов шельфа Арктики. Американским компаниям было запрещено предоставление подсанкционным российским компаниям, включая «Роснефть», технологий для разведки и добычи нефти. Любая попытка уклонения от санкций американскими компаниями была строго запрещена без «особого разрешения» или специально выданной лицензии. С сентября 2014 г. санкции распространились на предоставление услуг и на обмен информацией с российскими партнерами. Введенные в 2014 г. санкции США против российского финансового и энергетического секторов положили конец арктическому сотрудничеству между компаниями «Роснефть» и Exxon Mobil.

В сентябре 2013 г. до введения санкций стороны договорились о создании в Санкт-Петербурге совместного Арктического научно-проектного центра шельфовых разработок (Arctic Research and Design Center for Continental Shelf Development или ARC), который призван использовать собственные технологии Exxon Mobil и «Роснефти», а также разрабатывать новые технологии для содействия реализации совместных проектов в Арктике.

В его задачи входила разработка технологических решений, связанных с добычей трудно извлекаемых запасов нефти, предоставление широкого диапазона услуг для обеспечения всех этапов освоения арктических запасов углеводородов, включая мониторинг и контроль ледовой обстановки, проектирование морских судов ледового класса, ледостойких морских сооружений и приспособленных к арктическим условиям трубопроводов, материально-техническое обеспечение и обеспечение промышленной безопасности. После введения санкций Арктический научно-проектный центр шельфовых разработок продолжил функционировать под эгидой компании «Роснефть» и стал рассматриваться в качестве ведущей научной базы Арктики.

В 2012 г. было подписано соглашение между «Роснефтью» и итальянской Eni о совместной разработке нефтяных месторождений на арктическом шельфе в Баренцевом море. При этом доля Eni в совместном производстве должна была составить 33,3%. Общий объем инвестиций Eni – 50-70 млрд долл. США [32]. Однако эти планы так и остались нереализованными.

В мае 2012 г. «Роснефть» подписала соглашение со Statoil о совместном освоении участка в Баренцевом море с долей участия «Роснефти» в 66,7%, Statoil – 33,3%. При этом норвежская компания должна была покрыть 100% затрат на геологоразведку, включая расходы на бурение шести поисковых скважин в 2016-2021 гг., предоставить инновационные технологии [31]. Однако, как и в случае с Exxon Mobil, компании «Роснефть» не удалось получить доступ к передовым технологиям, необходимым для разработки шельфовых арктических месторождений. Введенные Евросоюзом, Великобританией (на тот момент в составе ЕС) и Норвегией в июле 2014 г. секторальные санкции запретили западным компаниям осуществлять поставки в Россию для добычи нефти в Арктике высокотехнологичного оборудования и технологий. С сентября 2014 г. был введен запрет на оказание услуг, связанных с арктическим и глубоководным бурением при освоении месторождений углеводородов. Кроме того, были запрещены инвестиции в

нефтегазовую добычу и приостановлены совместные проекты в Арктическом регионе.

Хотя, по мнению американского ученого Д.В. Дрезнера, секторальные санкции являются наиболее эффективными и целенаправленными, российские нефтегазовые компании смогли выстоять в период санкций, осуществлять проекты на шельфе и оставаться конкурентоспособными [145]. Введение санкций в целом не соответствовало интересам международных нефтяных компаний, таких как BP, Exxon Mobil, Eni, Statoil, учитывая потерю значительных доходов из-за ухода из России.

Из западных компаний участие в энергетических проектах в Арктике сохранила французская компания TotalEnergies, являясь акционером крупных проектов по производству сжиженного газа «Ямал СПГ» (20%), а с 2018 г. – акционером «Арктик СПГ-2» (10%).

Газовая отрасль России не могла не ощутить на себе уход иностранных инвесторов. По мнению В.И. Богоявленского, важнейшим газоносным регионом России является полуостров Ямал и прибрежные к нему воды арктических морей, промышленное освоение месторождений которого позволит заметно увеличить добычу газа в стране и расширить поставки на экспорт как природного, так и сжиженного газа [89].

В условиях санкций Китай занял ключевую позицию в качестве иностранного партнера России в освоении энергоресурсов Арктики. В 2017 г. для бурения скважин в Карском море стала использоваться китайская буровая платформа Nanhai VIII [69]. В 2019 г. российские «Нефтегазхолдинг» и «Газпром» подписали соглашение с Китаем о разработке месторождений на полуострове Таймыр. Первая скважина была пробурена в 2022 г. Нефть начнет поступать на товарные рынки в 2024 г. Китайские нефтегазовые корпорации нацелены на установление долговременных связей с российскими нефтяными компаниями, в частности с «Роснефтью», в целях достижения договоренности о совместной добыче жидкого топлива на российском арктическом шельфе, учитывая высокий уровень двустороннего торгово-экономического

сотрудничества. По мнению российских ученых В.И. Салыгина и А.К. Криворотова, Китаю выгодно сотрудничество с Россией, поскольку он не обладает прямыми правами на освоение ресурсов континентального шельфа [112].

Важным для экономики России является действующий с декабря 2017 г. завод по сжижению газа «Ямал СПГ», для которого 29,9% капитала предоставили Фонд шёлкового пути и CNPC. В 2021 г. ПАО «Новатэк» (Россия) и Zhejiang Energy (Китай) подписали соглашение о долгосрочных поставках СПГ с нового проекта «Арктик СПГ-2» сроком на 15 лет в объеме до 1 млн тонн в год [30]. Россия в настоящее время выступает крупнейшим бенефициаром китайских инвестиций в Арктический регион. Китай активно наращивает импорт российского СПГ. Поставки СПГ из России в Китай в 2023 г. увеличились на 5,5% до 6,1 млн тонн против 5,8 млн тонн в 2022 г. Россия заняла третье место среди крупнейших поставщиков СПГ в Китай после Австралии и Катара. Поставки СПГ из США в Китай в 2023 г. росли значительно более быстрыми темпами, увеличившись на 46,8% до 3,0 млн тонн [40].

Сотрудничество России с Индией в Арктике, аналогично отношениям с Китаем, преимущественно охватывает энергетическую область. И Индия, и Китай, как привлекательные рынки для реализации энергоресурсов, играют существенную роль в сбыте углеводородов, добытых на новых арктических месторождениях. Доля Китая в экспорте нефти и нефтепродуктов из России в 2023 г. составила порядка 50%, Индии – около 40% [66]. Доля поставок в Европу после введения эмбарго на импорт нефти и потолка цен в 60 долл. США за баррель сократилась примерно в 10 раз до 4-5% при одновременном росте импорта из США, занявших первую позицию среди экспортеров нефти в Европу (13%) уже к концу июня 2023 г., Саудовской Аравии (11%), Норвегии (11%) и Казахстана (8%) [48]. С 5 февраля 2023 г. было наложено эмбарго на поставки нефтепродуктов из России морским путем. Для светлых нефтепродуктов, таких как бензин, дизельное топливо

и керосин, ценовой предел на импорт был установлен на уровне в 100 долл. США за баррель, для темных нефтепродуктов, включающих мазут, гудрон и битум, аналогичный показатель составил 45 долл. США за баррель [101].

Арктические сорта российской нефти, такие как ARCO, Novy Port и Varandey, импортируются Китаем и Индией. При этом нефть марки ARCO, добыча которой осуществляется на Приразломном месторождении на шельфе Печорского моря, является тяжелой. До введения ценового потолка нефть марки ARCO была ориентирована на экспорт в Европу. Валовая прибыль от переработки сорта ARCO более чем на 10 долл. США за баррель выше по сравнению с американской сырой нефтью марки Mars [76].

Китай начал покупать у России нефть марки ARCO в ноябре 2022 г. Поставки нефти отгружаются из мурманского порта. Существует точка зрения, что экспортные поставки сорта ARCO могут вытеснить ближневосточные сорта нефти, например иракскую Basrah Heavy [54]. В декабре 2022 г. шесть судов, которые были зафрахтованы в Мурманске, были направлены в Индию. После введения потолка цен Россия поставляет больше нефти из Арктического региона через северные порты в Индию и Китай, которые теперь пытаются диктовать свои цены, получая экономические преференции. При этом обе страны предоставляют импортерам российской нефти страховые и транспортные услуги.

Крупный бизнес Индии интересуют инвестиции в нефтегазовые проекты России. Речь идет о добыче нефти, газа и угля. Сотрудничают страны и в черной металлургии. С индийскими компаниями ONGC Videsh, OVL сотрудничают «Газпром нефть», «Роснефть» в разработке нефтегазовых месторождений в Арктике. На начало 2021 г. компании Индии инвестировали в российский нефтегазовый сектор порядка 15 млрд долл. США. В 2016 г. «Роснефть», удерживая контрольный пакет в 50,1%, организовала на базе АО «Ванкорнефть» международный энергетический хаб, где участниками стали консорциум индийских инвесторов (Oil India Limited, Indian Oil

Corporation Limited, Bharat PetroResources Limited) с долей в 23,9%, а также ONGC Videsh с долей в 26% [38].

С октября 2022 г. главным поставщиком сырой нефти в Индию стала Россия (22% от индийского импорта). Вторую позицию занимал Ирак (20,5%), третью – Саудовская Аравия (16%). В 2023 г. Индия, став ведущим мировым импортером российской сырой нефти, закупала в среднем 1,75 млн баррелей в день. Импорт российской нефти в Индию в 2023 г. вдвое возрос против 2022 г. Значительную часть поставляемой российской нефти Индия перепродавала в страны ЕС. По существующим оценкам, в 2023 г. 20 из 27 стран Евросоюза покупали через Индию российскую нефть [49].

Индия также проявляет интерес к поставкам угля из российской Арктической зоны. По мнению экономиста Р.В. Кашбразиева, индийские компании ожидают в течение ближайших 15 лет роста спроса на уголь в стране и заинтересованы в наращивании поставок из России [102].

Ситуация с российским экспортом нефтепродуктов значительно более сложная, нежели с экспортом нефти, которую российские нефтяные компании смогли перенаправить на азиатские рынки с европейского, что видно из материалов приложения Б, поскольку основные азиатские торговые партнеры России (Китай, Индия) не готовы покупать в больших количествах нефтепродукты, являясь их экспортерами. Продажа им нефтепродуктов, произведенных в России, возможна также, как и продажа сырой нефти, исключительно с большими скидками, учитывая усиление экспортных позиций Китая и Индии на мировом рынке нефтепродуктов. С апреля 2022 г. российским поставщикам удавалось поддерживать экспорт продукции, предлагая скидки в размере 15-40% по сравнению с мировыми ценами. Китай и Индия, покупая российскую нефть марки Urals, объем добычи которой составляет 83,5% всей российской нефти, пользуются значительным дисконтом, который на 6 июля 2022 г. составил к Brent 32,63 долл. США [82].

Источник: составлено автором на основе данных [176].

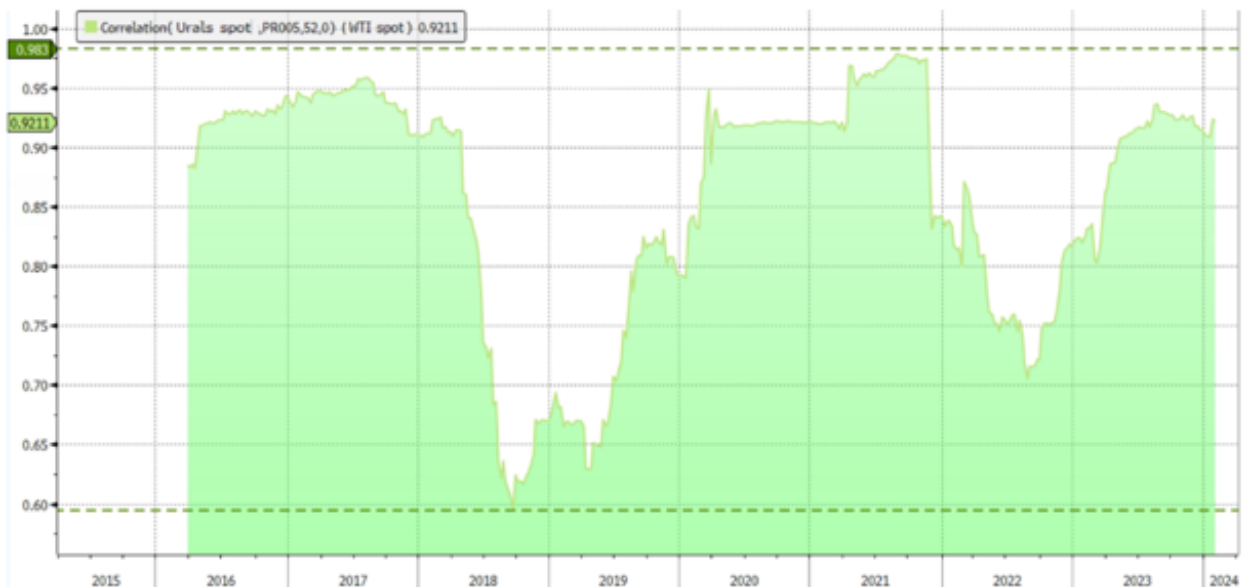
Рисунок 3.11 – Сравнительная динамика спотовых цен нефти марки WTI и Urals за период 2015-2023 гг.

Учитывая стремление США укрепиться на нефтяном рынке Азии и одновременно ослабить позиции российских нефтяных компаний путем оказания давления на азиатских импортеров в целях сохранения последними высокого дисконта на цену российской нефти и тем самым снижения их доходов от экспорта жидкого топлива, представляется целесообразным сравнить динамику спотовых цен нефти марки Urals и WTI, являющейся мировым эталоном и эталоном ценообразования в США.

Из рисунка 3.11 очевидно, что динамика спотовых цен на нефть марок WTI и Urals демонстрирует значительное сходство. Особенно согласованно цены вели себя до 2021 г. В 2020-2024 гг. рост спотовой цены на нефть марки WTI превысил рост цены марки Urals. Характер трендовых движений не менялся, что подтверждается полученными корреляционными значениями. Однако следует отменить, что цена нефти марки WTI превышала Urals, в основном за счет высокого дисконта. При отказе от продажи с дисконтом российская нефть могла бы продаваться по цене близкой к цене американской нефти и значительно по более высокой цене, чем другие сорта нефти.

Как видно из рисунка 3.12, изменение коэффициента корреляции между ценами на нефть марки WTI и Urals исследовалось за период 2016-2023 гг.

Диапазон указанного изменения обозначен пунктирной линией на рисунке. Пик его (0,903) приходится на третий квартал 2021 г., то есть за предшествующий годовой период наблюдалась фактически схожая динамика цен. Наибольший период их рассогласования пришелся на начало четвертой декады 2018 г. Учитывая, что величина коэффициента корреляции равна -1 или +1 можно констатировать, что описываемая связь между исследуемыми параметрами идеальна. Значение 0 говорит об отсутствии корреляции и, следовательно, об отсутствии статистически значимой взаимосвязи между переменными.

Источник: составлено автором на основе данных [176].

Рисунок 3.12 – Динамическая корреляция между спотовыми ценами на нефть марки WTI и Urals

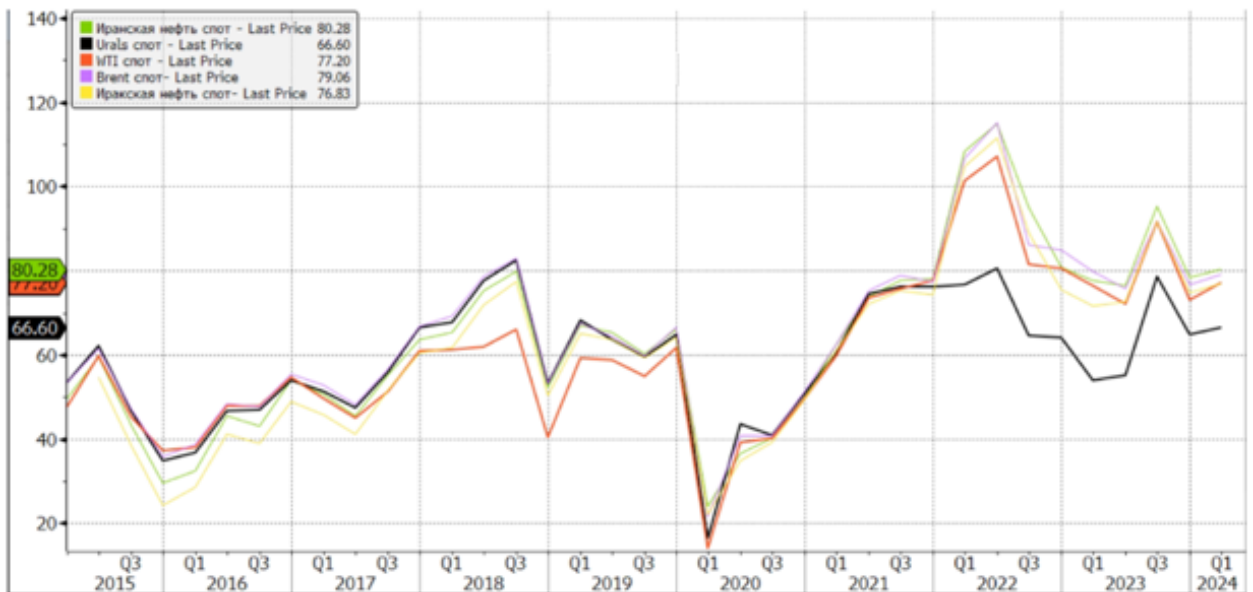
Как видно из таблицы 3.2, цены на российскую нефть в 2023-2024 гг. значительно ниже, чем цены на нефть других марок, что является результатом санкционной политики Запада в отношении российского нефтяного сектора, отказа от закупок российской нефти, нежелания закупать азиатскими странами российскую нефть без значительных скидок. При этом еще на 31 января 2022 г. цена на Urals (90,64 долл. США за баррель) почти соответствовала цене нефти марки Brent (90,95 долл. США за баррель) и пусть незначительно, но превышала цены на другие приведенные в таблице нефтяные сорта.

Таблица 3.2 – Цены на нефть ведущих марок на 31 января 2022-2024 гг.

В долларах США за баррель

Марка нефти	1/2022	1/2023	1/2024
Brent	90,95	85,36	82,12
WTI	89,30	80,82	79,81
Оpec Basket	85,24	81,62	79,32
Urals	90,64	65,18	70,31
Arab Heavy (шельф Персидского залива)	87,13	78,97	80,88
Иранская нефть Forozan (морское месторождение Форозан)	90,05	80,31	82,28
Basrah Heavy (тяжелая Иракская нефть)	86,05	74,56	79,56

Источник: составлено автором на основе данных [176].

Источник: составлено автором на основе данных [176].

Рисунок 3.13 – Динамика спотовых цен марки Urals, Brent, WTI, Basrah heavy, Forozan за период 2015-2023 гг.

На рисунке 3.13 видно, что в отдельные периоды (3 и 4 кварталы 2017 г. и 1,2,3 кварталы 2018 г.) цена нефти марки Urals была несколько выше цен нефти других сортов (3 и 4 кварталы 2017 – 1,2,3 кварталы 2018 г.) и начиная с марта 2022 г. значительно ниже, прежде всего, за счет дисконта.

Предложенный подход, основанный на графическом и корреляционном анализе, позволяет оценить влияние ценового риска, представляющего угрозу

изменений нефтяных котировок, для доходов нефтегазовых компаний России. Высокие цены на нефть не устраняют ценовой риск для участников нефтяного рынка ввиду сложности и чувствительности рынка к различным внешним и внутренним давлениям. Продажа нефти с дисконтом, даже при высоких ценах, усиливает ценовой риск, что негативно отражается на доходах российских нефтегазовых компаний. При этом односторонние санкции в данных условиях будут иметь лишь косвенный эффект.

Неэффективность секторальных санкций наблюдается при их наложении в одностороннем порядке. Экстерриториальные санкции используются в целях вовлечения в режим санкций максимально возможного числа стран. Введение энергетических санкций в сочетании с финансовыми и секторальными технологическими эмбарго означает замораживание сотрудничества с Западом в торгово-экономической, финансовой, технологической сферах на достаточно длительный период. По мнению экономиста А.В. Котова, необходимую стране модернизацию производственных мощностей приходится проводить в условиях санкционного режима, исходя преимущественно из своих возможностей и при этом сталкиваясь с серьезными глобальными проблемами [103].

Одной из таких проблем является смещение районов добычи ископаемых ресурсов в северные регионы, что прямо затрагивает Арктическую зону, при одновременном снижении зависимости Запада от импортных российских поставок нефти и газа. Отказ от российских энергоресурсов происходит на фоне наращивания внутреннего производства углеводородов, в частности временное возвращение ряда стран ЕС к использованию экологически «грязной» угольной энергетики, проведения жесткой политики повышения энергоэффективности, диверсификации импорта в сторону американских поставщиков, что в свою очередь заставляет Россию расширять экспорт энергетических ресурсов на Восток, перенаправлять потоки энергоносителей на азиатские рынки. Серьезной проблемой для развития энергетики Арктики является снижение цен на нефть.

По мнению экспертов, ценовой диапазон для реализации добычи нефти без убытков на российском морском арктическом шельфе должен быть в пределах 80-100 долл. США за баррель, поскольку потенциальные риски от процесса такой добычи достаточно высоки. В случае, если уровень цен ниже приведенного предела и отсутствуют необходимые средства финансирования, можно считать, что осуществление арктических проектов под угрозой. Хотя снижение цен может компенсироваться девальвацией российского рубля относительно доллара, сохраняя тем самым приемлемый уровень доходов нефтяной отрасли от экспорта нефти, однако снижение курса рубля одновременно ведет к росту расходов на приобретение необходимого импортного оборудования. Повышение цены до предельного и выше уровня не снимает риски при отсутствии инновационных технологий добычи нефти на шельфе.

Арктическая нефть марки ARCO, будучи тяжелой и пользующейся особым спросом, продается с дисконтом к цене сорта Urals порядка 3-5 долл. США за баррель. Таким образом, ее цена практически совпадает с Urals, которая в январе-ноябре 2023 г. составила в среднем 62,89 долл. за баррель против 78,32 долл. за баррель в январе-ноябре 2022 г. При этом цена на нефть марки Urals на 12 июня 2023 г. была равна 53,60 долл. за баррель, затем выросла до 83,33 долл. за баррель на 28 сентября 2023 г. В октябре нефть марки Urals в среднем оценивали в 81,52 долл. за баррель, в ноябре – в 72,84 долл. за баррель. Начиная с ноября 2023 г. нефтяные котировки пошли вниз, составив на 13 декабря 2023 г. – 56,1 долл. за баррель. Доходы России от экспорта нефти марки Urals упали в декабре 2023 г. до шестимесячного минимума, несмотря на общее увеличение поставок нефти за рубеж [78]. Такая же динамика была характерна для цен на нефть марки ARCO.

В 2023 г. снижение цен на нефть явилось самым значительным годовым падением с начала пандемии COVID-19. Падение нефтяных котировок было вызвано, во-первых, увеличением добычи жидкого топлива в странах, не входящих в ОПЕК+, и выбросом нефти из резервов США, что нивелировало

усилия ОПЕК+ (альянс контролирует меньше трети мировой добычи) по стабилизации нефтяного рынка за счет ограничения добычи в условиях имевшего место замедления мирового спроса на нефть. Во-вторых, выходом в декабре Анголы из ОПЕК, не согласной с политикой ограничения добычи нефти. Ангола, добывающая немногим более миллиона баррелей нефти в сутки и не имеющая достаточных производственных мощностей для существенного увеличения добычи, не способна значительно нарушить мировой баланс спроса и предложения. Тем не менее, уход Анголы из ОПЕК вызвал колебания на нефтяном рынке, вызвав немедленное снижение нефтяных котировок. В начале января 2024 г. цены на нефть марки Brent с поставкой в марте упали ниже 76 долл. США за баррель впервые с 18 декабря 2023 г., как указывают данные лондонской торговой площадки ICE. Цена на Brent снизилась на 1,56%, достигнув уровня 75,88 долл. США за баррель. Фьючерсы на нефть марки WTI с поставкой в феврале 2024 г. уменьшились на 3,26%, составив 70,4 долл. США за баррель [52]. В случае, если нефть марки Brent подешевеет до 70 долл. за баррель, можно ожидать падение цены на российскую нефть (с учетом текущих дисконтов) до установленного западными странами ценового предела в 60 долл. и ниже за баррель в рамках санкционной политики.

Снижение цен на арктическую нефть делает ее добычу нерентабельной и соответственно негативно сказывается на развитии экономики Арктического региона, что чревато дальнейшим устойчивым миграционным оттоком населения из арктических территорий, поскольку в настоящее время состояние социальной сферы зависит от успешности работы нефтегазового комплекса.

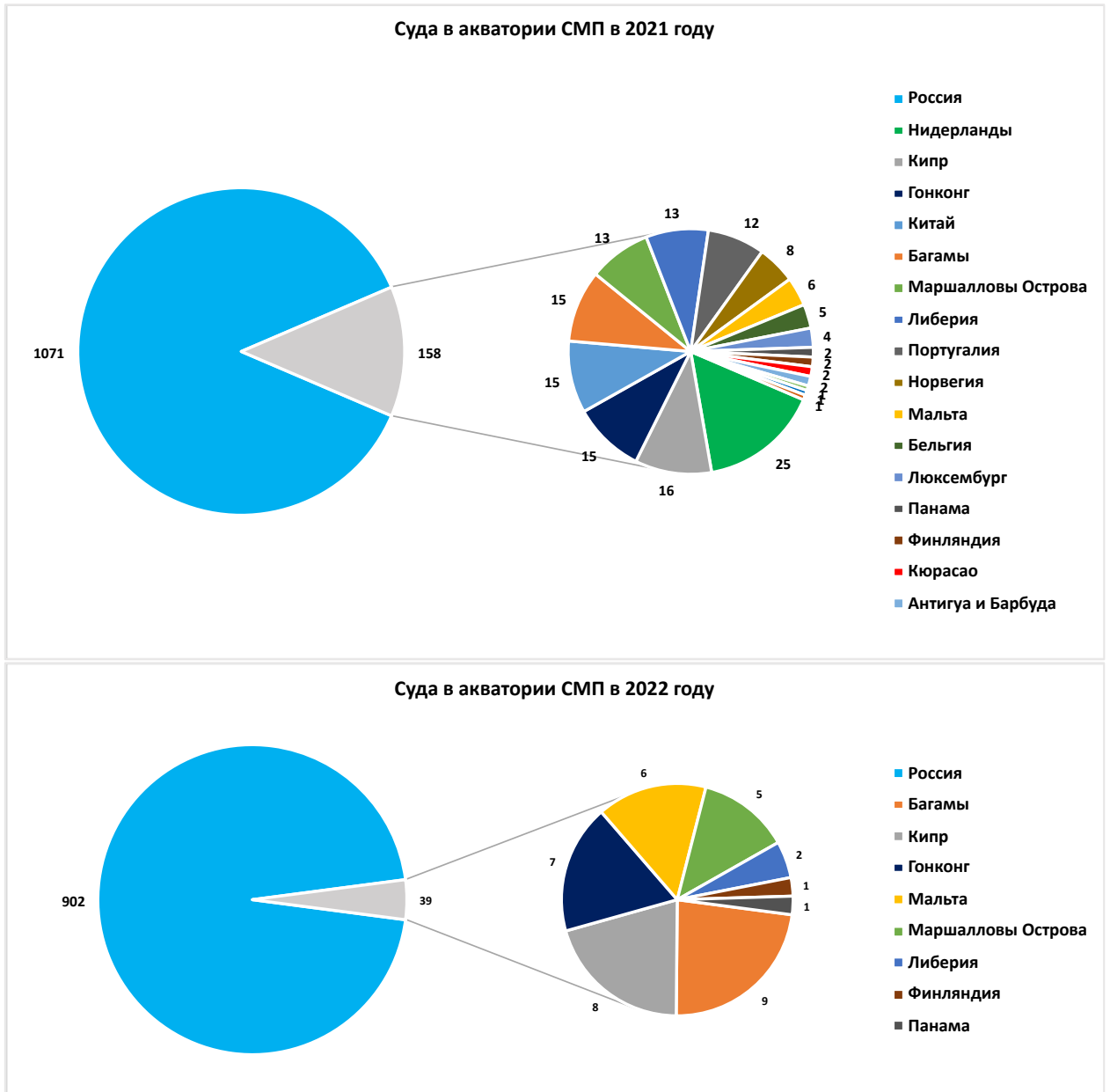
От эффективности функционирования предприятий нефтегазового сектора зависит развитие арктической морской транспортной системы, использование СМП в качестве транспортной коммуникации России в Арктике, призванной обеспечить поставки российской продукции на экспорт, в условиях изменения логистических цепочек, закрытия традиционных рынков сбыта, диверсификации географии поставок в пользу азиатских стран.

По Северному морскому пути преимущественно идет продукция нефтегазового сектора, минерально-сырьевые ресурсы, расположенные в акватории СМП. Объемы перевозимых грузов зависят от производителей сырья, формирующих грузовую базу [97]. Грузопоток по СМП за 2023 г. составил 35 млн тонн. Увеличение грузопотока имеет место, однако вряд ли его объем может достигнуть 80 млн тонн в 2024 г., как предполагалось планом развития СМП до 2035 г. Хотя в 2024 г. предполагается запустить такие крупные арктические проекты, как добыча нефти на «Восток Ойл» «Роснефти» и производство СПГ на первой очереди «Арктик СПГ-2» «Новатэка». В то же время до сих пор не совсем ясно, как скажутся на них западные санкции. «Арктик СПГ-2» попал 2 ноября 2023 г. в SDN-лист Министерства финансов США.

В конце декабря 2023 г. иностранные инвесторы, китайские компании CNPC и CNOOC и консорциум японских Mitsui и JOGMEC, а также французская компания TotalEnergies, у каждого из которых по 10% в проекте при 60% у «Новатэка», под влиянием экстерриториальных санкций США заморозили участие в «Арктик СПГ-2», поставив в непростое положение отрасли российской добычи и производства сжиженного газа. Иностранные акционеры отказались от своих обязанностей по финансированию проекта и выполнению offtake-контрактов. Таким образом, сложилась форс-мажорная ситуация в отношении будущих поставок СПГ с проекта. Между тем сжижаемый на предприятиях компании «Новатэк» газ составлял в последние годы порядка 65% от общего объема перевозок по СМП. Экспорт нефти с Новопортовского месторождения – около 20% [28].

Наряду с относительно медленным ростом грузопотока, навигация по СМП ограничивается количеством ледоколов и танкеров ледового класса и недостаточно развитой портовой инфраструктурой. В прошлые годы проходы судов в сопровождении ледоколов по СМП в восточном направлении в зимний период времени были разовыми и производились в тестовом режиме. Круглогодичная навигация по СМП на восток может в определенной степени

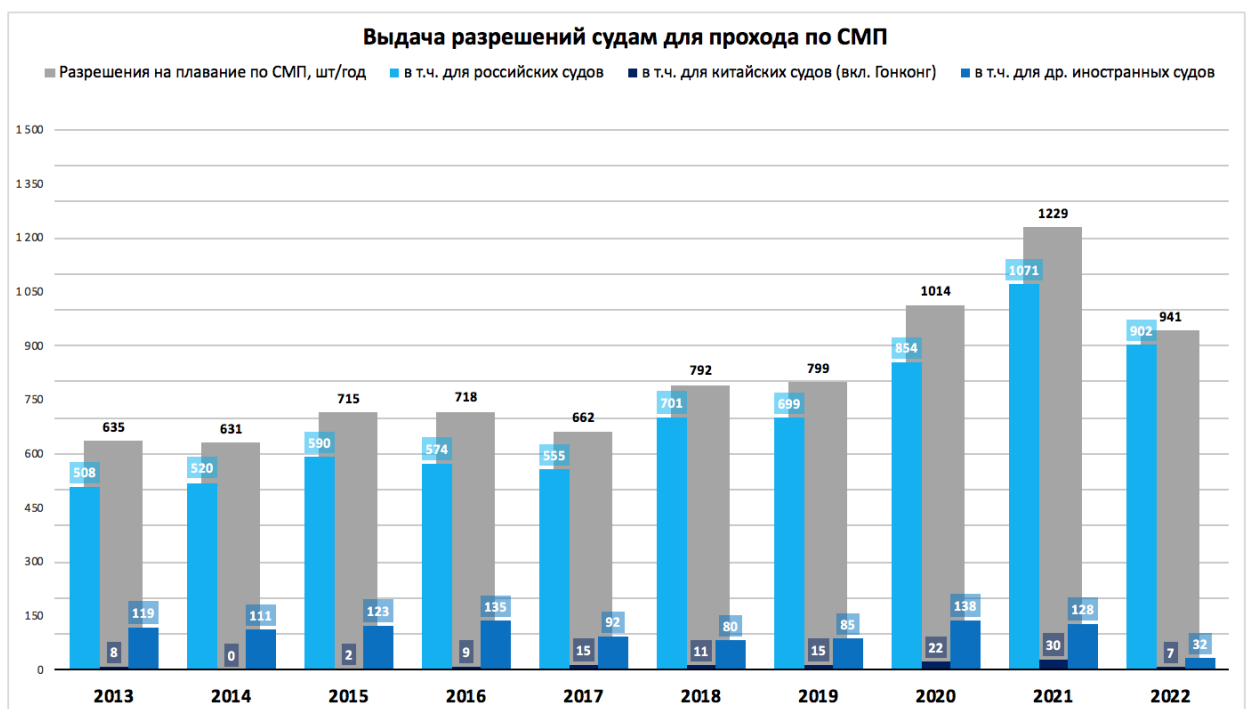
снизить влияние санкций на российский нефтяной экспорт. Динамика соотношения российских и иностранных судов по СМП представлена на рисунках 3.14 и 3.15.

Источник: составлено автором на основе данных [73].
Рисунок 3.14 – Иностранные суда в акватории СМП в 2021-2022 гг.

Российские нефтяные компании в условиях санкций пытаются все чаще использовать СМП для поставок российской нефти из балтийских портов. Первые три нефтяные танкеры с российской нефтью отправились по СМП в июле и августе 2023 г. из Приморска и Усть-Луги через Северное море и Арктику в КНР. В основном импортируемая Китаем и Индией нефть

доставляется через Суэцкий канал, а при использовании перегрузки в VLCC-танкеры – вокруг Африки. Китай намерен осваивать СМП с использованием китайских ледоколов. В 2013 г. был совершен первый рейс китайского контейнеровоза по СМП, который смог доставить грузы из Шанхая (КНР) до Роттердама (Нидерланды) на две недели быстрее, чем это обычно происходит при транспортировке через Суэц. В 2020 г. китайская судоходная компания COSCO Shipping выполнила одиннадцать рейсов по СМП. Вкладывая средства в создание национального ледокольного флота, Китай рассчитывает использовать свои суда в Арктике. В 2023 г. китайская компания NewNew Shipping Line решила выделить 5 судов ледового класса, которые будут перевозить грузы по СМП. Растущий интерес Китая к СМП, с одной стороны, объясняется загруженностью традиционных маршрутов морской перевозки грузов; с другой – ростом стоимости грузовых перевозок по ним. Стоимость прохода судов через проливы постоянно растет.

Источник: составлено автором на основе данных [73].

Рисунок 3.15 – Соотношение иностранных и российских судов в акватории СМП

До событий 2022 г. Республика Корея считала Россию важным партнером в Арктике. Две страны проводили совместные исследования по интенсификации эксплуатации арктического маршрута. Республика Корея

рассматривала возможность коммерческого использования СМП в долгосрочной перспективе. С 2022 г. Республика Корея участвует в санкциях против России. Усиливается интеграция страны с западными странами, что ставит под сомнение возможность возрождения планов по арктическому сотрудничеству в среднесрочной перспективе.

Отправка нефти из портов Балтики или Арктики на восток уменьшает не только время в пути танкеров (40-42 дня против 50 дней через Суэцкий канал в обход Европы), стоимость фрахта судов, что позитивно влияет на конкурентоспособность российской нефти, риски, связанные со страховкой судна, а также снижает возможности третьих стран контролировать эти поставки во время транспортировки. Исчезают риски проверок груза, задержки, а тем более ареста судна в иностранных портах, поскольку маршрут не контролируется странами, которые вводят против России санкции. Путь из Балтики через СМП сможет снизить логистические затраты, даже с учетом ледокольной проводки. В перспективе не только экспорт нефти, сжиженного газа, но и угля в страны АТР также может быть организован через СМП. Пока что для экспортных поставок угля, особенно с применением крупнотоннажных судов, инфраструктура СМП не предназначена.

Важной проблемой в отношениях России с зарубежными партнерами в Арктике является скопление загрязнений на ограниченных территориях, в пределах которых происходит эксплуатация и разработка месторождений полезных ископаемых, обработка добытого сырья и его транспортировка, к чему крайне чувствительны экологические системы. Смягчение негативных последствий данных процессов во многом зависит от эффективного осуществления международного экологического сотрудничества.

В связи с геополитическими изменениями произошла трансформация международного экологического сотрудничества в Арктике. Разрабатывавшиеся и реализовывавшиеся в рамках АС и СБЕР проекты с участием России заморожены на неопределенный срок, в частности в рамках СБЕР совместный финско-шведско-российский проект по нейтрализации

42 экологических «горячих точек» в регионе Баренцева моря. «Горячие точки» представляют собой объекты горнодобывающей промышленности и металлургии, целлюлозно-бумажной промышленности, теплоэнергетики, водоснабжения и системы сточных вод. К моменту объявления в марте 2022 г. членами СБЕР о своем решении приостановить совместную с Россией деятельность 12 «горячих точек» были нейтрализованы [131].

При участии России в 2017 г. был проведен Арктический энергетический саммит, в ходе которого были рассмотрены вопросы управления источниками энергии в Арктике, в том числе возобновляемыми, внедрения на местах экологически чистых энергетических технологий. Прекращение сотрудничества с Россией в марте 2022 г. не может не отразиться как на экологической ситуации в целом в регионе, так и на уровне жизни коренного населения северных территорий, уязвимых к экологической обстановке, поскольку решение экологических проблем региона невозможно без координации и объединения усилий региональных арктических стран.

Приостановление международного сотрудничества в Арктике было неоднозначно воспринято западными научными кругами. Решение приостановить сотрудничество с Россией в Арктическом совете, нежелание сотрудничать даже в научной сфере сделало взаимовыгодное сотрудничество заложником геополитики.

На фоне свертывания экологического сотрудничества с арктическими странами расширяются связи с неарктическими азиатскими странами-наблюдателями в АС, в частности в вопросах изменения климата [108]. Расширяется научное сотрудничество между учеными, экспертами, университетами. Неарктические страны нередко располагают расширенными возможностями для финансирования научных проектов в Арктике. В апреле 2019 г. было подписано Соглашение с Китаем о создании совместного российско-китайского арктического исследовательского центра для изучения минеральных и биологических ресурсов, а также меняющейся экосистемы Севера. Создание центра предполагало проведение активного арктического

диалога по сохранению экологических систем, изучению влияния Арктики на глобальные изменения климата, совместное участие в экологических проектах. Россия и Индия сотрудничают в вопросах внедрения чистых технологий в Арктике, сохранения биоразнообразия.

Азиатские неарктические страны уделяют особое внимание роли образования в борьбе с изменениями климата, учитывая стремление стран добиться нулевого уровня выбросов углекислого газа: Китай – к 2060 г., Индия – к 2070 г. Образование, будучи средством развития климатической грамотности, является фактором, способствующим четвертому энергетическому переходу. Благодаря повышению грамотности население сможет своевременно реагировать на климатические изменения.

В рамках БРИКС Россия, Китай, Индия участвуют в международных форумах, посвященных экологическим проблемам. Так, в Петрозаводске (Россия) в сентябре 2023 г. прошла международная конференция, в ходе которой обсуждались вопросы климатических изменений, экологической безопасности, зеленой энергетики, развития экотуризма. Развитие арктических компетенций для таких институтов, как БРИКС, может способствовать возвращению к принципу превращения Арктики в регион взаимовыгодного сотрудничества. Включение стран БРИКС в арктические проекты является возможностью преодоления блоковой политики европейской безопасности.

3.3 Перспективы международного сотрудничества в Арктике в современных геополитических условиях

Ввиду охлаждения отношений между западными странами и Россией Арктика становится местом противостояния их стратегических интересов и растущего соперничества между ними. Большие экономические возможности российской Арктической зоны обуславливают растущую заинтересованность неарктических азиатских стран в освоении Арктики во взаимодействии с

Россией, что во многом объясняет смещение геоэкономического баланса сил с Запада на Восток.

В современных геополитических условиях в ближайшей перспективе вряд ли стоит ожидать восстановления отношений России с «семеркой» стран-членов Арктического совета. Представители западных стран-участниц АС выдвигают различные концептуальные предложения, касающиеся возможных форматов продолжения сотрудничества. Так, представитель научного сообщества США Э. Рогофф предлагает внести изменения в Оттавскую декларацию о создании АС и отказаться от принципа консенсуса при обсуждении и решении конкретных вопросов [41]. Предлагается продолжить сотрудничество в формате Nordic Plus с участием семи арктических стран, без России [162]. Подобный подход противоречит интересам России, поскольку не соответствует основам арктической дипломатии и может негативно сказаться на противодействии экономическим рискам и вызовам «мягкой» безопасности в Арктике.

Арктика все чаще рассматривается как жизненно важный с точки зрения национальной безопасности регион. По мнению В.П. Журавеля, усиление геополитической нестабильности несет существенные риски устойчивости Арктического региона [94]. Как и в период «холодной войны», арктическая тематика вновь оказалась в центре глобальных геополитических противостояний, что нашло отражение в последней обновленной версии Национальной стратегии США для Арктического региона, которая была принята в октябре 2022 г.

В силу стратегического значения Арктики для экономики страны и обеспечения национальной безопасности Россия не может не реагировать на происходящие геополитические процессы, усиление конфронтационной политики США и их сателлитов в отношении России. США провозгласили Арктику одним из приоритетных регионов для усиления своего военного присутствия и одновременно ограничения возможностей России для реализации ее суверенных прав в Арктическом регионе. Положение

осложняется еще и тем, что уже в ближайшее время России в Арктике придется иметь дело исключительно с арктическими странами-членами Северо-Атлантического блока.

Происходящие изменения в современном миропорядке делают необходимым поиск эффективных инструментов управления процессами в Арктическом регионе, заставляют по-новому выстраивать отношения с арктическими и неарктическими странами.

Россия вынуждена скорректировать подход к международному сотрудничеству в Арктике. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. «О внесении изменений в Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164», наращивать международное экономическое, научно-технологическое, культурное и приграничное сотрудничество в Арктике следует исключительно, исходя из национальных интересов России [12]. В этой связи Россия более не считает необходимым в приоритетном порядке укреплять отношения с другими арктическими государствами в рамках АС.

В условиях изменения конфигурации экономического сотрудничества в Арктике, сложившейся паузы в работе АС, Россия налаживает взаимодействие с неарктическими азиатскими странами. У Китая, основного азиатского партнера России в Арктике, в создавшихся геополитических условиях появляется возможность для проведения курса на интернационализацию управления Арктикой с участием неарктических стран. Китайская сторона считает, что Арктика является регионом, в управлении и развитии которым должно участвовать как можно больше неарктических стран. Отсюда понятна заинтересованность КНР в формировании альянса неарктических государств, нацеленных на получение выгод от освоения Арктики. Цели Китая в отношении Арктики в ряде случаев, как представляется, противоречат национальным интересам государств, побережья которых омываются водами СЛО. Так, по мнению представителей Китая, в СЛО находится район

открытого моря и непосредственно район Мирового океана, доступный всем странам, подчеркивая тем самым, что Арктика является общемировым достоянием, и ни одна страна не может претендовать на арктические морские территории [91]. КНР выступает за создание в Арктике зоны морского дна, открытой для компаний из неарктических стран, включая китайские. Однако эти рекомендации Китая пока не были рассмотрены должным образом. По мнению канадского исследователя Ф. Лассерре, все арктические государства выступают за обладание исключительными правами на ресурсы Арктического региона и недопущение в него других самостоятельных игроков [86]. Более того именно в части продвижения идеи многостороннего управления Арктикой существуют достаточно серьезные разногласия между Россией и КНР, поскольку в отличие от Китая Россия считает возможным разделение государств на арктические и неарктические. Россия также, как и другие арктические страны, претендует на эксклюзивное право разрабатывать свой континентальный шельф и регулировать движение по СМП. В этом отношении позицию России поддерживает Канада, поскольку на СЗП претендуют европейские страны-наблюдатели АС, прежде всего Франция, а также США.

Несмотря на определенные разногласия, Россия в условиях усиления санкционного давления со стороны Запада продолжит курс на развитие сотрудничества с Китаем и Индией в Арктике. Введение санкций направлено на ослабление и ограничение экономического потенциала страны-объекта санкционного давления: в случае России санкции нацелены на ограничение доступа к технологическим и финансовым ресурсам, необходимым для реализации ее экономических возможностей по освоению и развитию Арктического региона. Международное партнёрство позволяет привлечь значительно больше средств, найти оптимальные инновационные технологические решения и разделить риски при осуществлении дорогостоящих и долгосрочных энергетических проектов, к участию в которых проявляют интерес китайские и индийские компании. России в условиях западных санкций пока еще сложно рассчитывать исключительно на

собственные возможности, что объясняет выбор в качестве партнёров в пользу Китая и Индии, обладающих финансовыми средствами и инновационными технологиями. По мнению экономиста П.И. Толмачева, необходимость мобилизации многомиллиардного капитала, обеспечения эффективного управления им делает реализацию морских нефтегазовых проектов высокорискованной в инвестиционном отношении [114].

Санкции вредят российской экономике, но не в состоянии обрушить ее. В ближайшие годы можно ожидать новых санкционных волн, так как расширяется практика применения экстерриториальных санкций. Однако при этом нельзя не учитывать возможности России по противодействию ограничительным мерам. Индийские и китайские компании не попали под ограничительные меры со стороны России, которая в 2022 г. отобрала у иностранных компаний из недружественных стран лицензии на добычу углеводородного сырья и запретила им владеть активами горнодобывающих и нефтегазовых фирм.

В декабре 2023 г. США призвали страны G7 и Австралию усилить контроль за соблюдением правил торговли российской нефтью, требуя от партнеров жестче следить за выполнением ценового порога в 60 долл. за баррель. Ужесточение санкций сопровождается введением ограничений против судоходных компаний, перевозящих сырье из России. С 19 февраля 2024 г. покупатели российской нефти, включая арктическую, должны будут предоставлять информацию обо всех логистических расходах при осуществлении сделок с российским жидким топливом. Эта мера нацелена на максимальное сокращение нефтяных доходов России, не создавая при этом дефицита на мировом рынке. Перевозчикам нефти в странах-инициаторах санкционного режима запрещены ее морские перевозки, если цена на нефть превышает установленный ценовой порог. Однако перевозки нефти из России, наряду с российскими компаниями, осуществляет «теневой флот». В 2023 г. при помощи российского и «теневого флота» удалось перевезти более 70% нефтяных грузов, включая арктическую нефть [167]. Значительные

объемы арктической нефти перевозят суда Совкомфлота. Расчеты за поставляемую продукцию ведутся в национальных валютах, поскольку блокирующие финансовые санкции фактически исключают возможности использования долларов США или других западных ключевых валют в сделках с третьими странами. Потолок цен привел за год санкций к падению доходов России от экспорта нефти всего на 14%. Продажи нефти с дисконтом обошлись бюджету почти в 35 млрд долл. США недополученной выручки [67].

20 декабря 2023 г. США обновили список антироссийских санкций, введя блокирующие вторичные санкции против компаний из третьих стран, занимающихся перевозками российской нефти, продаваемой по ценам выше предельных. США потребовали усилить надзор за морскими судами под флагами Либерии, Маршалловых островов, Панамы. 18 января 2024 г. США ввели санкции против 17 танкеров под флагами Либерии, перевозивших российскую нефть. Под ограничения подпали специализирующиеся на перевозках арктической нефти, в том числе по СМП, гонконгские компании Bellatrix Energy и Covart Energy, а также зарегистрированные в ОАЭ занимающаяся судоходством компания SUN Ship Management и компания Voliton DMCC, торгующая углеводородами и продукцией нефтехимии. Под ограничительные меры попала судоходная компания Hennessea Holdings из ОАЭ, принадлежавшие которой морские суда также перевозили российскую нефть [81]. Иностранные фирмы имеют право работать с российской нефтью, но им необходимо подтвердить, что нефть куплена ниже предельной цены в 60 долл. США за баррель.

Блокирование компаний, безусловно, осложнит ситуацию для российских производителей, однако вряд ли решит для США и других инициаторов санкций проблему их обхода. На месте заблокированных компаний появляются новые, готовые рисковать ради прибыли, учитывая, что российский рынок остается крупным, а премии за риск достаточно высокими. Россия пытается наращивать потенциал сдерживания в целях противодействия американской энергетической дипломатии «принуждения».

Риск вторичных санкций не снижает активность китайского бизнеса. Санкционная политика Запада, носящая по отношению к России экстерриториальный характер, вряд ли отрицательно повлияет на экономическое сотрудничество КНР и России в Арктике, хотя известный своей прагматичностью Китай при установлении предельной цены в 60 долл. США за баррель на российскую нефть начал сразу же ее скупать с максимально возможными скидками, исходя исключительно из собственных интересов. А вот поставки российской нефти в Индию, которая покупает нефть в пункте доставки, могут столкнуться с серьезными проблемами из-за введенного ценового порога и сложностей с фрахтом танкеров в условиях экстерриториальных санкций. По причине нежелания подпадать под блокирующие санкции при продаже российской нефти по ценам выше 60 долл. США за баррель и учитывая сужение предоставляемого российскими компаниями дисконта в последние месяцы 2023 г., Индия все чаще отказывается от закупок российской нефти, включая арктические сорта ARCO, Novy Port и Varandey, в пользу сырья из Ирака, ОАЭ и Саудовской Аравии, пытаясь тем самым оказать давление на российских производителей. Из-за нежелания подпадать под блокирующие санкции и одновременно закупать российскую нефть по непривлекательным ценам Индия сократила объем импорта, по существующим оценкам, на 16-22% в декабре 2023 г. до минимального с января 2022 г. уровня [50]. До введения американских экстерриториальных санкций Россия оставалась основным поставщиком сырой нефти в страну и, прежде всего тяжелой, перспективным регионом добычи которой становится российская Арктическая зона, в условиях прекращения импорта с мая 2019 г. из Ирана под действием экстерриториальных санкций США.

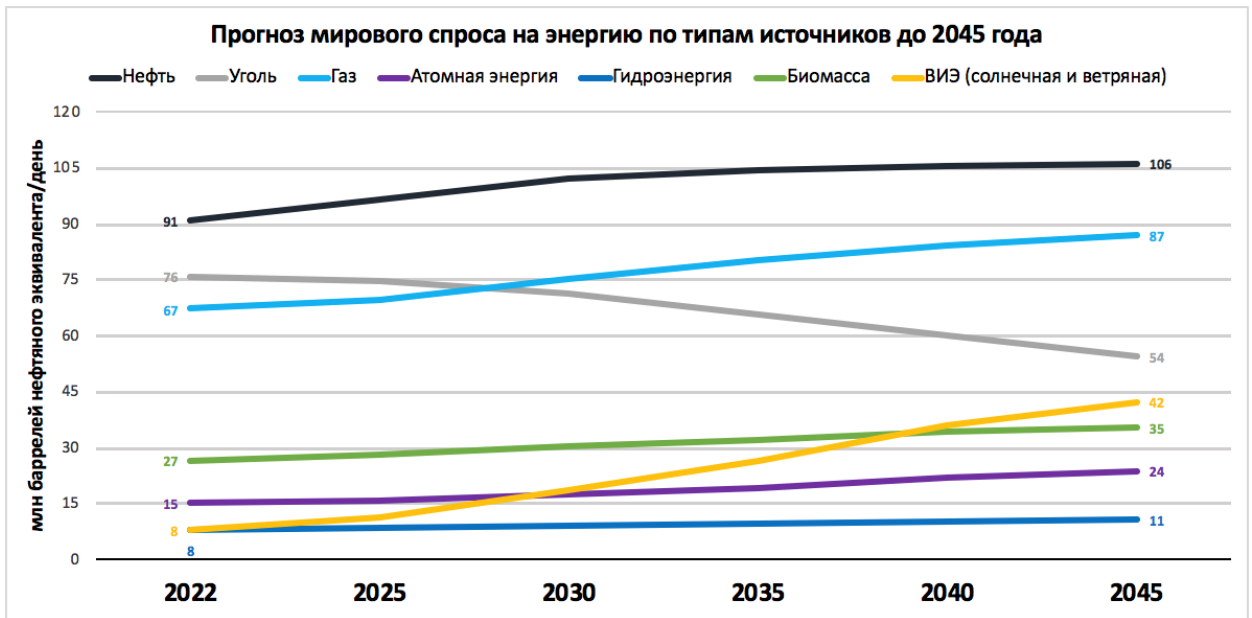
Запрет на страхование транспортировки нефти из России морем, введенный ЕС и Великобританией, может затруднить отгрузки нефти арктических сортов Novy Port и ARCO по СМП в Китай из нефтяных участков на Ямале и морской платформы «Приразломная» в Печорском море. В

настоящее время Китай придерживается политики продолжения сотрудничества с российскими компаниями в рамках ранее заключенных контрактов и достигнутых договоренностей. В случае отказа международных страховщиков обслуживать российские суда, усиления давления на судовладельцев и закрытия доступа к большей части мирового танкерного флота, экспортные поставки российской нефти морским путем могут страховать российские, а также китайские компании под государственные гарантии России, что может лишить западные компании монополии на страхование и другие услуги. Хотя в складывающейся ситуации нельзя полностью исключать возможность диверсификации источников снабжения со стороны Китая, также как и Индии.

Введение экстерриториальных санкций со стороны США в отношении третьих стран происходит на фоне возобновления импорта нефти из России американскими компаниями после полуторагодового перерыва.

В 2023 г. российское жидкое топливо поступало на американский рынок преимущественно из Индии в виде индийской смеси. По оценкам Global Witness, с января по сентябрь 2023 г. США приобрели 30 млн баррелей. Участниками сделок были компании Shell, BP, Sunoco, Vitol. Закупки нефти из России состоялись в октябре и ноябре 2023 г. По данным Управления энергетической информации США (U.S. Energy Information Administration или EIA), в октябре в страну поступило 36,8 тыс. баррелей из России на сумму в 2,7 млн долл. США, в ноябре – 9,9 тыс. баррелей на 750 тыс. долл. США. Хотя объемы поставок невелики, но это есть ничто иное, как прямое нарушение введенных США санкций. Нефть была закуплена по ценам, превышающим установленный ценовой порог в 60 долл. США за баррель: в октябре – по 74, а в ноябре – по 76 долл. США за баррель. В США была поставлена тяжелая нефть из Арктического региона. Американским НПЗ нужна тяжелая нефть, которую в США не добывают. В условиях острого дефицита США идут на нарушения собственных санкций, мотивируя возможностью осуществления импорта благодаря специальным лицензиям, выдаваемым Управлением по

контролю за иностранными активами Министерства финансов страны [45]. Учитывая, что США очень часто ставят на первое место национальные экономические интересы, можно ожидать закупок тяжелой нефти из России и в ближайшее время, несмотря на блокирующие санкции в отношении третьих стран.

Источник: составлено автором на основе данных [170].

Рисунок 3.16 – Прогноз мирового спроса на разные источники энергии до 2045 г.

Существует мнение, что рынок нефти в 2024 г. будет крайне волатильным. Нефтяные котировки марки Brent могут как опускаться до уровня 70 долл. США за баррель, так и повышаться выше 90 долл. США за баррель. Снижение нефтяных котировок при политике стран ОПЕК+ по ограничению нефтедобычи возможно при чрезмерном увеличении экспортных поставок нефти на мировой рынок странами, не желающими придерживаться ограничений, хотя решающим фактором формирования цены на нефть будет оставаться уровень мирового спроса на жидкое топливо. Прогноз мирового спроса представлен на рисунке 3.16.

Одним из наиболее важных остается вопрос сможет ли ОПЕК+ продолжить регулировать мировой рынок нефти в 2024 г. В 2023 г. страны ОПЕК+ сумели удержать цены на нефть на среднем уровне выше 70 долл. США за баррель. Между тем оптимальным вариантом для России для

добычи нефти в Арктике является поддержание цены на нефть марки Brent не ниже 85 долл. США за баррель. Саудовская Аравия в качестве оптимального для себя уровня рассматривает цену не ниже 100 долл. США за баррель. Резкое повышение нефтяных котировок путем сокращения добычи жидкого топлива возможно, но это может спровоцировать производителей нефти в США к увеличению добычи сланцевой нефти и выбросу ее на мировой рынок, что может привести к снижению мировой цены на нефть даже в условиях оживления китайской экономики после снятия ковидных ограничений, что не будет выгодно ни странам ОПЕК+, ни другим производителям нефти. Рост стоимости нефти также может усилить ожидание смягчения денежно-кредитной политики ФРС США в 2024 г. путем снижения ключевой ставки. Однако такая мера может носить временный характер, хотя, учитывая роль ФРС в регулировании цен на нефть, именно данный фактор нередко рассматривается в качестве одного из решающих, учитывая, что ФРС является регулятором операций с «бумажной» нефтью в условиях финансиализации мирового нефтяного рынка и эмитентом американских долларов, в которых устанавливаются, как цены на нефтяные фьючерсы, так и спотовые цены на нефть [118].

Поскольку ценовой фактор, учитывая высокую себестоимость добычи нефти в Арктике, во многом является определяющим для нефтегазовых компаний, заинтересованных в получении максимально возможной прибыли, целесообразно рассмотреть влияние монетарной политики ФРС на динамику нефтяных котировок. Выбор цены нефти марки Urals для получения объективной оценки влияния изменения ставки по федеральным фондам ФРС на динамику спотовых цен тяжелой арктической нефти марки ARCO, в импорте которой заинтересованы многие страны, включая Китай и Индию, и учитывая высокое качество ее продуктов переработки, объясняется однородностью качественных характеристик этих сортов, минимальной разницей в стоимости. Цена на нефть марки Urals, реализуемая на мировом рынке, превышает цену сорта ARCO на 3-5 долл. США за баррель. Стоимость

Urals сейчас является ключевым показателем для оценки прибыли российских нефтяников и доходов бюджета России.

Анализ графической интерпретации влияния ставки по федеральным фондам на динамику нефтяных котировок марки Urals с начала 2015 г. до конца января 2024 г. показывает, что стоимость нефти выросла более чем на 20% за исследуемый период.

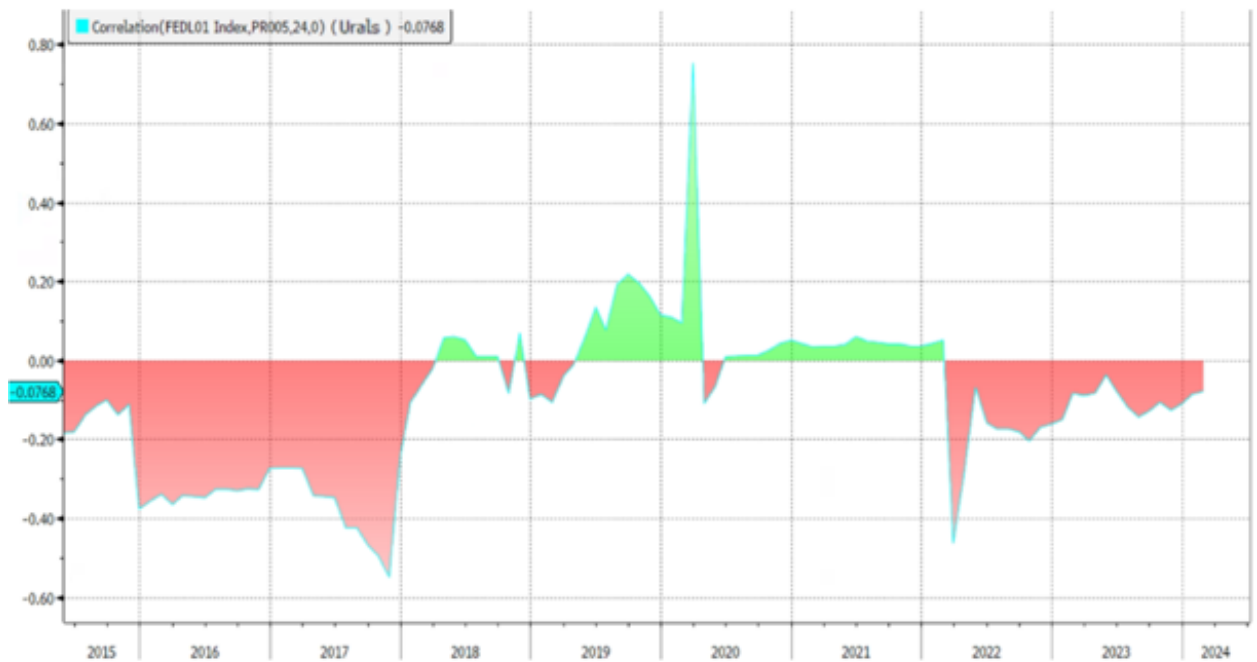
Для понимания степени влияния изменения ставки по федеральным фондам ФРС на динамику цен нефти марки Urals был проведен корреляционный анализ. Корреляционные значения получены на основании годовых значений с ограничением показателя значимости от меньше или равно минус 0,5 и больше или равно 0,5.

Из приведенного рисунка 3.17 видна малозначимая линейная взаимосвязь между ценой нефти марки Urals и изменением процентной ставки ФРС. Особенно это видно при исследовании за период 2020-2023 гг. Малозначимая линейная взаимосвязь подтверждается проведенным корреляционным анализом.

Источник: составлено автором на основе данных [176].

Рисунок 3.17 – Влияние изменения ставки по федеральным фондам ФРС на динамику цены нефти марки Urals за период 2015-2023 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [176].

Рисунок 3.18 – Динамическая корреляция между ценой на нефть марки Urals и ставкой по федеральным фондам ФРС за период 2015-2023 гг.

На приведенном на рисунке 3.18 корреляционном графике представлен разброс значений коэффициентов корреляции. Последовательно значимой зависимости между ценой на нефть марки Urals и процентной ставкой ФРС не наблюдается. Колебания процентной ставки ФРС не оказывают заметного влияния на цену нефти марки Urals, и наоборот. Хотя за период с 2015 г. по конец 2017 г. взаимосвязь между переменными явно росла и достигла значимого отрицательного значения, равного $-0,55$. Однако затем коэффициент корреляции резко изменил направление на противоположное и после периода волатильности достиг пикового уровня в $0,75$ за двухлетний период, закончившийся в конце первого квартала 2020 г., после чего последовал резкий спад и затем период слабого положительного взаимодействия между переменными, продлившийся до апреля 2022 г. Подтверждением резкого снижения цен на нефть, вызванного сокращением спроса, явились отрицательные значения корреляций, хотя и свидетельствующие о слабой отрицательной взаимосвязи между двумя переменными, что позволяет сделать вывод, что изменения в цене на нефть марки Urals слабо коррелируют с изменениями в процентной ставке ФРС. Период снижения цен на российскую

нефть, вызванного сокращением спроса совпадает со слабеющим отрицательным взаимодействием между ставкой по федеральным фондам ФРС и спотовой ценой на нефть марки Urals, что видно на корреляционном графике. Проведенный корреляционный анализ подтверждает отсутствие статистически значимого влияния инструмента монетарной политики ФРС на спотовую цену нефти марки Urals, что также относится и к арктической нефти марки ARCO.

Учитывая увеличение экспорта легкой арктической нефти сорта Novy Port, целесообразно рассмотреть воздействие изменения ставки по федеральным фондам ФРС США на динамику спотовых цен на американскую нефть марки WTI, качественная характеристика которой близка к характеристике арктической нефти сорта Novy Port.

На нижнем графике рисунка 3.19 показано, что во временном отрезке 1990-2012 гг. американская марочная нефть сорта WTI и процентная ставка ФРС имели достаточно выраженную стабильную положительную динамическую корреляцию в виде трех ярко выраженных плато, где среднее значение коэффициента корреляции равнялось 0,5, два раза опускаясь до отрицательных значений после 1999 г. и 2008 г. В последующий временной период происходит резкое рассогласование. Нарастает отрицательное взаимодействие между ценой на нефть марки WTI и процентной ставкой ФРС, достигшее после небольшого возврата к положительным значениям коэффициента корреляции показателя в -0,5 к 2020 г. В 2022-2024 гг. значение коэффициента корреляции оставалось отрицательным, но не превышающим -0,2. Проведенное исследование подтверждает начавшийся в последние годы процесс рассогласования между динамикой цены на нефть марки WTI и таким инструментом монетарной политики, как ключевая ставка ФРС США. Проведенный корреляционный анализ может представлять интерес для российских нефтегазовых компаний, которые заинтересованы в получении информации о возможных колебаниях цен на арктические сорта нефти.

Источник: составлено автором на основе данных [176].

Рисунок 3.19 – Влияние изменения ставки по федеральным фондам ФРС на динамику спотовой цены нефти WTI

Исходя из проведенного анализа, можно прийти к выводу, что только резкое падение мировой экономики и возможный глобальный финансовый или экономический кризис способны прервать в ближайшие десять лет нефтяной суперцикл.

Россия вкладывает в развитие газовой индустрии Арктики больше, чем другие арктические страны. В будущем, по мере стабилизации геополитической ситуации, от этого выиграют все страны, в той или иной степени зависящие от энергетических ресурсов Арктики. К 2035 г. ожидается, что Арктическая зона России даст свыше 90% от общей газодобычи в стране. Россия вкладывает значительные инвестиции в производство СПГ в Арктическом регионе, привлекая иностранных инвесторов. Ожидается, что в 2025-2026 гг. на рынке появятся новые производственные мощности. Основные поставки сжиженного газа будут направляться на Восток. При резком сокращении поставок природного газа в Европу, возросли поставки СПГ из России, составив 16% в общем европейском импорте. По объему закупок Евросоюзом сжиженного газа Россия заняла второе место после США. На конец ноября страны ЕС приобрели в 2023 г. российского СПГ на

6,1 млрд евро, в том числе Испания, Бельгия и Франция – на сумму в 4,66 млрд евро. По импорту российского СПГ эти страны уступают только Китаю. Нынешняя заполненность европейских хранилищ газом (свыше 99%) во многом является результатом активных закупок в том числе и российского газа. По оценкам Агентства экологических исследований (Environmental Investigation Agency или EIA), к концу 2024 г. мировой спрос на СПГ вырастет на 16%, что подтверждает необходимость увеличения производства СПГ в Арктическом регионе [59]. У СПГ перед трубопроводным газом есть серьезное преимущество – отсутствие ограничений в географии поставок, что делает газовый рынок таким же глобальным, как и нефтяной.

На фоне санкций в отношении импорта углеводородов, одним из вариантов взаимодействия России с зарубежными странами и, в первую очередь с Китаем, может быть сотрудничество в Арктике в сфере возобновляемой энергетики. В Китае предпринимаются попытки перехода от доминирования угля в структуре энергобаланса страны к менее загрязняющим источникам энергии. В рамках программы зеленого роста и декарбонизации Китай за последние два десятилетия удвоил долю возобновляемых источников энергии в общем энергетическом балансе. Опыт сотрудничества в сфере возобновляемой энергетики у России и Китая есть. Так, «РусГидро» сотрудничает с Power China на Дальнем Востоке и Северо-Востоке Китая. Обе компании запустили ветроэнергетические комплексы на Камчатке и Сахалине. Между тем, сотрудничество России и Китая в сфере возобновляемой энергетики в Арктике находится на начальной стадии, что во многом объясняется крайне низкой рентабельностью ВИЭ в российской Арктике. Низкая рентабельность обусловлена высокими затратами на строительство энергетических объектов в Арктической зоне и логистику, которые существенно выше, а потребность в энергии на малонаселенных территориях ниже. Реализация крупных инвестиционных проектов возможна только вблизи городов или промышленных объектов, но такие крупные потребители нуждаются в стабильном централизованном энергоснабжении,

обеспечиваемом использованием традиционных источников энергии. К тому же для перехода к низкоуглеродной энергетике в Арктике необходимы низкоуглеродные технологии производства энергии, которые можно заимствовать у зарубежных партнеров. В современных геополитических условиях наиболее реальным партнером может стать Китай. Однако специфические климатические условия Арктики требуют адаптации существующей китайской техники и технологий применительно к зонам вечной мерзлоты, на что необходимо определенное время. Несмотря на существующие проблемы, нельзя не отметить определенные успехи, сделанные Россией в развитии «зеленой» энергетике в Арктике. Так, в декабре 2022 г. в эксплуатацию введена крупнейшая в мире и в России заполярная Кольская ветроэлектростанция, которая вырабатывает свыше 750 ГВт ч в год, избегая при этом выброса около 600 тыс. тонн углекислого газа в атмосферу [55]. Совокупная мощность 57 ветроустановок позволяет полностью обеспечить электроэнергией города с населением более ста тысяч человек. Оборудование ВЭС разработано с учетом специфики работы при крайне низких температурах.

В предстоящие годы предполагается усиление международного давления на российский СМП, вокруг которого в настоящее время формируется потенциал международной конфронтации. Отмечается рост числа сторонников подхода к освоению Арктики, предполагающего ограничения на хозяйственно-экономическое использование региона, среди которых следует выделить представителей таких арктических стран, как США, Канады, Швеции, что на практике выражается в бойкотировании доставляемых по СМП товаров. Сократилось число морских перевозчиков и судовых компаний, проявляющих интерес к транспортировке грузов по СМП в условиях усиления прозападной ориентации и прямой экономической конфронтации экономики России и западных стран. Из-за западных ограничений «Новатэк» был вынужден законсервировать еще три масштабных

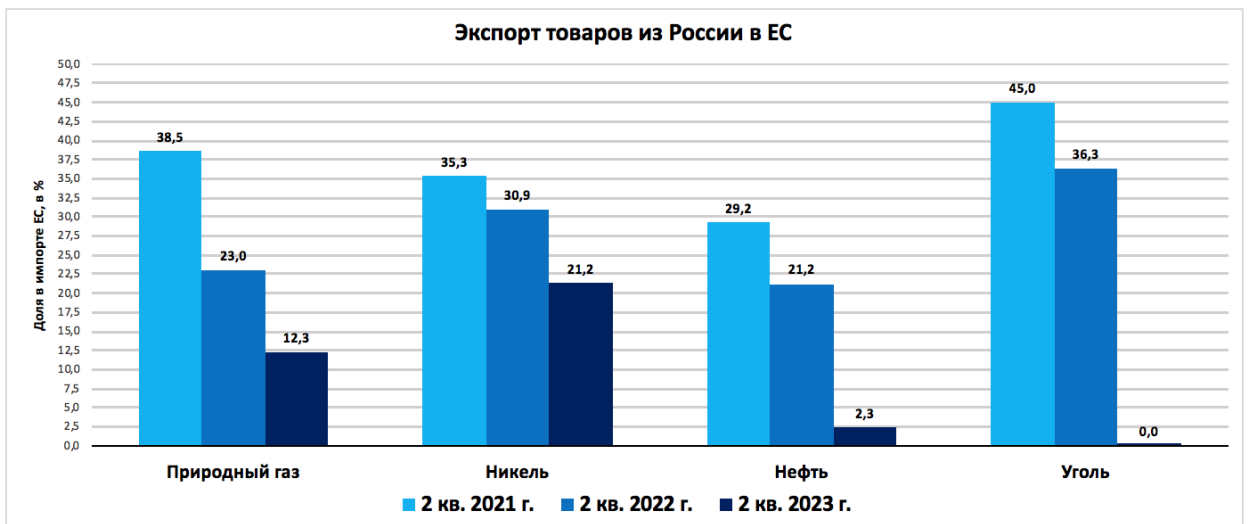
энергетических проекта в Заполярье, в том числе, два предприятия по сжижению газа.

Увеличить транзит по СМП наиболее реально за счет достижения договоренностей о поставках в Китай, а также возможно в Республику Корея, Вьетнам и Индию. Использование СМП значительно сокращает время доставки грузов в страны АТР, однако в зимний период прохождение по восточной части маршрута затруднено. Для этого необходимо сооружение верфей для строительства ледоколов, которых все еще недостаточно у России. За прошедшее десятилетие Северный морской путь так и не превратился и вряд ли в среднесрочной перспективе превратится в маршрут для транзита из Азии в Европу и обратно «обычных» грузов. По нему в основном будут перевозить нефть, СПГ, редкоземельные металлы. В Арктике сосредоточено 10% мировых доказанных запасов никеля, 19% – металлов платиновой группы, 10% – титана, а также значительные запасы золота, кобальта и цинка [42].

Выполнение утвержденного плана развития СМП до 2035 г. предполагает, что ключевые перспективные грузоотправители такие, как «Роснефть», «Новатэк» не будут испытывать нехватки в ледоколах и инфраструктурных мощностях, учитывая, что 75% грузопотока будет приходиться на нефть и СПГ. По маршруту СМП нет крупных населенных пунктов, что снижает его привлекательность для поставок массовых потребительских товаров. Для обеспечения непрерывности и круглогодичности ледовой проводки на этом маршруте необходимо обслуживание его 21 ледоколом, что предполагает выделение значительных финансовых ресурсов, что непросто в условиях отсутствия свободных денежных средств в ближайшей и среднесрочной перспективе [39].

В современных геополитических реалиях значение СМП меняется. Роль СМП в качестве транспортного коридора из Европы в Азию отходит на второй план. В ближайшей перспективе Северный морской путь можно рассматривать в первую очередь в качестве круглогодичного канала поставки российских товаров в АТР.

Ослабить позиции российских компаний, сократить валютную выручку России от поставок углеродоемких товаров, запасы которых сконцентрированы в Арктическом регионе, могут санкционные меры в сочетании с введенным в ЕС с 1 октября 2023 г. механизмом трансграничного углеродного регулирования (далее – ТУР), предполагающим переход к более масштабному использованию возобновляемых источников энергии. По мнению экономиста Л.Г. Чувахиной, ТУР является попыткой сделать углеродоемкость продукции ключевым фактором конкурентной борьбы между различными производителями и странами [117]. На представленном ниже рисунке 3.20 проиллюстрировано изменение доли по четырем импортируемым группам товаров (никель, природный газ, нефть, уголь).

Источник: составлено автором на основе данных [146].

Рисунок 3.20 – Ввозимые в ЕС из России основные товарные группы

Ориентация российского экспорта на азиатские рынки позволит на некоторое время смягчить переходные климатические риски ввиду явного отставания «зеленой» повестки в Азии от европейских стран. Введение ТУР в ЕС, по всей видимости, заставит азиатских партнеров России ввести аналогичные механизмы углеродного регулирования импортных товаров, а это может привести к финансовым потерям для российских компаний, учитывая высокий уровень энергоемкости российской продукции, и продолжению политики реализации своих товаров на азиатских рынках с дисконтом. Таким

образом, в 2030-2040-е годы российская экономика может столкнуться с воздействием не только европейского механизма ТУР, но и других стран.

Активное освоение Арктики, рост грузопотока по СМП увеличивают экологические риски в регионе. В рамках федерального проекта «Чистая страна» к 2035 г. предусматривается ликвидировать 6 крупных объектов накопленного экологического «мусора», а также очистить 200 квадратных километров акватории Кольского залива [51].

Значение российской Арктики, как источника пресной воды, ценнейшего ресурса века, будет постоянно расти. Россия является лидером по запасам пресной воды в Арктическом регионе. В России в СЛО впадает 11 рек, тогда как в Канаде – 3. В США (на Аляске) в СЛО не впадает ни одна крупная река. В российской Арктической зоне значительны запасы озерных вод. В долгосрочной перспективе необработанная пресная вода может стать более важной и прибыльной статьей российского экспорта, нежели нефть. На ранней стадии обсуждения находятся проекты поставок воды в страны Персидского залива, которые уже сейчас испытывают острый дефицит воды.

Развитие Арктики является стратегической необходимостью для России, учитывая многообразие ресурсов, возрастание соперничества за их использование и расширение экономического присутствия в регионе, усиление геополитической борьбы за контроль над Арктикой. Отсюда крайне важным становится обеспечение национальной безопасности на арктических рубежах.

В целях недопущения «силового передела» Арктического региона территориальные споры в Арктике следует решать дипломатическим путем. Однако не все арктические государства склонны к дипломатии, поэтому объективной необходимостью в арктическом пространстве становится усиление военного присутствия России. В Арктике, по мнению президента Российской Федерации В.В. Путина, «сконцентрированы практически все направления и национальной безопасности нашей страны – экологическая, ресурсная, военно-политическая, технологическая» [70].

В результате проведенного комплексного исследования приоритетов экономической политики России в Арктическом регионе представляется возможным сделать следующие выводы относительно проблем и перспектив развития АЗРФ:

1) Вопросы национальной безопасности интегрируются с вопросами устойчивого развития Арктического региона. Главным стратегическим приоритетом в развитии Арктики определено повышение качества жизни населения, проживающего в Арктической зоне, что невозможно без обеспечения экономического роста арктических регионов, развития транспортной системы, улучшения экологической ситуации.

2) Значение Арктического региона для экономики России объясняется разведанными запасами углеводородов и минерального сырья, способных обеспечить страну на перспективу энергетическими ресурсами и редкоземельными металлами; геополитической и экономической значимостью СМП для осуществления морских перевозок; созданием эффективной пограничной инфраструктуры в целях обеспечения национальной безопасности страны.

3) Санкционная политика Запада в отношении России затормозила, а затем и свела на нет реализацию перспективных арктических проектов с участием иностранных компаний из арктических стран. Это привело к трансформации внешнеэкономической политики России в Арктике. Поворот на Восток объясняет расширение масштабов привлечения азиатского капитала и технологий в Арктический регион. Если для Индии главным являются поставки российских углеводородов в страну, то основную динамику взаимоотношений России и Китая в Арктике определяют две сферы – энергетическая и транспортная.

4) Современный этап международного сотрудничества России в Арктике характеризуется усилением противостояния с арктическими государствами и растущим взаимодействием с азиатскими странами, которые проявляют все больший интерес к формированию альянса неарктических

стран в целях получения максимальной выгоды от освоения арктических территорий. Санкционные меры в сочетании с введением странами Азии механизма трансграничного углеродного регулирования импортной углеродоемкой арктической продукции может привести к финансовым потерям для российских компаний и продолжению политики реализации энергетических ресурсов на азиатском рынке с дисконтом.

Заключение

Превращение Арктики в объект геополитических и геоэкономических интересов многих государств обусловлено возможностями освоения арктических недр и расширения транспортных коммуникаций. Интерес к арктическим нефтегазовым ресурсам усиливается в связи с постепенным истощением традиционных углеводородных месторождений при сохранении высокого уровня потребления топлива.

Масштабы и стоимость арктических инвестиционных проектов, потребность в получении современного оборудования и инновационных технологий заставляют Россию искать партнеров по международному сотрудничеству в Арктике.

Результаты проведенного научного исследования позволяют прийти к следующим выводам:

1) Изоляция Российской Федерации, возникшая вследствие постепенной фрагментации системы многостороннего сотрудничества в Арктическом регионе, обуславливает неоднозначность возможного дальнейшего развития арктических институтов межгосударственного взаимодействия. АС и СБЕР постепенно стали терять свои функции в условиях приостановки участия России в их деятельности, одного из ключевых акторов в регионе.

2) При отстаивании национальных энергетических интересов в условиях обостряющейся конкуренции за доступ к арктическим нефтегазовым месторождениям и маршрутам транспортировки энергоресурсов Россия использует методы энергетической дипломатии, нацеленной на установление и поддержание отношений между различными субъектами мирового энергетического рынка. Энергетическая дипломатия выступает в качестве способа решения спорных проблем в Арктическом регионе в условиях растущего противостояния торговых игроков на мировом энергетическом рынке.

3) Освоение нефтегазовых ресурсов в Арктике, учитывая климатические особенности региона, требует значительных инвестиций и инновационных технологий. Санкции в отношении России ограничивают приток иностранных инвестиций и трансфер технологий, заставляют международные нефтегазовые компании «уходить» из российской Арктической зоны. В этих условиях принципиально важным для России становится разработка и внедрение арктических шельфовых технологий, что может способствовать загрузке производственных мощностей смежных отраслей, развитию инфраструктуры СМП.

4) В качестве одной из приоритетных задач международного сотрудничества в Арктическом регионе является обеспечение экологической безопасности. По степени воздействия на биологические и водные ресурсы наиболее значимыми являются экологические риски. Управление экологическими рисками становится ключевым аспектом в стратегии устойчивого развития Арктического региона и экологической политики. Развитие и внедрение новых технологий являются факторами минимизации экологических рисков в целях рационального использования природно-ресурсного потенциала и сохранения экологического равновесия в регионе.

5) Международный опыт освоения Арктики различается по странам. Целью стран Северной Америки является доминирование в Арктике, ослабление позиций России в регионе, сдерживание Китая, проявляющего интерес к арктическим природным ресурсам. США и Канада выступают с единых позиций в вопросе энергетической безопасности. В североамериканской части Арктики не ведутся работы на арктическом шельфе из-за жестких экологических требований. Арктическая региональная стратегия стран Северной Европы нацелена на сбалансирование экономического развития и возможных экологических рисков. При этом, если для экономики Норвегии и Дании главным является освоение месторождений арктического шельфа, то для Швеции, Финляндии и Исландии развитие

нефтегазового сектора имеет значение с точки зрения обеспечения экологической безопасности.

6) Наряду с арктическими странами растущий интерес к ресурсам Арктики проявляют азиатские неарктические страны. В основе политики Китая и Индии в Арктике, в первую очередь, лежит заинтересованность в углеводородных ресурсах Арктического региона. Китай, Республику Корея и Японию интересуют экономические возможности использования СМП для транспортировки своих грузов в Европу. Особенно это актуально становится в настоящей геополитической ситуации, учитывая резкое сокращение объема грузоперевозок через Суэцкий канал, что приводит к перебоям в поставках нефти и сжиженного газа. Европейские неарктические страны, участвующие в работе АС в качестве наблюдателей, заинтересованы в усилении геополитических и экономических позиций в регионе, в формировании альянса арктической «семерки» с неарктическими странами-партнерами, при ограничении сотрудничества с Россией.

7) В современной стратегии развития российской Арктической зоны вопросы национальной безопасности находятся в тесной взаимозависимости с вопросами устойчивого развития Арктики. В качестве главного стратегического приоритета развития российской Арктической зоны определено повышение качества жизни населения, проживающего на арктических территориях, что предполагает обеспечение экономического роста региона на основе освоения арктического шельфа, развития предприятий энергетического сектора, создания эффективной транспортной инфраструктуры для повышения экономической значимости СМП, развития промыслового рыболовства, улучшения экологической ситуации, обеспечения национальной безопасности.

8) В своем развитии энергетический сектор России сталкивается со смещением районов добычи ископаемых ресурсов в Арктическую зону. Серьезной проблемой для развития Арктики является снижение мировой цены на нефть, учитывая высокий уровень себестоимости производства в северных

регионах. Факторами, способными нейтрализовать падение нефтяных котировок, являются политика ОПЕК+ по ограничению добычи жидкого топлива, оживление индийской и китайской экономик после снятия ковидных ограничений, смягчение денежно-кредитной политики ФРС США в условиях усиления процесса финансиализации путем снижения ключевой ставки.

9) Проведенные графический и корреляционный анализы показывают начавшийся в 2022-2023 гг. процесс рассогласования между динамикой спотовых цен на американскую нефть марки WTI и изменением процентной ставки ФРС США и одновременно сохранение в рассматриваемый период малозначимой взаимосвязи между динамикой спотовых цен на нефть марки Urals и изменением процентной ставки ФРС, что свидетельствует о низкой степени влияния монетарной политики США на мировые спотовые цены на нефть, включая арктические сорта. Выявление степени влияния изменений процентной ставки ФРС на динамику нефтяных котировок позволяет участникам мирового рынка нефти делать более точные прогнозы, учитывая, что мировые цены на нефть устанавливаются в долларах США, эмиссию которых осуществляет ФРС.

10) Введенные западными странами санкции в отношении России затормозили реализацию перспективных арктических проектов с участием иностранных компаний из арктических стран. В условиях свертывания поставок западного оборудования и инновационных технологий, отказа от вложений инвестиций в экономику Арктики происходит поворот внешнеэкономической политики России на Восток, что объясняет расширение масштабов привлечения азиатского капитала и технологий в Арктический регион.

Список сокращений и условных обозначений

В настоящей диссертации применяют следующие сокращения и обозначения:

АЗРФ – Арктическая зона Российской Федерации;

АС – Арктический совет;

АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион;

АркЭС – Арктический экономический совет;

ВБР – Водные биологические ресурсы;

ВИЭ – Возобновляемые источники энергии;

ВВП – Валовой внутренний продукт;

ЕС – Европейский союз;

ПГ – Парниковые газы;

СБЕР – Совет Баренцева/Евроарктического региона;

СЗП – Северо-Западный проход;

СЛО – Северный Ледовитый океан;

СМП – Северный морской путь;

СПГ – Сжиженный природный газ;

ТУР – Трансграничное углеродное регулирование;

ФРС – Федеральная резервная система.

Список литературы

Книги

1. Арктика: зона мира и сотрудничества : монография / А.В. Загорский, В.М. Катцов, Б.Н. Порфирьев [и др.] ; ответственный редактор А.В. Загорский. – Москва : ИМЭМО РАН, 2011. – 195 с. – Тираж отсутствует. – ISBN 978-5-9535-0284-9.
2. Жильцов, С.С. Арктика. Регион будущего развития / С.С. Жильцов, И.С. Зонн. – Москва : Аспект Пресс, 2022. – 320 с. – ISBN 978-5-7567-1201-8.
3. Загорский, А.В. Безопасность в Арктике : монография / А.В. Загорский. – Москва : ИМЭМО РАН, 2019. – 114 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-9535-0570-3.
4. Кобзева, М.А. Современная арктическая политика Китая : монография / М.А. Кобзева. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. – 226 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-288-05982-7.
5. Лукин, Ю.Ф. Великий передел Арктики : монография / Ю.Ф. Лукин. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2010 (ИПП «Правда Севера»). – 400 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-85879-625-1.
6. Нефтегазовый комплекс: современное состояние, проблемы и перспективы развития : монография / А.Ф. Андреев, С.Е. Анисимова, Г.Н. Булискерия [и др.] ; под общей редакцией А.Ф. Андреева. – Москва : Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2020. – 455 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-91961-348-0.
7. Рожко, О.Н. Логистическая интеграция регионов России в систему мирохозяйственных связей : монография / О.Н. Рожко, В.В. Хоменко,

Р.В. Кашбразиев. – Казань : Издательство «ФЭн» Академии наук Республики Татарстан, 2023. – 248 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-9690-1028-4.

Нормативные правовые акты

8. Конвенция между Россией и Великобританией о разграничении их владений в Северной Америке (в Британской Колумбии) [подписана 16 (28) февраля 1825 года]. – Исторический портал «Хронос» : сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1825ru_gb.html (дата обращения: 09.10.2023).

9. Конвенция между Соединенными Штатами Америки и Его Величеством Императором Всея Руси о мореплавании, рыболовстве и т.д. в Тихом океане [подписана в г. Санкт-Петербург 5 (17) апреля 1824 года]. – Президентская библиотека : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.prilib.ru/history/619174> (дата обращения: 09.10.2023).

10. Конвенция об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний [подписана в г. Вашингтон 18 (30) апреля 1867 года]. – Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901762626> (дата обращения: 09.10.2023).

11. Конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) по морскому праву [принята 10 декабря 1982 года]. – ООН : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 20.11.2023).

12. О внесении изменений в Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 [Указ Президента РФ от 21.02.2023 № 112] // Справочно-правовая система

«КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440120/ (дата обращения: 30.12.2023).

13. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 220] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/554515440?marker> (дата обращения: 30.12.2023).

14. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [Указ Президента РФ от 27.06.2017 № 287] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/436744255?marker=64U0IK> (дата обращения: 30.12.2023).

15. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации [Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (редакция от 05.03.2020)] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 30.12.2023).

16. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года [Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 (редакция от 21.02.2023)] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347129/ (дата обращения: 30.12.2023).

17. Об утверждении Плана развития Северного морского пути на период до 2035 года [Распоряжение Правительства РФ от 01.08.2022 № 2115-р (редакция от 28.04.2023)]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423713/ (дата обращения: 31.12.2023).

18. Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики [Постановление Правительства РФ от 14.03.2015 № 228 (редакция от 14.06.2023)]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176903/ (дата обращения: 30.12.2023).

19. Парижское соглашение [принято в г. Париж 12 декабря 2015 года]. – ООН : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 30.11.2023).

20. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) об изменении климата [принята в г. Нью-Йорк 9 мая 1992 года, вступила в силу 21 марта 1994 года]. – ООН : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 18.11.2023).

21. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о линии разграничения морских пространств [подписано в г. Вашингтон 1 июня 1990 года]. – Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756969> (дата обращения: 20.11.2023).

22. Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана [подписано в г. Илулиссат 3 октября 2018 года]. – Система информационно-правового обеспечения «ГАРАНТ.РУ». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/72372142/> (дата обращения: 26.12.2023).

23. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества [подписано в г. Фэрбанкс 11 мая 2017 года]. – Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/542624227> (дата обращения: 12.10.2023).

24. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях [принята в г. Стокгольм 23 мая 2001 года]. – Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901821036> (дата обращения: 30.11.2023).

Диссертации

25. Казанин, А.Г. Реализация государственной арктической политики: приоритеты и стратегии : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : менеджмент» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Казанин Алексей Геннадьевич ; Кольский научный центр Российской академии наук. – Апатиты, 2022. – 443 с. – Библиогр.: с. 390-443.

26. Монокин, Е.Н. Современные международно-правовые вопросы арктической политики ЕС : специальность 5.1.5 «Международно-правовые науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Монокин Егор Николаевич ; Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. – Москва, 2022. – 312 с. – Библиогр.: с. 210-312.

27. Моргунова, М.О. Перспективы освоения углеводородных ресурсов арктического шельфа России в условиях трансформации мировой энергетики : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Моргунова Мария Олеговна ; Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина. – Москва, 2017. – 137 с. – Библиогр.: с. 116-135.

Электронные ресурсы

28. «Газпром» до 2030 г. построит порядка 100 СПГ-комплексов на федеральных трассах // Интерфакс : информационная группа : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://www.interfax.ru/business/932870> (дата обращения: 30.12.2023).

29. «Неожиданный» итог X конференции Арктического совета // Информационно-аналитический портал Neftegaz.RU : [сайт]. – Текст : электронный. – 2012. – URL: <https://neftegaz.ru/news/gas/262035-neozhidannyy-ityog-x-konferentsii-arkticheskogo-soveta/> (дата обращения: 18.10.2023).

30. «Новатэк» договорился о поставках СПГ в Китай с «Арктик СПГ-2» // МИА «Россия сегодня» : [сайт]. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://ria.ru/20210604/postavki-1735576912.html?in=t> (дата обращения: 27.12.2023).

31. «Роснефть» и Statoil договорились о сотрудничестве на шельфе // Российская газета : официальный сайт. – Текст : электронный. – 2012. – URL: <https://rg.ru/2012/05/05/shelf-anons.html> (дата обращения: 29.12.2023).

32. «Роснефть» и Eni заключили соглашение по совместному освоению месторождений на российском шельфе // Нефть и капитал : [сайт]. – Текст : электронный. – 2012. – URL: <https://oilcapital.ru/news/2012-04-26/rosneft-i-eni-zaklyuchili-soglashenie-po-sovmestnomu-osvoeniyu-mestorozhdeniy-na-rossiyskom-shelfe-914731> (дата обращения: 30.12.2023).

33. «Рыбный» экспорт Исландии достиг рекордных \$2,45 млрд по итогам 2022 года // Рыба Камчатского края : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://fishkamchatka.ru/articles/world/49021/> (дата обращения: 27.12.2023).

34. Алиев, А. Альтернативная энергия в Северной Европе: 3 кейса / А. Алиев // Touch : [сайт]. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://touch-station.com/blog/renewable-energy-north> (дата обращения: 22.12.2023).

35. Арктика 18-24-35: взгляд молодых // Центр стратегических разработок : [сайт]. – Текст : электронный. – 2018. – URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/077/077bf5da0f50eaea20d3459409938f6a.pdf> (дата обращения: 30.12.2023).

36. Арктика в фокусе современной геополитики // Институт региональных проблем : [сайт]. – 2015. – 58 с. – Текст : электронный. – URL: <https://www.irpr.ru/2015/12/14/arktika-v-fokuse-sovremennoj-politiki/> (дата обращения: 29.11.2023).

37. Арктический совет : официальный сайт. – Тромсё. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://arctic-council.org/ru/> (дата обращения: 31.12.2023). – Текст : электронный.

38. Бродт, Л. Активизация азиатских стран в Арктике и российско-индийское сотрудничество в регионе / Л. Бродт // Российский совет по международным делам (РСМД) : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/aktivizatsiya-aziatskikh-stran-v-arktike-i-rossiysko-indiyskoe-sotrudnichestvo-v-regione/?sphrase_id=129869657 (дата обращения: 28.12.2023).

39. В Севморпути появилось 3 сценария развития, не только оптимистичный // Logirus. Логистика в России : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: https://logirus.ru/news/infrastructure/v_sevmorputi_poyavilos_3_stsenariya_razvitiya-ne_tolko_optimistichnyy.html?sphrase_id=4835539 (дата обращения: 30.12.2023).

40. В тройке крупнейших экспортеров СПГ в 2023 году значатся США, Австралия и Катар // Информационное агентство «Медиапалуба» : [сайт]. – Текст : электронный. – 2024. – URL: <https://paluba.media/news/67381> (дата обращения: 14.01.2024).

41. Верхогляд, М. Международное экологическое сотрудничество в Арктике / М. Верхогляд // Российский совет по международным делам (РСМД) : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://russiancoun>

cil.ru/blogs/maria-verkhoglyad/mezhdunarodnoe-ekologicheskoe-sotrudnichestvo-v-arktike/ (дата обращения: 30.12.2023).

42. Вершина айсберга: реальные перспективы экономики Арктики // Росконгресс : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://roscongress.org/materials/vershina-aysberga-realnye-perspektivy-ekonomiki-arktiki/> (дата обращения: 30.12.2023).

43. Воробьев, В. Сергей Лавров: Арктический совет будет вырабатывать юридически обязывающие соглашения / В. Воробьев // Интернет-портал «Российской газеты» : [сайт]. – Текст : электронный. – 2011. – URL: <https://rg.ru/2011/05/13/nuuk-site.html> (дата обращения: 22.10.2023).

44. Вылегжанин, А.Н. Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 года: разные оценки «временного применения» / А.Н. Вылегжанин // МГИМО Университет МИД России : [сайт]. – Текст : электронный. – 2009. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/124210/> (дата обращения: 22.10.2023).

45. Голод не тетка: США закупили российской нефти выше потолка // МИА «Россия сегодня» : [сайт]. – Текст : электронный. – 2024. – URL: <https://ria.ru/20240116/neft-1921490766.html> (дата обращения: 18.01.2024).

46. Городненко, Ю. Дания вознамерилась колонизировать Арктику / Ю. Городненко // Телеканал РЕН ТВ : [сайт]. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://ren.tv/blog/iurii-gorodnenko/1007074-daniia-voznamerilas-kolonizirovat-arktiku> (дата обращения: 23.12.2023).

47. Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ в 2021 году / Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра) : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Files/File/8762.pdf> (дата обращения: 31.12.2023).

48. Доля российских энергоресурсов в ЕС упала в несколько раз // Defense Media : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL:

<https://dfnc.ru/energy/dolya-rossijskih-energoresursov-v-es-upala-v-neskolko-raz/>
(дата обращения: 30.12.2023).

49. Европа продолжает покупать российскую нефть – только делает это через Индию (Independent) // RT на русском : [сайт]. – Текст : электронный. – 2024. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2024-01-13/Independent-Evropa-prodolzhaet-pokupat-rossijskuyu> (дата обращения 14.01.2024).

50. Злобин, А. Reuters узнал о возможном наращивании Индией закупок нефти у Эр-Рияда взамен России / А. Злобин // Forbes : [сайт]. – Текст : электронный. – 2024. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/503999-indijskie-npzh-dopustili-pokupku-nefti-v-saudovskoj-aravii-vzamen-rossii> (дата обращения: 12.01.2024).

51. Инвестиционный портал Арктической зоны России (Arctic Russia) : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://arctic-russia.ru/about/> (дата обращения: 30.12.2023). – Текст : электронный.

52. Ким, А. Биржевые цены на нефть Brent упали на 10% с начала 2023 года / А. Ким // Агентство экономических новостей : [сайт]. – Текст : электронный. – 2024. – URL: <https://www.myecono.my.ru/mneniya/birzhevye-tsenu-na-neft-brent-upali-na-10-s-nachala-2023-goda/> (дата обращения: 04.01.2024).

53. Китай и Аляска подписали соглашение об СПГ-проектах на \$43 млрд // Интерфакс : информационная группа : [сайт]. – Текст : электронный. – 2017. – URL: <https://www.interfax.ru/business/586709> (дата обращения: 27.12.2023).

54. Китай начал закупать у России редкий сорт арктической нефти // Информационное агентство «Медиапалуба» : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://paluba.media/news/41930> (дата обращения: 30.12.2023).

55. Кольская ВЭС // Россия – страна достижений : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://достижения.рф/achievements/country/371> (дата обращения: 30.12.2023).

56. Конгресс США отменил мораторий на добычу нефти на континентальном шельфе // NEWSru.com : [сайт]. – Текст : электронный. – 2008. – URL: https://www.newsru.com/finance/24sep2008/usa_shelf.html (дата обращения: 08.10.2023).

57. Кренц, С. Развитие Севморпути поддержит российские металлургические компании / С. Кренц // Портал GoArctic : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://goarctic.ru/work/sergey-krents-razvitie-sevmorputi-podderzhit-rossiyskie-metallurgicheskie-kompanii/> (дата обращения: 30.12.2023).

58. Ледокольный флот Канады – кто проведет караван через Севморпуть // Дзен : [сайт]. – Текст : электронный. – 2020. – URL: <https://dzen.ru/media/id/5ddb7cbc00709f468dd77ada/ledokolnyi-flot-kanady-kto-provedet-karavan-cherez-sevmorput-5e7207d78cd2837a65970a9b> (дата обращения: 23.12.2023).

59. Лишним не будет: Европа скупилась половину российского СПГ // МИА «Россия сегодня» : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://ria.ru/20231126/gaz-1911717566.html> (дата обращения: 30.12.2023).

60. Логинова, К. Не тает лед: США затеяли новое противостояние с Россией в Арктике / К. Логинова // Известия : [сайт]. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://iz.ru/1413492/kseniia-loginova/ne-taet-led-ssha-zateiali-novoe-protivostoianie-s-rossiei-v-arktike> (дата обращения: 21.12.2023).

61. Норвегия форсирует разработку углеводородов в Арктике // Fishretail.ru – весь рынок рыбы в России : [сайт]. – Текст : электронный. – 2012. – URL: <https://fishretail.ru/news/norvegiya-forsiruet-razrabotku-uglevodorodov-v-arktike-280629> (дата обращения: 19.03.2023).

62. О Норвегии : Обзор нефтяной промышленности // InfoCom Recruit International : [сайт]. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.info-com.org/oilcomp.htm> (дата обращения: 02.12.2023).

63. Объем перевозок грузов в акватории Северного морского пути // Единая межведомственная информационно-статистическая система

(ЕМИСС) : официальный сайт. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/51479> (дата обращения: 31.12.2023).

64. Объемы перевозок через Суэцкий канал сократились до уровня 2021 года. Виноваты хуситы // Фонтанка.Ру : [сайт]. – Текст : электронный. – 2024. – URL : <https://www.fontanka.ru/2024/01/18/73132031/> (дата обращения: 18.01.2024).

65. Перевозки грузов по Севморпути в 2023 году составили 36,254 млн тонн // Интерфакс : информационная группа : [сайт]. – Текст : электронный. – 2024. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/939623> (дата обращения: 10.01.2024).

66. Половина экспорта нефти и нефтепродуктов из РФ в 2023 году приходится на Китай // Интерфакс : информационная группа : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://www.interfax.ru/business/938125> (дата обращения: 10.01.2024).

67. Потолок цен привел за год санкций к падению доходов РФ от экспорта нефти всего на 14% – исследование // Энергетическая политика : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://energypolicy.ru/potolok-czen-privel-za-god-sankczij-k-padeniyu-dohodov-rf-ot-eksporta-nefti-vsego-na-14-issledovanie/novosti/2023/21/05/> (дата обращения: 30.12.2023).

68. Принят закон о территориях развития местного производства РС(Я) // Правительство Республики Саха (Якутия) : официальный сайт. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://prav.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3359127> (дата обращения: 30.12.2023).

69. Пряхин, В. Россия и КНР в Арктике. Пример конструктивного сотрудничества / В. Пряхин // Российский совет по международным делам (РСМД) : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/vpryahin/rossiya-i-knr-v-arktike-primer-konstruktivnogo-sotrudnichestva/?sphrase_id=106446794 (дата обращения: 30.12.2023).

70. Путин: в Арктике сконцентрированы все направления безопасности страны // МИА «Россия сегодня» : [сайт]. – Текст : электронный.

– 2022. – URL: <https://ria.ru/20220413/arktika-1783293476.html> (дата обращения: 30.12.2023).

71. Разлив дизтоплива в Норильске стал самым масштабным на планете // МИА «Россия сегодня» : [сайт]. – Текст : электронный. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20201224/razliv-1590698352.html> (дата обращения: 26.12.2023).

72. Разливы нефти. Проблемы, связанные с ликвидацией последствий разливов нефти в арктических морях» // WWF : [сайт]. – Текст : электронный. – 2007. – URL: https://wwfint.awsassets.panda.org/downloads/oil_spill_russian_final.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

73. Разрешения на плавание судна в акватории Северного морского пути // Федеральное государственное бюджетное учреждение «Информационный аналитико-статистический центр Росморречфлота» : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: http://www.nsra.ru/ru/rassmotrenie_zayavleniy/razresheniya.html (дата обращения: 31.12.2023).

74. Решено: шельф Карского моря «Роснефть» будет осваивать вместе с американцами. Приглашаются и другие // Информационное агентство «Би-порт» : [сайт]. – Текст : электронный. – 2012. – URL: <https://b-port.com/news/79582> (дата обращения: 27.12.2023).

75. Росатомфлот заключил контракт на строительство пятого и шестого серийных универсальных атомных ледоколов // Государственная комиссия по вопросам развития Арктики : официальный сайт. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://arctic.gov.ru/2023/02/03/rosatomfлот-заключил-контракт-на-стр/> (дата обращения: 30.12.2023).

76. Россия отправляет больше арктической нефти со значительными скидками в Китай и Индию после санкций // ProFinance.Ru : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL : <https://www.profinance.ru/news/2023/01/05/c7sx-rossiya-otpravlyayet-bolshe-arkticheskoy-nefti-so-znachitelnymi-skidkami-v-kitaj-.html> (дата обращения: 30.12.2023).

77. Рыбное хозяйство соседней Норвегии: спустя 20 лет – и, как прежде, в лидерах // Рыба Камчатского края : [сайт]. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://fishkamchatka.ru/articles/exclusive/43080/> (дата обращения: 26.12.2023).

78. Спотовая цена сырой нефти Urals – (URL-E) // Investing.com : [сайт]. – Текст : электронный. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://ru.investing.com/commodities/crude-oil-urals-spot-futures> (дата обращения: 30.01.2024).

79. Стокгольмский арбитраж разрешил обмен акциями BP и Роснефти // Нефть и капитал : [сайт]. – Текст : электронный. – 2011. – URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/07-05-2011/stokgolmskiy-arbitrazh-razreshil-obmen-aktsiyami-bp-i-rosnefti?ind=3> (дата обращения: 27.12.2023).

80. Стрелковская, А. Россия подарила Норвегии запасы газа и нефти / А. Стрелковская // Сетевое издание «Коммерсантъ» : [сайт]. – Текст : электронный. – 2013. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2139772> (дата обращения: 21.10.2023).

81. США ввели санкции против перевозивших российскую нефть танкеров // Сетевое издание «Коммерсантъ» : [сайт]. – Текст : электронный. – 2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6455984> (дата обращения: 19.01.2023).

82. США и их союзники обсуждают потолок цен на российскую нефть на уровне 40-60 долл. США/барр. // Информационно-аналитический портал Neftegaz.RU : [сайт]. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/742855-ssha-i-ikh-soyuzniki-obsuzhdayut-potolok-tsen-na-rossiyskuyu-neft-na-urovne-40-60-doll-ssha-barr/> (дата обращения: 30.12.2023).

83. Таяние ледников Гренландии в 2019 году поставило новый рекорд // Информационное агентство ТАСС : официальный сайт. – Текст : электронный. – 2020. – URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/9251711> (дата обращения: 23.11.2023).

84. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 31.12.2023). – Текст : электронный.

85. Частные инвесторы построят малые ГЭС в российской Арктике // Государственная комиссия по вопросам развития Арктики : официальный сайт. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://arctic.gov.ru/2021/12/03/частные-инвесторы-построят-малые-гэс/> (дата обращения: 27.12.2023).

86. Черников, А. Россия расширяет сотрудничество с Индией и Китаем по освоению Арктики: планы и перспективы / А. Черников // Московская газета : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://msk-gazeta.ru/obshchestvo/rossiya-rasshiryaet-sotrudnichestvo-s-indiej-i-kitaem-po-osvoeniyu-arktiki-plany-i-perspektivy-11556.html> (дата обращения: 29.12.2023).

87. Эксперты Британии обсудят безопасность бурения на арктическом шельфе // МИА «Россия сегодня» : [сайт]. – Текст : электронный. – 2012. – URL: <https://ria.ru/20120111/536949548.html> (дата обращения: 17.10.2023).

88. Bloomberg сообщило об одобрении США проекта разработки месторождения на Аляске // Известия : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://iz.ru/1481697/2023-03-11/bloomberg-soobshchilo-ob-odobrenii-ssha-proekta-razrabotki-mestorozhdeniia-na-aliaske> (дата обращения: 22.12.2023).

Статьи

89. Богоявленский, В.И. Газ Арктики – драйвер экономического роста России / В.И. Богоявленский // Арктические ведомости. – 2019. – № 2 (27). – С. 56-65. – ISSN 2304-3032.

90. Вылегжанин, А.Н. Арктический экономический совет: роль в международно-правовом механизме природоохранного управления Северным Ледовитым океаном / А.Н. Вылегжанин, Н.В. Корчунов, А.Р. Теватросян // Московский журнал международного права. – 2020. – № 3. – С. 6-26. – eISSN 2619-0893. – Текст : электронный. – DOI 10.24833/0869-0049-2020-3-6-26. –

URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44479458_39053017.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

91. Гудев, П.А. Арктические амбиции Поднебесной / П.А. Гудев // Россия в глобальной политике. – 2018. – № 5. Том 16. – С. 174-184. – eISSN 1810-6447. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35582344_72570931.pdf (дата обращения: 30.12.2023).

92. Елистратов, В.В. Энергоснабжение в Арктике с использованием ВИЭ / В.В. Елистратов // Деловой журнал «Neftegaz.RU». – 2023. – № 1 (133). – С. 74-79. – ISSN 2410-3837. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/766987-energospabzhenie-v-arktike-s-ispolzovaniem-vie/> (дата обращения: 30.12.2023).

93. Жудро, И.С. Проблемы международно-правового режима Арктики / И.С. Жудро // Арктические ведомости. – 2019. – № 2 (27). – С. 66-69. – ISSN 2304-3032.

94. Журавель, В.П. Проблема освоения Арктики в условиях санкционного давления на Россию / В.П. Журавель // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 2 (26). – С. 32-40. – eISSN 2618-7914. – Текст : электронный. – DOI 10.15211/vestnikieran220223240. – URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/22022/Zhuravel22022.pdf> (дата обращения: 31.12.2023).

95. Захаревич, Е.В. Значение Арктического совета для международного сотрудничества в Арктике / Е.В. Захаревич // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 11 (148). – С. 59-62. – ISSN 1999-2300.

96. Захаревич, Е.В. Международное взаимодействие в Арктике: рост вовлеченности и амбиций неарктических стран / Горизонты экономики. – 2024. – № 1 (81). – С. 143-149. – ISSN 2219-3650.

97. Захаревич, Е.В. Национальные интересы России в Арктике в условиях санкций / Е.В. Захаревич // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 12 (149). – С. 363-366. – ISSN 1999-2300.

98. Захаревич, Е.В. Освоение нефтегазовых ресурсов Арктики в условиях современной мировой экономики / Е.В. Захаревич // Горизонты экономики. – 2023. – № 1 (74). – С. 62-65. – ISSN 2219-3650.

99. Захаревич, Е.В. Особенности современной политики Канады по освоению и развитию арктических территорий / Е.В. Захаревич // ЭКОНОМИКА. БИЗНЕС. БАНКИ. – 2023. – № 3 (69). – С. 23-36. – ISSN 2304-9596.

100. Захаревич, Е.В. Роль экологической повестки в экономическом развитии Арктики / Е.В. Захаревич // Горизонты экономики. – 2021. – № 6 (66). – С. 95-100. – ISSN 2219-3650.

101. Ивантер, А. Приключения русского дизеля / А. Ивантер, С. Кудияров // Эксперт. – 2023. – № 7 (1285). – С. 15-21. – ISSN 1812-1896.

102. Кашбразиев, Р.В. Энергетическая безопасность России / Р.В. Кашбразиев // Горизонты экономики. – 2021. – № 6 (66). – С. 71-77. – ISSN 2219-3650.

103. Котов, А.В. Перспективы развития ключевых арктических проектов РФ в условиях санкций / А.В. Котов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 5 (29). – С. 113-123. – eISSN 2618-7914. – Текст : электронный. – DOI 10.15211/vestnikieran52022113123. – URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/5-2022/Kotov52022.pdf> (дата обращения: 30.12.2023).

104. Крутиков, А.В. Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы / А.В. Крутиков, О.О. Смирнова, Л.К. Бочарова // Арктика и Север. – 2020. – № 40. – С. 254-269. – eISSN 2221-2698. – Текст : электронный. – DOI 10.37482/issn2221-2698.2020.40.254. – URL: https://www.arcticandnorth.ru/upload/iblock/25e/254_269.pdf (дата обращения: 30.12.2023).

105. Лексин, В.Н. Государственная арктическая политика России / В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев // Федерализм. – 2021. – № 1 (101). Том 26. – С. 15-43. – ISSN 2073-1051.

106. Матишов, Г.Г. Климат и большие морские экосистемы Арктики / Г.Г. Матишов, С.Л. Дженюк, Д.В. Моисеев // Вестник Российской академии наук. – 2017. – № 2. Том 87. – С. 110-120. – ISSN 0869-5873.

107. Моргунова, М. Энергетические инновации в условиях Арктики / М. Моргунова, А. Коваленко // Энергетическая политика. – 2021. – № 4 (158). – С. 30-43. – eISSN 2782-389X. – Текст : электронный. – DOI 10.46920/2409-5516_2021_4158_30. – URL: <https://energypolicy.ru/wp-content/uploads/2021/04/30-43.pdf> (дата обращения: 27.12.2023).

108. Нань, Я. Китайско-российское сотрудничество в Арктике: текущая ситуация, вызовы и приоритеты развития / Я. Нань, Г. Пэйцзин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – № 3. Том 15. – С. 259-273. – eISSN 2312-9816. – Текст : электронный. – DOI 10.15838/esc.2022.3.81.14. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49068435_86648538.pdf (дата обращения: 30.12.2023).

109. Онякова, А.М. Перспективы и проблемы освоения Канадой нефтегазовых ресурсов Арктики / А.М. Онякова // Вестник современных исследований. – 2019. – № 2.12 (29). – С. 58-61. – eISSN 2541-8300. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37126784> (дата обращения: 30.12.2023).

110. Островский, А.В. «Ледовый шелковый путь» как составная часть китайской инициативы «Морского шелкового пути XXI века» / А.В. Островский // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – № 2. Том 216. – С. 98-103. – ISSN 2072-2060.

111. Рубинский, Ю.И. Арктические интересы и политика Франции / Ю.И. Рубинский // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 166-174. – eISSN 2221-2698. – Текст : электронный. – DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.24.166. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26568645_64541299.pdf (дата обращения: 28.12.2023).

112. Салыгин, В.И. Задачи развития российской Арктики в новой международной обстановке / В.И. Салыгин, А.К. Криворотов // Север и рынок:

формирование экономического порядка. – 2022. – № 3 (77). Том 25. – С. 7-18. – ISSN 2220-802X. – Текст : электронный. – DOI 10.37614/2220-802X.3.2022.77.001. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49506244_25023476.pdf (дата обращения: 30.12.2023).

113. Спиридонов, Д.В. К вопросу о недропользовании в арктическом регионе / Д.В. Спиридонов // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 9 (201). – С. 77-83. – ISSN 1815-1337.

114. Толмачев, П.И. Арктический вектор российской дипломатии / П.И. Толмачев // Север наш. – 2014. – № 3. – С. 10-17. – Текст : электронный. – URL: <https://petrtolmachev.ru/index.php/navigator/1-avtorskie-knigi-i-stati?download=161:value-1-161&start=20> (дата обращения: 30.12.2023).

115. Толмачев, П.И. Геоэкономический аспект поиска баланса интересов в современных российско-норвежских отношениях в Арктике / П.И. Толмачев // Экологический вестник России. – 2015. – № 8. – С. 24-31. – ISSN 0868-7420.

116. Фадеев, А.М. Стратегические приоритеты обеспечения технологической независимости при реализации энергетических проектов в Арктике / А.М. Фадеев // Стратегирование: теория и практика. – 2022. – № 1 (3). Том 2. – С. 88-105. – eISSN 2782-2621. – Текст : электронный. – DOI 10.21603/2782-2435-2022-2-1-88-105. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48157697_25318734.pdf (дата обращения: 30.12.2023).

117. Чувахина, Л.Г. Влияние ПКУМ на экспорт продукции из стран Азии в ЕС / Л.Г. Чувахина // Горизонты экономики. – 2023. – № 4 (77). – С. 177-181. – ISSN 2219-3650.

118. Чувахина, Л.Г. Стратегические приоритеты политики ФРС США / Л.Г. Чувахина // Международная экономика. – 2019. – № 7. – С. 26-34. – ISSN 2074-6040.

119. Чувахина, Л.Г. Энергетические аспекты экономической политики США / Л.Г. Чувахина // Международная экономика. – 2019. – № 3. – С. 67-76. – ISSN 2074-6040.

Источники на иностранном языке

120. A stronger EU engagement for a greener, peaceful and prosperous Arctic // European Commission : официальный сайт. – Брюссель. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_5214 (дата обращения: 28.11.2023).

121. Action Plan on Climate Change for the Barents Cooperation // Barents Euro-Arctic Council : официальный сайт. – Киркинес. – 2013. – Текст : электронный. – URL: https://barents-council.org/files/ActionPlan/Environment_Ministers_Meeting_4_5_Nov_2013_Inari_Action_Plan_Climate_Change_ENG.pdf (дата обращения: 28.11.2023).

122. Alaska Native Claims Settlement Act [signed on December 18, 1971]. – The United States Code : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title43/chapter33&edition=prelim> (дата обращения: 21.12.2023).

123. Alaska Permanent Fund Corporation. Annual Report 2023 // APFC : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://apfc.org/report-archive/#14-12-annual-reports> (дата обращения: 25.12.2023).

124. Arc7 LNG Carrier // Aker Arctic : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://akerarctic.fi/en/reference/arc7-lng-carrier/> (дата обращения: 25.12.2023).

125. Arctic Circle Japan Forum // Arctic Circle : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://www.arcticcircle.org/forums/arctic-circle-japan-forum> (дата обращения: 28.12.2023).

126. Arctic Council Strategic Plan 2021-2030 / Arctic Council. – Reykjavik : Arctic Council Secretariat, 2021. – 24 p. – eISBN 978-82-93600-76-3. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2601/ac-strategic-plan%20web.pdf?sequence=8&isAllowed=y> (дата обращения: 06.12.2023).

127. Arctic Environmental Protection Strategy (AEPS) [done at Rovaniemi on June 14, 1991]. – Арктический портал : сайт. – Текст : электронный. – URL: http://library.arcticportal.org/1542/1/artic_environment.pdf (дата обращения: 25.11.2023).

128. Arctic Research and Policy Act of 1984 // U.S. National Science Foundation : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: https://www.nsf.gov/geo/opp/arctic/iarpc/arc_res_pol_act.jsp (дата обращения: 31.12.2023).

129. Balton, D. A strategic plan for the Arctic council: Recommendations for moving forward / D. Balton, F. Ulmer // The Arctic Initiative of the Belfer Center for Science and International Affairs of Harvard University ; the Polar Institute of the Woodrow Wilson International Center for Scholars. – 2019. – P. 26. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/ArcticCouncilStrategicPlan.pdf> (дата обращения 29.01.2023).

130. Barack Obama bans oil and gas drilling in most of Arctic and Atlantic oceans // The Guardian : [сайт]. – Текст : электронный. – 2016. – URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/dec/20/barack-obama-bans-oil-gas-drilling-arctic-atlantic> (дата обращения: 23.12.2023).

131. Barents Hot Sports Exclusion. Forward Together // Barents Euro-Arctic Council : официальный сайт. – Киркинес. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://barents-council.org/document/2021_Barents-Hot-Spots_Presentation_EN.pdf (дата обращения: 30.12.2023).

132. Bekkers, E. Melting Ice Caps and the Economic Impact of Opening the Northern Sea Route / E. Bekkers, J.F. Francois, H. Rojas-Romagosa // The Economic Journal. – 2018. – № 610. Volume 128. – P. 1095–1127. – eISSN 1468-0297. – Текст : электронный. – DOI 10.1111/eoj.12460. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/eoj.12460> (дата обращения: 30.12.2023).

133. Borgerson, S. The Emerging Arctic / S. Borgerson [et al.] // Council on Foreign Relations : [сайт]. – Текст : электронный. – 2014. – URL: <https://www.cfr.org/emerging-arctic/#/> (дата обращения: 20.12.2023).

134. Brady, A.M. China's interest in Arctic shipping / A.M. Brady // AmCham Shanghai. Insight Magazine : [сайт]. – Текст : электронный. – 2020. – URL: <https://www.amcham-shanghai.org/en/article/insight-magazine-chinas-interest-arctic-shipping> (дата обращения: 28.10.2023).

135. Canada unveils Arctic drilling rules // Phys.org : [сайт]. – Текст : электронный. – 2011. – URL: <https://phys.org/news/2011-12-canada-unveils-arctic-drilling.html> (дата обращения: 23.06.2023).

136. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future // Правительство Канады : официальный сайт. – Оттава. – 2009. – Текст : электронный.– URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2009/aicn-iac/R3-72-2008.pdf (дата обращения: 21.12.2023).

137. China Regional Snapshot: Arctic // U.S. House Committee on Foreign Affairs : официальный сайт. – Вашингтон. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://foreignaffairs.house.gov/china-regional-snapshot-arctic/> (дата обращения: 26.12.2023).

138. CHNL IO Statistics // Center for High North Logistics Information Office (CHNL IO) : [сайт]. – Киркинес. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://arctic-lio.com/category/statistics/> (дата обращения: 15.01.2024).

139. Climate Change Indicators: Arctic Sea Ice // United States Environmental Protection Agency : официальный сайт. – Вашингтон. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.epa.gov/climate-indicators/climate-change-indicators-arctic-sea-ice> (дата обращения: 30.12.2023).

140. Convention on the Continental Shelf [done at Geneva on April 29, 1958]. – United Nations : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/8_1_1958_continental_shelf.pdf (дата обращения: 21.11.2023).

141. Debanck, L. The EU as an Actor in the Arctic / L. Debanck // The Arctic Institute : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://www.thearcticinstitute.org/eu-actor-arctic/> (дата обращения: 28.12.2023).

142. Declaration of the Transport Ministerial Meeting of the Barents Euro-Arctic Council (BEAC) [done at Umeå September 12, 2019]. – Barents Euro-Arctic Council : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://barents-council.org/document/BEATA-Declaration-2019.pdf> (дата обращения: 28.11.2023).

143. Declaration on Cooperation in the Barents Euro-Arctic Region [done at Kirkenes on January 11, 1993]. – Barents Euro-Arctic Council : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://barents-council.org/document/459_doc_KirkenesDeclaration.pdf (дата обращения: 28.11.2023).

144. Declaration on the Establishment of the Arctic Council. Joint Communique of the Governments of the Arctic Countries on the Establishment of [done at Ottawa on September 19, 1996]. – Арктический совет : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/85/EDOCS-1752-v2ACMMCA00_Ottawa_1996_Founding_Declaration.PDF?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 28.11.2023).

145. Drezner, D.W. Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice / D.W. Drezner // *International Studies Review*. – 2011. – № 1. Volume 13. – P. 96-108. – eISSN 1468-2486. – Текст : электронный. – DOI 10.1111/j.1468-2486.2010.01001.x. – URL: <https://academic.oup.com/isr/article-abstract/13/1/96/1807429?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 30.12.2023).

146. Eurostat : официальный сайт. – Люксембург. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 31.12.2023). – Текст : электронный.

147. FAO 2024. Global Production. Fisheries and Aquaculture Division // Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) : [сайт]. – Текст : электронный. – 2024. – URL: https://www.fao.org/fishery/en/collection/global_production?lang=en (дата обращения: 01.01.2024).

148. Federal Sustainable Development Act [signed on June 26, 2008]. – Government of Canada : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/f-8.6/> (дата обращения: 21.12.2023).

149. Final Report. U.S. Geological Survey Oil and Gas Resource Assessment of the Russian Arctic // The National Energy Technology Laboratory of U.S. Department of Energy : [сайт]. – Текст : электронный. – 2010. – URL: https://netl.doe.gov/sites/default/files/2018-04/05NT15538_FinalReport.pdf (дата обращения: 30.11.2023).

150. Gautier, D.L. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle / R.R. Charpentier, D.L. Gautier, T.E. Moore [et al.] // U.S. Geological Survey : [сайт]. – 2008. – 4 p. – Текст : электронный. – URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/> (дата обращения: 30.12.2023).

151. GDP (current US\$) // The World Bank Group : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MK.TP.CD> (дата обращения: 31.12.2023).

152. GIIGNL (International Group of Liquefied Natural Gas Importers) : сайт. – URL: <https://giignl.org> (дата обращения: 31.12.2023). – Текст : электронный.

153. Gricius, G. From Russia to Norway: Three scenarios for the Arctic Council's future after the chairmanship handover / G. Gricius // European Leadership Network : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/from-russia-to-norway-three-scenarios-for-the-arctic-councils-future-after-the-chairmanship-handover/> (дата обращения: 27.09.2023).

154. Growth from the North. How can Norway, Sweden and Finland achieve sustainable growth in the Scandinavian Arctic? Report of an independent expert group // Государственный совет Финляндии : официальный сайт. – Хельсинки. – 2015. – Текст : электронный. – URL: https://valtioneuvosto.fi/documents/10616/1095776/J0415_Growth+from+the+North_net.pdf/2613b2d6-96f8-4ca1-813a-658eaad7f858 (дата обращения: 19.12.2023).

155. Holz, H. Exploring the Relationship between China's Investment in the Arctic and Its National Strategy / H. Holz, A. Taffer, A. Miller, B. DeThomas // The

Center for Naval Analyses : [сайт]. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.cna.org/reports/2022/01/exploring-the-relationship-between-chinas-investment-in-the-arctic-and-its-national-strategy> (дата обращения: 26.12.2023).

156. Huebert, R. Trudeau's Arctic Oil Decision a fresh example of Canada ignoring the North / R. Huebert // The Globe and Mail : [сайт]. – Текст : электронный. – 2017. – URL: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/trudeau-s-arctic-oil-decision-a-fresh-example-of-how-canada-ignores-the-north/article33534313/> (дата обращения: 25.12.2023).

157. Hull, T. Dividing Alaska, 1867–2000. Changing land ownership and management / T. Hull, L. Leask // Alaska Review of Social and Economic Conditions. – 2000. – №1. Volume 32. – P. 1-16. – ISSN 0162-5403.

158. Humpter, M. The Future of Arctic Shipping Along the Transpolar Sea Route / M. Humpter, A. Raspotnik // Arctic Yearbook. – 2012. – № 1. – P. 281-307. – ISSN 2298-2418. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2012/Scholarly_Papers/14.Humpert_and_Raspotnik.pdf (дата обращения: 21.11.2023).

159. International Arctic Science Committee : сайт. – URL: <https://iasc.info/> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст : электронный.

160. Joint Barents Transport Plan. Revised Draft. Main Report 2019 // Barents Euro-Arctic Council : официальный сайт. – Киркинес. – 2019. – Текст : электронный. – URL: https://barents-council.org/document/JBTP2019_MAIN_REPORT_190910.pdf (дата обращения: 28.11.2023).

161. Kelly, D. Norway and EU Clash Over Arctic Oil and Gas / D. Kelly // Energy Intelligence Group : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://www.energyintel.com/00000185-ef67-dcb8-a59f-ffe79f440000> (дата обращения: 27.12.2023).

162. Kirchner, S. International Arctic Governance without Russia / S. Kirchner // Elsevier : [сайт]. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4044107> (дата обращения: 30.12.2023).

163. Lindholt, L. The role of the Arctic in future global petroleum supply / L. Lindholt, S. Glomsrød // Discussion Papers No. 645. – Oslo : Research Department, Statistics Norway, 2011. – 35 p.

164. Luoto, T. Proxy-Based 300-Year High Arctic Climate Warming Record from Svalbard. Polar Record / T. Luoto, A. Ojala, M. Zajaczkowski // Polar Record. – 2019. – № 3. Volume 55. – P. 132-141. – eISSN 1475-3057. – Текст : электронный. – DOI 10.1017/S0032247419000275. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/polar-record/article/abs/proxybased-300year-high-arctic-climate-warming-record-from-svalbard/2DCBF06BF8EE9BAAF9F25710E0D29326> (дата обращения: 30.12.2023).

165. Memorandum of Safeguarding U.S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions // The White House : официальный сайт. – Вашингтон. – 2020. – Текст : электронный.– URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/memorandum-safeguarding-u-s-national-interests-arctic-antarctic-regions/> (дата обращения: 26.12.2023).

166. National Strategy for the Arctic Region // The White House : официальный сайт. – Вашингтон. – 2013. – Текст : электронный.– URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 21.12.2023).

167. Nightingale, A. How Russia Punched an \$11 Billion Hole in the West's Oil Sanctions / A. Nightingale, J. Lee, A. Longley // Bloomberg : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2023-12-06/oil-prices-how-russia-punched-an-11-billion-hole-in-west-s-sanctions-regime?srnd=premium-europe> (дата обращения: 30.12.2023).

168. OG21. Oil and gas for the 21st century // Norges forskningsråd : [сайт]. – Текст : электронный. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://og21.no/prognett-og21/AboutOG21/1253962785406> (дата обращения: 19.12.2023).

169. Oil and Gas Exploration // Government of Iceland : официальный сайт. – Рейкьявик. – Текст : электронный – Обновляется в течение суток. –

URL: <https://www.government.is/topics/business-and-industry/energy/oil-and-gas-exploration/> (дата обращения: 24.12.2023).

170. OPEC 2023. World Oil Outlook 2045 // Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC) : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://woo.opec.org> (дата обращения: 31.12.2023).

171. Order of Her Majesty in Council admitting all British possessions and Territories in North America and islands adjacent thereto into the Union [done at East Cowes on July 31, 1880]. – Government of Canada : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.justice.gc.ca/eng/rp-pr/csj-sjc/constitution/lawreg-loireg/p1t81.html> (дата обращения: 19.10.2023).

172. PAME. The Increase in Arctic Shipping 2013-2019. Arctic Shipping Status Report (ASSR) №1 // Protection of the Arctic Marine Environment (PAME) : [сайт]. – Текст : электронный. – 2020. – URL: <https://www.pame.is/projects/arctic-marine-shipping/arctic-shipping-status-reports/723-arctic-shipping-report-1-the-increase-in-arctic-shipping-2013-2019-pdf-version/file> (дата обращения: 20.12.2023).

173. Policy paper. Looking North: The UK and the Arctic. The United Kingdom's Arctic Policy Framework // Правительство Великобритании : официальный сайт. – Лондон. – 2023. – Текст : электронный.– URL: <https://www.gov.uk/government/publications/looking-north-the-uk-and-the-arctic/looking-north-the-uk-and-the-arctic-the-united-kingdoms-arctic-policy-framework> (дата обращения: 28.12.2023).

174. Polvani, L.M. Substantial Twentieth- Century Arctic Warming Caused by Ozone-Depleting Substances / L.M. Polvani, M. Previdi, M.R. England [et al.] // Nature Climate Change. – 2020. – № 2. Volume 10. – P. 130-133. – eISSN 1758-6798. – Текст : электронный. – DOI 10.1038/s41558-019-0677-4. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41558-019-0677-4> (дата обращения: 29.12.2023).

175. Proclamation 2667 of September 28, 1945. Policy of the United States with Respect to the Natural Resources of the Subsoil and Sea Bed of the Continental

Shelf [signed on September 28, 1945]. – National Oceanic and Atmospheric Administration : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.gc.noaa.gov/documents/gcil_proc_2667.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

176. S&P Global Platts : информационное агентство : [сайт]. – Лондон. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.spglobal.com/platts/en> (дата обращения: 31.01.2024). – Текст : электронный.

177. Salygin, V.I. Defining major oil and gas companies' development strategies in the era of energy transition / V.I. Salygin, D.S. Lobov // MGIMO Review of International Relations. – 2021. – № 5. Volume 14. – P. 149-166. – eISSN 2541-9099. – Текст : электронный. – DOI 10.24833/2071-8160-2021-5-80-149-166. – URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/2980> (дата обращения: 20.12.2023).

178. Sevunts, L. Arctic nations sign agreement on coast guard cooperation / L. Sevunts // Radio Canada International : [сайт]. – Текст : электронный. – 2015. – URL: <https://www.rcinet.ca/en/2015/10/30/arctic-nations-sign-agreement-on-coast-guard-cooperation/> (дата обращения: 28.11.2023).

179. Shell LNG Outlook 2021 // Shell Global : [сайт]. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://www.shell.com/energy-and-innovation/natural-gas/liquefied-natural-gas-lng/lng-outlook-2021.html#iframe=L3dlYmFwcHMvTE5HX091dGxvb2svMjAuMS8> (дата обращения: 09.11.2023).

180. Solana, J. Council of the European Union. European Security Strategy: a secure Europe in a better world / J. Solana. – Belgium : European Communities, 2009. – 43 p. – ISBN 978-92-824-2421-6. – Текст : электронный. – DOI 10.2860/1402. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 22.12.2023).

181. Sorokina, T.Y. Pollution and Monitoring in the Arctic / T.Y. Sorokina // Global Arctic / Eds. M. Finger, G. Rekvig. – Cham : Springer, 2022. – eISBN 978-3-030-81253-9. – Текст : электронный. – DOI

10.1007/978-3-030-81253-9_12. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-81253-9_12 (дата обращения: 13.12.2023).

182. Statement on Canada's Arctic Foreign Policy. Exercising Sovereignty and Promoting Canada's Northern Strategy Abroad // Government of Canada : официальный сайт. – Текст : электронный. – 2010. – URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/assets/pdfs/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf (дата обращения: 21.12.2023).

183. Statistical Review of World Energy – report and webcast archive // BP : [сайт]. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/webcast-and-on-demand.html> (дата обращения: 31.12.2023).

184. Statistics Canada : официальный сайт. – Оттава. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.statcan.gc.ca/en/start> (дата обращения: 30.12.2023). – Текст : электронный.

185. The Arctic Circle, New Assembly for International Cooperation on Arctic Issues To Be Inaugurated in Reykjavík, Iceland, October 12-14, 2013 // UArctic : [сайт]. – Текст : электронный. – 2013. – URL: <https://www.uarctic.org/news/2013/4/the-arctic-circle-new-assembly-for-international-cooperation-on-arctic-issues-to-be-inaugurated-in-reykjavik-iceland-october-12-14-2013/> (дата обращения: 28.11.2023).

186. The Barents Euro-Arctic Council Environment Action Programme [done at Bodø on June 15, 1994]. – Barents Euro-Arctic Council : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://barents-council.org/document/WGE_Action_prog_1994.pdf (дата обращения: 28.11.2023).

187. The Ilulissat Declaration [done at Ilulissat on May 28, 2008]. – Арктический портал : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://arcticportal.org/images/stories/pdf/Ilulissat-declaration.pdf> (дата обращения: 22.11.2023).

188. The Kiruna Declaration [done at Kiruna on May 15, 2013]. – Арктический совет : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL:

<https://oaarchive.arctic-council.org/items/bc9e3845-fb69-40e8-a1da-0b516c4ffbd6>
(дата обращения: 01.12.2023).

189. The Long Decline of Arctic Sea Ice // NASA Earth Observatory : [сайт]. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://earthobservatory.nasa.gov/images/147746/the-long-decline-of-arctic-sea-ice> (дата обращения: 07.11.2023).

190. The North West Passage. Transit Statistics // The North West Passage : [сайт]. – Текст : электронный. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://thenorthwestpassage.info/transit-statistics> (дата обращения: 15.01.2024).

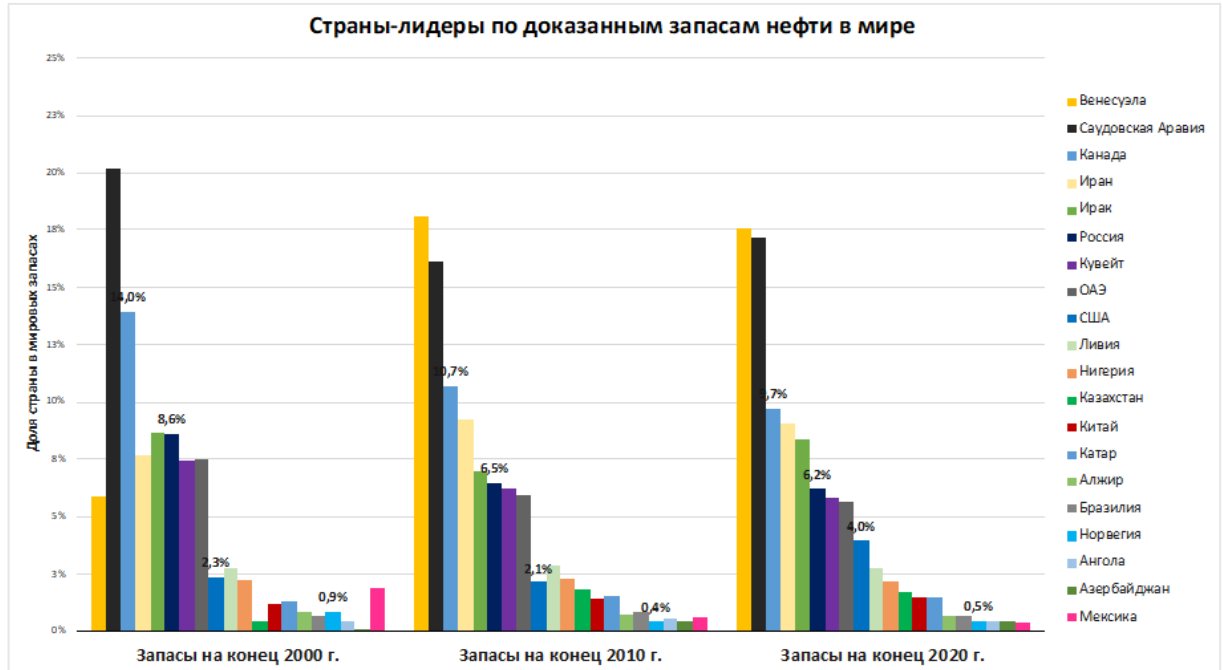
191. The Observatory of Economic Complexity (OEC) : сайт. – URL: <https://oec.world> (дата обращения: 31.12.2023). – Текст : электронный.

192. U.S. Energy Information Administration (EIA) : официальный сайт. – Вашингтон. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.eia.gov/> (дата обращения: 31.12.2023). – Текст : электронный.

193. UN General Assembly Resolution 2749 (XXV): Declaration of Principles Governing the Sea-Bed and the Ocean Floor, and the Subsoil Thereof, beyond the Limits of National Jurisdiction [signed on December 17, 1970]. – United Nations : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/201718> (дата обращения: 21.11.2023).

Приложение А (информационное)

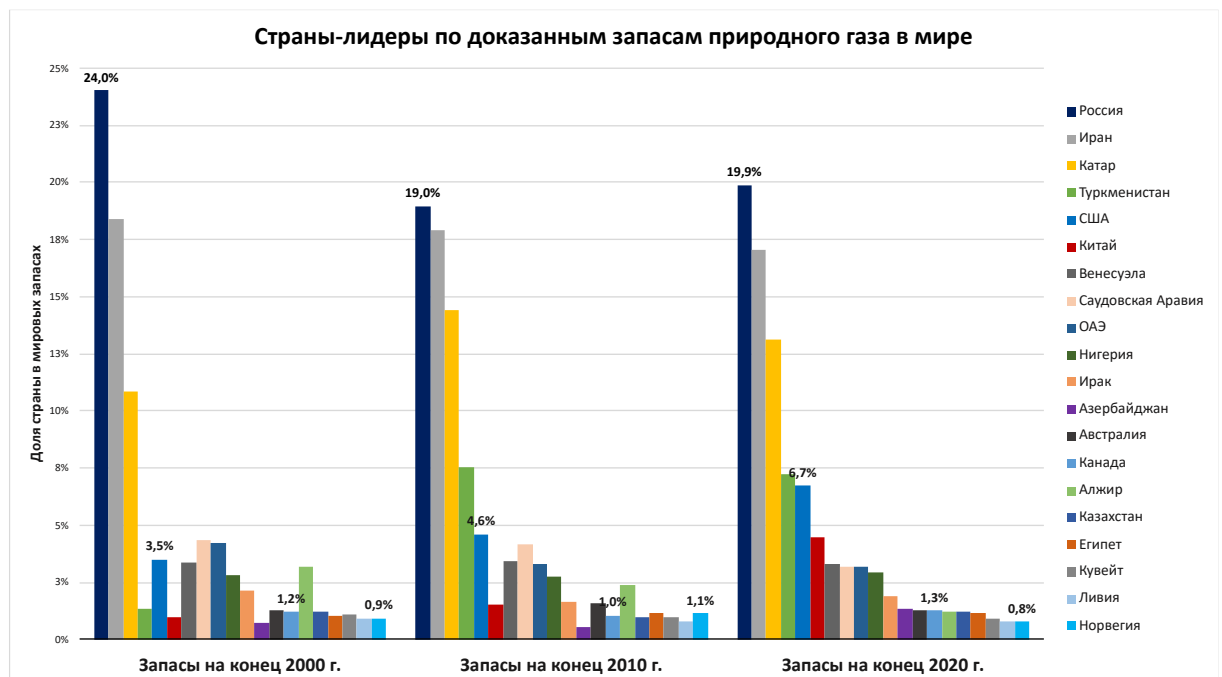
Мировые лидеры по запасам нефти и природного газа

* В запасах нефти Канады на Канадские нефтеносные пески приходится 96,4% на конец 2000 г., 96,8% на конец 2010 г. и 96% на конец 2020 г.

Источник: составлено автором на основе данных [183].

Рисунок А.1 – Страны-лидеры по запасам нефти

Источник: составлено автором на основе данных [183].

Рисунок А.2 – Страны-лидеры по запасам природного газа

Приложение Б
(информационное)

Структура экспорта нефти и нефтепродуктов из России

Таблица Б.1 – Экспорт сырой нефти из России по странам и регионам в 2015-2022 гг.

В миллионах тонн

Страна-импортер или регион-импортер	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение 2022 г. к 2021 г., в процентах
Канада	–	–	0,3	0,2	0,9	–	–	0,0	–
Мексика	–	–	–	–	–	–	–	0,0	–
США	1,4	1,9	2,4	3,6	6,6	3,7	9,9	1,0	-89,82
Южная и Центральная Америка	0,9	2,9	3	3,6	0,4	0,4	0,7	0,7	-0,05
Европа	158,5	177,4	170,2	153,3	153	138,2	138,7	116,9	-15,74
Россия	–	–	–	–	–	–	–	0,0	–
Другие страны СНГ	23,2	18,2	18,1	18,5	18,4	14,8	15,7	15,9	1,28
Ближний Восток	0,2	0,4	2,8	1,4	5,6	0,1	–	0,0	–
Африка	0,9	0	0	0	0	0,1	–	0,0	–
Австралия	1,6	0,4	0,7	0,3	0,9	0,7	0,3	0,4	36,19
Китай	42,4	52,5	59,8	71,6	77,7	83,4	79,6	86,2	8,35
Индия	0,1	0,3	2,8	2,2	2,9	2,6	4,5	37,0	722,67
Япония	14,2	10	9	7	7,9	5,1	4,4	1,9	-56,25
Сингапур	0,9	0,7	1,4	1,7	1,4	0,2	0,6	0,1	-77,00
Другие страны АТР	10,3	9,2	6,7	12,3	10,4	10,6	9,1	4,4	-51,17
Итого экспорт из России	254,7	274,0	277,2	275,9	286,1	260,0	263,6	264,7	0,40

Примечание – Ближний Восток включает страны Аравийского полуострова, Иран, Ирак, Израиль, Иорданию, Ливан, Сирию.

Источник: составлено автором на основе данных [183].

Таблица Б.2 – Экспорт нефтепродуктов из России по странам и регионам в 2015-2022 гг.

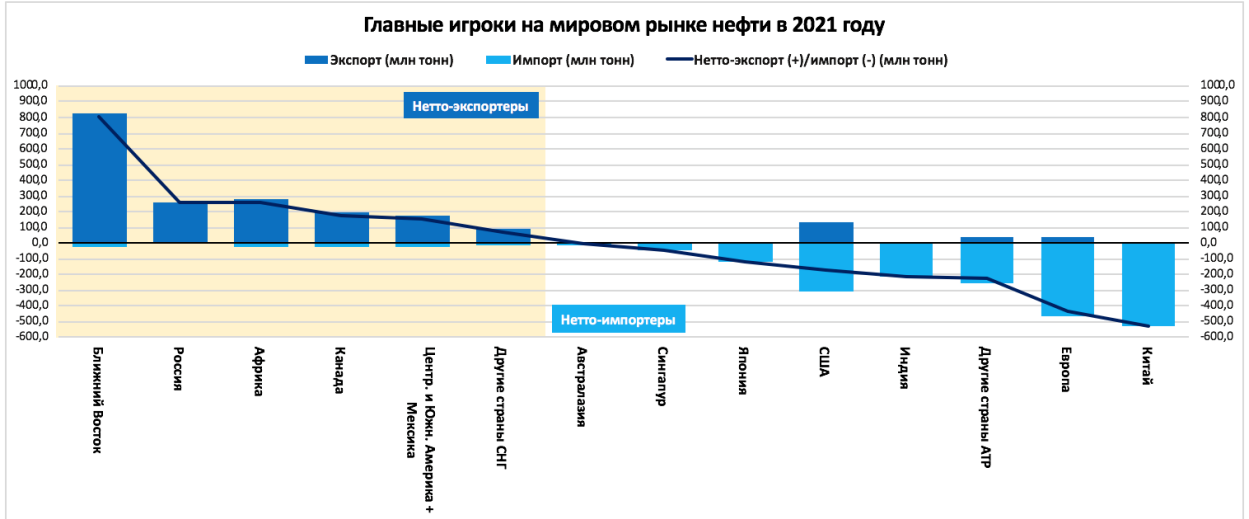
В миллионах тонн

Страна-импортер или регион-импортер	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение 2022 г. к 2021 г., в процентах
Канада	0,2	0	0,3	0,6	0,3	0,2	0,3	0,0	-87,00
Мексика	0,1	0	0	0,1	0,1	–	0	0,0	–
США	15,6	18,9	16,1	14,5	18,3	22,3	22,6	6,1	-73,10
Южная и Центральная Америка	0,9	2,2	1,9	2,1	2,8	1,2	3,3	3,7	11,59
Европа	88,9	89,3	84,7	112,5	106,1	57,5	75,9	76,4	0,62
Россия	–	–	–	–	–	–	–	0,0	–
Другие страны СНГ	9,5	9,1	10,7	8,9	4,2	1	4,7	5,6	18,46
Ближний Восток	4,4	4,2	2,4	1,3	3,3	2,9	8,8	6,5	-26,34
Африка	2,6	2,7	3,4	5,2	4,8	3	4,4	2,6	-40,60
Австралазия	0	0	0	0	0	0	0	0,0	–
Китай	3,8	2,3	2,1	2,3	3,1	3	3,2	9,6	198,54
Индия	0,1	0,5	0,4	0,6	0,9	1,3	2,1	7,3	249,99
Япония	1,9	1,6	2	2,1	1,1	1,1	0,6	0,2	-63,25
Сингапур	13,9	10,4	12,5	10,5	9,4	3,9	3,7	1,7	-55,07
Другие страны АТР	8,4	9,7	9,1	12,5	10,1	9,5	10,8	6,3	-41,43
Итого экспорт из России	150,1	151	145,6	173,1	164,6	106,8	140,7	125,9	-10,48
П р и м е ч а н и е – Ближний Восток включает страны Аравийского полуострова, Иран, Ирак, Израиль, Иорданию, Ливан, Сирию.									

Источник: составлено автором на основе данных [183].

Приложение В (информационное)

Крупнейшие экспортеры и импортеры нефти и газа

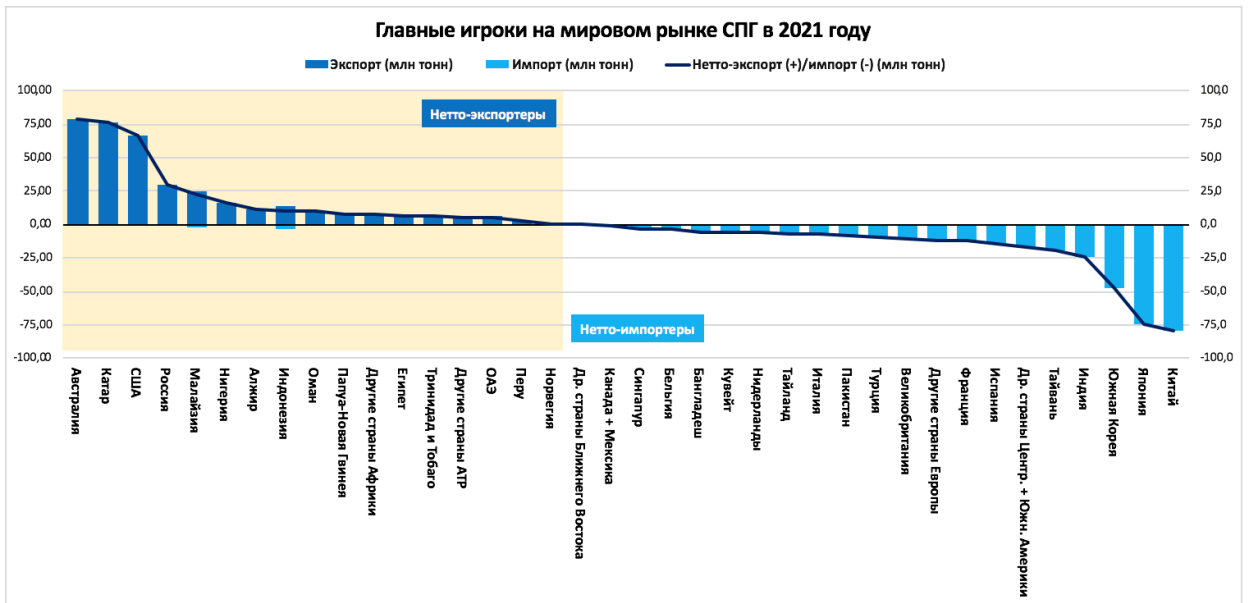
Источник: составлено автором на основе данных [183].

Рисунок В.1 – Главные экспортеры и импортеры на мировом рынке нефти в 2021 г.

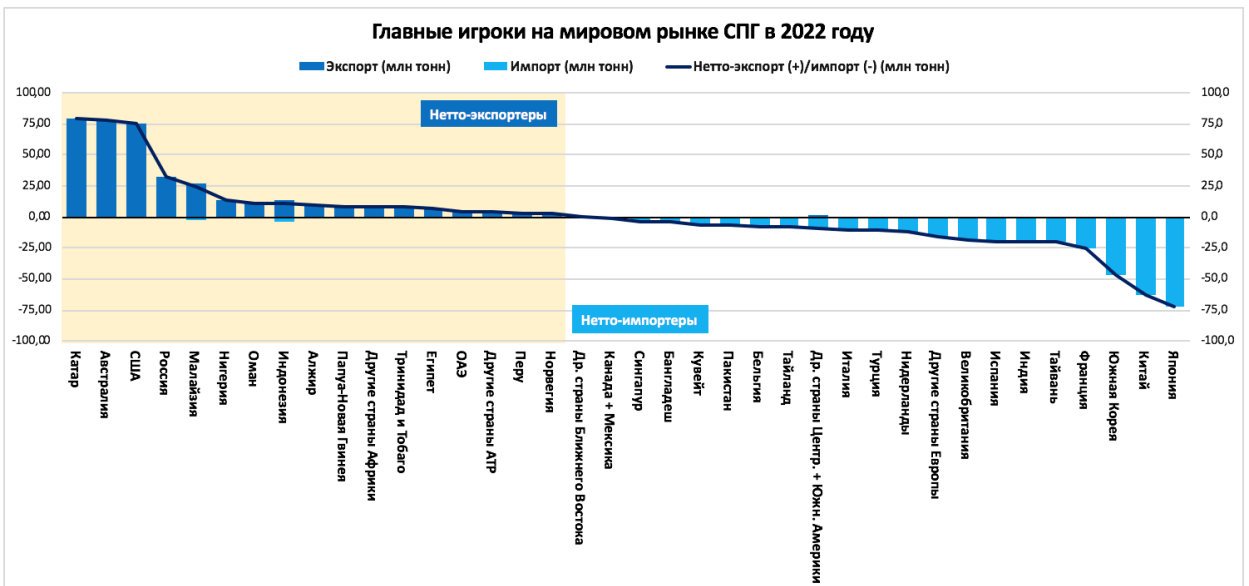
Источник: составлено автором на основе данных [183].

Рисунок В.2 – Главные экспортеры и импортеры на мировом рынке нефти в 2022 г.

Источник: составлено автором на основе данных [152].

Рисунок В.3 – Главные экспортеры и импортеры на мировом рынке СПГ в 2021 г.

Источник: составлено автором на основе данных [152].

Рисунок В.4 – Главные экспортеры и импортеры на мировом рынке СПГ в 2022 г.